

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

На правах рукописи

Дозорова Дарья Владимировна

**СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ УНИВЕРБАТОВ В
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, профессор
Николина Наталия Анатольевна

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УНИВЕРБАЦИИ В РУСИСТИКЕ XX–XXI ВВ.	10
1.1. Компрессивное словообразование как реализация закона языковой экономии.....	10
1.2. Основные подходы к понятию «универбация» в современной дериватологии.....	17
1.3. Объем понятия «универбат» и границы явления универбации в новейших исследованиях.....	32
Выводы по главе 1.....	52
ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА УНИВЕРБАТОВ.....	55
2.1. Особенности мотивации универбатов. Типы мотивирующих словосочетаний.....	55
2.2. Словообразовательное значение универбатов.....	72
2.3. Основные словообразовательные модели универбатов. Универбация и словообразовательный тип.....	86
Выводы по главе 2.....	97
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ УНИВЕРБАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ.....	100
3.1. Тематическая классификация универбатов.....	100
3.2. Многозначность и омонимия универбатов с другими единицами лексической системы.....	121
3.3. Функции универбатов в современной речи.....	136
Выводы по главе 3.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	160
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	183

ВВЕДЕНИЕ

В современной языковой ситуации в области словообразования наблюдается активное функционирование процессов, связанных со сворачиванием номинаций и разного рода компрессией. Это усечение, аббревиация, словосложение и ставшая необычайно продуктивной в разговорной речи универбация. Универбаты – вторичные номинации, образованные на базе словосочетаний: *сгущенка* – сгущенное молоко, *микроволновка* – микроволновая печь, *художка* – художественная школа, *кругосветка* – кругосветное плавание и т.п. Данные дериваты не являются новыми для русской речи. Первые единицы, которые по характеру словообразовательной структуры и особенностям мотивации могут быть отнесены к универбатам, существовали, возможно, еще в древнерусском языке (*белка* – белая веверица, *копейка* – копейная деньги, *варежки* – варяжские рукавицы, *перчатки* – перстяные рукавицы) [Зеленин 2007]. Однако наибольшую активность образование подобных дериватов получило в последней половине XX – начале XXI вв. Это объясняется не только влиянием общезыкового закона экономии речевых средств, но и экстралингвистическими факторами: демократизацией языка, ростом научно-технического прогресса и развитием компьютеризации, ускорением темпов жизни, возрастанием информационных потоков.

Универбация начала анализироваться в 60–70-е годы XX века, когда разговорная речь стала объектом исследовательского внимания лингвистов. В настоящее время универбации посвящено довольно большое количество работ (см. И.П. Глотова, Е.А. Земская, Л.В. Копоть, В.В. Лопатин, Л.И. Осипова, В.И. Теркулов, И.С. Улуханов, И.А. Устименко, Н.А. Янко-Триницкая и др.), в которых рассматриваются вопросы отношения универбатов к понятию нормативности, особенности их реализации в разговорной речи, анализируется мотивационная база универбатов, особенности лексического и словообразовательного значения, стилистические характеристики.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся изученность данного словообразовательного процесса, до сих пор не определены четкие границы между универбатами и смежными с ними компрессивными дериватами (в частности субстантиватами, усеченными единицами, аббревиатурами), а также суффиксальными существительными других типов. Разные исследователи приводят подчас противоположные трактовки данной проблемы (см., например, Шахнарович 1991, Лопатин 1997, Земская 2000). Требуют также уточнения объем мотивирующей базы универбатов, особенности их словообразовательного значения, характеристики словообразовательного типа в аспекте универбации, а также новые тематические группы универбатов последнего десятилетия. По-прежнему открытым остается вопрос, является ли универбация способом словообразования или это особый словообразовательный процесс.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется нерешенностью вопроса о характере и месте универбации в системе русского словообразования, а также необходимостью многоаспектного описания семантики и структуры универбатов с учетом языкового материала последних десятилетий.

Научная новизна исследования заключается в детальном и многоаспектном рассмотрении словообразовательной и семантической структуры универбатов, установлении границ между универбацией и другими явлениями компрессии, попытке систематизации словообразовательных типов и моделей рассматриваемых единиц, выделении наиболее продуктивных формантов, использующихся в процессе универбации, а также описании ранее не отмечавшихся тематических групп универбатов.

Цель работы – исследовать семантику, структуру и функции дериватов-универбатов.

Задачами исследования, необходимыми для достижения поставленной цели, являются следующие:

1. Анализ теоретических исследований по проблеме универбации: истории ее изучения, современных подходов к определению и объему понятия; уточнение терминологии, используемой в работе.
2. Изучение характера словообразовательной мотивации универбатов, выявление основных типов мотивирующих словосочетаний; анализ особенностей словообразовательного значения универбатов; описание словообразовательных типов и словообразовательных моделей универбатов, рассмотрение возможных морфонологических явлений, сопровождающих их производство.
3. Рассмотрение вопроса о месте универбации в системе современных способов словопроизводства.
4. Исследование семантических особенностей универбатов.
5. Выделение актуальных тематических групп анализируемых дериватов.
6. Рассмотрение проблемы омонимии и полисемии в сфере универбации.
7. Изучение основных функций универбатов, в том числе в социалингвистическом аспекте.

Объектом исследования является универбация, отражающая компрессивные процессы современной речи. **Предметом** анализа являются словообразовательная структура и семантика универбатов, а также особенности их функционирования в современной речи.

Материалом исследования послужили данные словарей разных типов (в том числе специальных словарей компрессивной лексики и словарей жаргона), а также производные, отмеченные в устной разговорной речи, текстах СМИ (печатных и интернет-изданиях), форумах, тематических сайтах, Национальном корпусе русского языка. Было рассмотрено около 1000 единиц, извлеченных из современных интернет-источников, словарей и устных контекстов. К анализу привлекались как вошедшие в узуальное употребление и зафиксированные в словарях универбаты, так и разговорные и жаргонные единицы.

Теоретическую базу исследования составили работы по словообразованию и лексикологии, а также специальные исследования, посвященные проблемам

компрессии и, в частности, универбации (Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Т.Г. Винокур, И.П. Глотовой, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, А. Мартине, А.И. Моисеева, Н.А. Николиной, Л.И. Осиповой, Л.В. Сахарного, Е.Н. Сидоренко, Т.Д. Соколовской, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, И.А. Устименко, И.А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой и др.).

В работе использованы общенаучные **методы** наблюдения и классификации, метод сравнения и сопоставления, описательный метод, статистический метод, а также различные приемы анализа (контекстуальный анализ, анкетирование, интервьюирование респондентов).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы дополняют современные представления об универбации и актуальных процессах современного словообразования: уточняется понятие универбации, обосновываются границы применимости данного термина; анализируются мотивирующие структуры, рассматриваются форманты, использующиеся при производстве данных производных, описываются основные словообразовательные модели универбатов; предпринимается попытка определить место универбации в системе способов современного словообразования; фиксируются новые универбаты, появившиеся в начале XXI века и вошедшие соответственно в новые тематические группы.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы в курсе современного русского языка высших учебных заведений, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных актуальным проблемам словообразования и лексикологии. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны при описании универбатов в лексикографической практике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Универбация представляет собой комплексное словообразовательное явление, результатом реализации которого является производство вторичных номинаций. Универбацию необходимо отграничивать от других способов и процессов компрессивной деривации (аббревиации, сложения,

субстантивации, усечения), а также от суффиксальных существительных, для которых нехарактерно наличие устойчивого воспроизводимого комплекса в мотивирующей базе. Универбация занимает особое место в системе способов современного словообразования, поскольку по формальным признакам (наличие аффикса) относится к суффиксальному способу, но семантически является более сложным феноменом (наличие имплицитных компонентов смысла).

2. В качестве ядерных мотивирующих компонентов универбатов выступают двусловные субстантивные словосочетания с атрибутивными отношениями, носящие характер устойчивых сочетаний или составных номинаций, тяготеющих к называнию одним словом (*аскорбинка* – *аскорбиновая кислота*). В качестве определяющих компонентов выступают преимущественно имена прилагательные.
3. На периферии мотивирующих компонентов универбатов находятся трехсловные словосочетания (*продленка* – *группа* продленного дня). Механизмы универбации используются при сворачивании многокомпонентных конструкций, в состав которых входят двусловные устойчивые словосочетания (*заочник* – студент *заочного отделения*).
4. Мотивация универбатов носит особый характер: по составу компонентов она не может быть отнесена ни к однословной, ни к многословной мотивации в чистом виде. Это особый тип «включенной» мотивации: участие формально не выраженного, но семантически значимого компонента в структуре производного.
5. К наиболее продуктивным словообразовательным моделям, по которым образуются универбаты, относятся модели «имя прилагательное + (имя существительное) + **-к(а)**» (*методич-ка* – методическое пособие, *маршрут-ка* – маршрутное такси), «имя прилагательное + (имя существительное) + **-ик**» (*военн-ик* – военный билет, *мобильн-ик* – мобильный телефон) с общим значением 'предмет, имеющий отношение к признаку, выраженному в мотивирующей основе', а также частотная модель «имя прилагательное + (имя

существительное) + **-ик**» (*частн-ик* – частный предприниматель) со значением ‘лицо’. Менее продуктивны аналогичные модели с суффиксами **-ушк(а)**, **-ак(-як)**, **-ач**, **-ух(а)**, **-иц(а)** и др. (*легков-ушк(а)* – легковая машина, *передов-иц(а)* – передовая статья, *бытов-ух(а)* – бытовое преступление, *кирз-ач(и)* – кирзовые сапоги, *сыпн-як* – сыпной тиф).

6. В начале XXI в. появился ряд новых тематических групп, содержащих универбаты, соотносимые с наиболее актуальными устойчивыми номинациями современной речи: ТГ «Сфера интернет-коммуникации» (*личка* – личные сообщения, *электронка* – электронная почта, *локалка* – локальная сеть Интернет), «Компьютер и его комплектующие» (*системник* – системный блок, *оперативка* – оперативная память, *антивирусник* – антивирусная программа), «Технические средства и устройства, приспособления, опции» (*струйник* – струйный принтер, *цифровик* – цифровой фотоаппарат) и др.
7. Универбаты выполняют в речи ряд взаимосвязанных функций: компрессивную, номинативную, стилистическую и эмоционально-оценочную.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в ходе подготовки докладов и выступления на международных конференциях: «Максимовские чтения», 2015, 2016, 2017 гг., МПГУ, г. Москва; «Воспитательный и развивающий потенциал русской словесности в современном образовательном пространстве», 27 сентября 2013 г., УлГПУ, г. Ульяновск; «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры», 28–30 ноября 2014 г., НГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность», 24–25 апреля 2015 г., БГИТА, г. Брянск; «Not only: Теория и практика гуманитарных междисциплинарных исследований», 14–18 апреля 2016 г., РАНХиГС, г. Москва, «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования», 25–26 марта 2016 г., ПГУ, г. Пенза; «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение», 13–15 октября 2016 г., ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орел и др. Основные положения диссертации отражены в тринадцати публикациях, из которых четыре опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и приложения. Во введении обосновывается объект, предмет исследования, цель, задачи, представлены положения, выносимые на защиту. В первой главе обозначены подходы к исследованию универбации в современной русистике, рассматривается вопрос о границах явления универбации в современных исследованиях. Вторая глава посвящена рассмотрению словообразовательных особенностей универбатов (характеру мотивации, словообразовательного значения, основным словообразовательным моделям). В третьей главе рассматриваются семантические особенности универбатов, основные тематические группы, проблема омонимии и многозначности в сфере универбации, а также омонимии универбатов с производными других словообразовательных типов; дается представление о функциях универбатов в современной речи. В заключении представлены основные выводы работы. В приложение включены результаты анкетирования носителей языка.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УНИВЕРБАЦИИ В РУСИСТИКЕ XX–XXI ВВ.

1.1. Компрессивное словообразование как реализация закона языковой экономии

Среди факторов, определяющих развитие языка и особенности его функционирования, одним из важнейших является закон языковой экономии. В научной литературе часто подчеркивается, что принцип экономии носит универсальный характер и проявляется на всех языковых уровнях. При обращении к компрессивному словообразованию и, в частности, к универбации как его проявлению, нельзя обойтись без рассмотрения принципа экономии в языке и речи.

Первые подходы к анализу языковой экономии наблюдаются еще в античный период, в первую очередь в аспекте изучения стиля. К примеру, Аристотель отмечал: «Пространственности способствует употребление определения понятия вместо имени; например, если сказать не “круг“, а “плоская поверхность, все конечные точки которой равно отстоят от центра”. Сжатости же стиля способствует противоположное, т.е. употребление имени вместо определения понятия» [Античные теории языка и стиля 1936: 180].

Во «Всеобщей рациональной грамматике Пор-Рояль» (1660 г.) проблема экономии освещается уже в другом аспекте – лексико-грамматическом: «люди, естественно, стремясь к экономии в речи, почти всегда присоединяют к утверждению другие значения, объединяя их в одном и том же слове» [Амирова 2005: 204–205]. В качестве примера приводится глагол, способный одновременно совмещать значения лица и времени.

В XVII–XVIII вв. обсуждение роли экономии в речи актуализировалось в связи с развитием интерлингвистики, в которой особое внимание уделялось вопросу создания искусственных языков, призванных служить средством

межнационального общения. Искусственный язык, по мысли Р.Декарта, должен иметь «один способ спряжения, склонения и построения слова», и обычные люди смогут овладеть таким языком за полгода [Цит. по: Будагов 2004: 258–259].

Влияние проектов искусственных языков сказалось и на восприятии естественных, что проявилось в стремлении упростить их структуру. Например, английский ученый XIX в. Г. Спенсер утверждал, что для языков, находящихся на низкой ступени развития, характерна большая длина слов, обозначающих широко распространенные понятия, в то время как в более развитых языках, напротив, происходит сокращение структуры. Кроме того, частота употребления способствует сжатию высказываний: *God be with you* → *Good bye* [Спенсер 1897: 268].

На следующем этапе развития языкознания ведущим стал сравнительно-исторический метод, базировавшийся на идее о праязыке, имевшем некогда более совершенные формы, позднее утраченные, в частности, в связи с действием фактора экономии. Например, компаративист Г. Курциус полагал, что язык «выветривается» с течением времени, в результате чего звуки теряют свою сложность [Елькин 2001: 19; Амирова 2005: 261].

В трудах младограмматиков также нашла отражение проблема экономии в речи. Немецкий лингвист Г. Пауль, например, указывал, что «для языковой деятельности характерна определенная тенденция к бережливости ... в языке для всех случаев вырабатываются способы выражения, которые содержат ровно столько, сколько необходимо для понимания» [Пауль 1960: 372].

Если до конца XIX в. явление языковой экономии рассматривалось только фрагментарно, то в конце XIX в. начинается и на протяжении всего XX в. продолжается систематическое изучение проблем экономии, которое велось, главным образом, в трех направлениях: 1) в аспекте интерлингвистики, 2) в социолингвистическом аспекте, 3) в рамках теоретического языкознания, рассматривающего проблемы эволюции языка.

П. Пасси, исследуя фонетические процессы, называл «принципом экономии» одну из важных тенденций языка – стремление к устранению лишних

элементов. Это выражается в сокращении долгих звуков, ассимиляции последовательных звуков и т.д. По мнению ученого, экономия действует в речи говорящих неосознанно [Цит. по: Елькин 2001: 12–14].

Наряду с термином «языковая экономия» в языкознании употребляется также термин «принцип наименьшего усилия», который предложил Дж. Ципф в 40-х гг. XX в. На основе анализа статистического материала он показал, что частотность употребления слова в речи влияет на его длину: чем чаще слово употребляется, тем короче оно становится. Ципф указывал, что речевые сокращения обусловлены экономией усилий. Как пример приводилась высокая частотность употребления простых фонем и низкая частотность – сложных [Занина 2008: 167–168; Серебренников 2005: 55].

Одним из первых ученых, указавших на стремление к удобству как на причину многих языковых изменений, был И.А. Бодуэн де Куртенэ. Он также отметил, что экономия присуща человеческому организму изначально [Бодуэн де Куртенэ 1963: 225–228].

Наиболее полную и последовательную теорию языковой экономии предложил французский исследователь А. Мартине в 1955 г. Первоначально исследователь рассматривал действие этого принципа только на фонетическом уровне, но затем распространил его на всю языковую систему. Ученый указывал: «Для удовлетворения потребностей общения носителям языка приходится выбирать между увеличением количества единиц в системе ... и увеличением числа единиц в речевой цепи... В первом случае имеет место синтагматическая экономия... Во втором представлена парадигматическая экономия...» [Мартине 2004: 189–190]. Мартине считал, что «движущей силой языковых изменений» является противоречие между стремлением человека, с одной стороны, вступать в коммуникацию и, с другой стороны, его нежеланием чрезмерно расходовать умственные и физические усилия, причем человек тратит ровно столько физической энергии, сколько необходимо для его адекватного понимания.

А. Мартине поставил экономию на первое место среди ведущих факторов развития языка: «Термин “экономия” включает все: и ликвидацию бесполезных

различий, и появление новых, и сохранение существующего положения. Лингвистическая экономия – это синтез действующих сил» [Мартине 1960: 130].

Значительный вклад в разработку проблемы языковой экономии внесли русские языковеды, помимо упомянутого И.А. Бодуэна де Куртенэ. Е.Д. Поливанов, освещая проблему экономии с социолингвистических позиций, относил к причинам языковых изменений «лень человеческую», т.е. уменьшение расхода трудовой энергии. Как пример приводится экономия в сфере произнесения звуков, когда при частом употреблении то или иное слово «изнашивается», звуки его редуцируются, а молодое поколение перенимает этот вариант как исходную форму слова (см., например, редукцию слова *здравствуйте*) [Поливанов 1981: 52–53]. Признавали и рассматривали экономию на различных языковых уровнях и в речи другие отечественные лингвисты (В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, Б.А. Серебренников, В.Д. Девкин и др.).

М.В. Зеликов, исследовавший явления экономии и эллипсиса в иберо-романских языках, выделил следующие частные тенденции языковой экономии: 1) непосредственно общая тенденция к экономии языковых средств; 2) тенденция к выражению одинаковых или близких значений одной формой; 3) тенденция к ограничению сложности речевых сообщений; 4) тенденция к изменению фонетического облика слова при утрате им лексического значения; 5) тенденция к устранению избыточности средств выражения; 6) тенденция к устранению форм, утративших свою исходную функцию; 7) тенденция к устранению языковых элементов, имеющих незначительную семантическую нагрузку, 8) тенденция к превращению самостоятельных слов в суффиксы [Зеликов 2005: 29–34].

Однако не все исследователи считали данный принцип главным среди тенденций языкового развития, настаивая на учете множества других важных факторов. Об этом говорили Б. Дельбрюк, Ф. де Соссюр, О. Есперсен, В.Г. Адмони. Но наиболее категоричную точку зрения на этот счет высказал Р.А. Будагов в 70-х годах XX в. в работе «Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка?». По его мнению, очень важно принимать во внимание всю систему языка, а не отдельные факты, чтобы говорить о подобном

всеобъемлющем принципе, каким считают языковую экономию, поскольку в одних своих сферах язык может «сокращаться», но при этом он «расширяется в других» [Будагов 1976: 142, 150]. Язык представляет собой универсальное явление, которое не может подчиняться или определяться принципом экономии [Там же 1976: 170–172].

Таким образом, само понятие экономии не находит однозначной трактовки в языкознании. Нет единства в определении ее как речевой или языковой: часто данные понятия предстают как синонимы. Допустимо, вероятно, использовать термин «языковая экономия» как указание на сферу реализации самого явления в контексте человеческой деятельности, хотя, несомненно, эта реализация осуществляется первоначально в пространстве речи.

Именно законом речевой экономии (экономии речевых усилий) называет рассматриваемое явление Н.С. Валгина, упоминая его наряду с другими языковыми законами (системности, традиции, аналогии, противоречий): «Стремление к экономичности языкового выражения обнаруживается на разных уровнях языковой системы – в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе» [Валгина 2001: 19]. Отмечается также, что большими ресурсами в этом отношении обладает синтаксис, поскольку в речи частотна редукция сложных предложений до простых и замена словосочетания словом: *Брат сказал, что приедет отец. – Брат сказал о приезде отца; электрический поезд – электропоезд, гречневая крупа – гречка* [Там же].

В словарях лингвистических терминов понятие языковой экономии трактуется следующим образом: «Стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как одна из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения» [Ахманова 1969: 219]. М.В. Лисник указывает, что речевая экономия может проявляться не только в сокращении длины речевой цепи или языковых средств в целом, но и в некотором их расширении, осуществляемом с целью упрощения процесса передачи информации (например, эпентеза, необходимая для удобства артикуляции) [Лисник 2009: URL].

На наш взгляд, **закон экономии языковых средств** с учетом приведенных точек зрения можно сформулировать следующим образом: *это общезыковая закономерность, проявляющаяся на всех уровнях системы языка, связанная с особенностями общественной коммуникации, находящая свое выражение в сохранении произносительных усилий при фонации, разного рода ассимиляциях, сокращении развернутых вербальных структур, а также в языковых преобразованиях иного рода, связанных с упрощением и созданием удобных способов передачи информации (экономия памяти).* Подобные сокращения и преобразования не препятствуют пониманию сообщения.

Непосредственным проявлением закона языковой экономии служит компрессия языковых средств либо, в другой терминологии, речевая компрессия.

Сам термин «компрессия», как указывается в научной литературе, пришел из теории связи и обозначает сжатие спектра речевого сигнала, не затрагивающее его информативности [Патюкова 2011: 27–28, Лисник 2009: URL].

Н.Д. Примерова определяет компрессию как «сокращение структуры языковой единицы без изменения заложенной в ней информации, имеющее системный характер и немаркированное стилистически» [Цит. по: Лисник 2009: URL]. Однако последняя характеристика (отсутствие стилистической маркированности) должна быть уточнена, поскольку сокращение языковой единицы, напротив, зачастую сопровождается изменением стилистического регистра, появлением у лексической единицы другой окраски: *директор* (общеупотр.) – *дирик* (жарг.), *диссертация* (книж.) – *диссер* (разг., жарг.).

В сфере словообразования закон экономии и речевая компрессия находят особенно яркое выражение. Е.А. Земская даже выделила специальную функцию словообразования – компрессивную, которая проявляется в «сокращении уже имеющихся в языке номинативных единиц». Компрессивное словообразование, как указывает ученый, «включает разного рода сокращенные номинации» [Земская 1992: 9], например, суффиксация: *пятиэтажка* – пятиэтажный дом; субстантивация: *вступительные* – вступительные экзамены; усечение: *декрет* –

декретный отпуск; *пом* – помощник; аббревиация: *цзу* – ценное указание) [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 87].

Реализуясь в сфере повседневного неофициального общения, где многое может быть понято из ситуации, разговорная речь не требует оперирования многословными развернутыми фразами. Таким образом, компрессивное словообразование связано с синтагматической экономией (в терминологии А. Мартине).

На уровне словообразования и лексики языковая экономия проявляется в использовании следующих компрессивных деривационных способов:

сложения (образование сложных слов путем объединения нескольких лексем, либо нескольких основ, либо слова и основы слова: *плащ-палатка*, *высоковольтный*, *водопровод*),

аббревиации (способ образования сокращенных и сложносокращенных слов с помощью объединения частей слов или усеченных основ с целыми словами: *полпред*, *вуз*, *ТЮЗ*, *ООН*, *Сбербанк* и т.д.), в том числе телескопии, или телескопической аббревиации (образование новой единицы при помощи объединения начала одного слова и конца другого: *бионика*, *мопед*);

сращения (образование дериватов на базе знаменательных слов, находящихся в подчинительных отношениях, с полным сохранением их морфемного состава: *сумасшедший*, *сильнодействующий*),

усечения (образование деривата при помощи удаления части производящего слова по аббревиатурному способу без учета морфемного шва: *спец*, *зам*, *неуд*, *нал*),

особого типа субстантивации – «эллиптической» субстантивации, в терминологии В.В. Лопатина (образование субстантивата от прилагательного, которое входит в состав словосочетания, фактически – замена словосочетания субстантивированным прилагательным: *учиться на медицинском* (факультете), *пройти всю гражданскую* (войну) и т.д.).

Таким образом, в результате функционирования данных способов происходит сворачивание словосочетаний с подчинительными отношениями

(*быстро растворимый* → *быстрорастворимый*, *заведующий учебной частью* → *завуч*, *мобильный телефон* → *мобильный*), нескольких слов (*вагон + ресторан* → *вагон-ресторан*, *мотоцикл + отель* → *мотель*). Встречаются также отдельные случаи компрессии целого предложения, встречающиеся преимущественно в художественной литературе: *кабычегоневышлисты* (Е. Евтушенко), *ямщикнегонилошадейность* (В. Набоков) и т.п.

Основное отличие компрессивного словообразования от других видов деривации заключается в специфике его направленности: оно реализуется не с целью создания новых номинаций, а для упрощения формы уже имеющейся составной номинации без изменения ее смысла, поскольку для разговорной речи характерно преобладание однокомпонентных наименований [Ильминская 2009: 246].

К приведенным выше способам относится и универбация как прием сворачивания развернутых наименований.

1.2. Основные подходы к понятию «универбация» в современной дериватологии

Явление сворачивания неоднословных номинаций представляет собой проблему, трактуемую с разных, подчас противоположных, точек зрения в современной русистике. Даже для обозначения этого факта речи в научной литературе используются разные термины: универбация (Е.А. Земская, Л.И. Осипова), включение (Н.А. Янко-Триницкая), семантическая компрессия (В.В. Лопатин), семантическая конденсация (Цао Юэхуа, Г.И. Миськевич, В.К. Харченко), стяжения-наименования (В.Н. Виноградова), конденсаты как разновидность неполной номинации (Г.Г. Полищук) и некоторые другие. В рамках настоящей работы мы будем придерживаться следующих терминов: *универбация* (как наименование явления компрессивного словообразования),

универбат (продукт универбации), а также *универбизация* – процесс перевода исходного словосочетания в универбат.

Интенсивное изучение вторичных производных, образованных от соотносительных словосочетаний, началось с 1960-х гг. XX в., когда универбаты стали чрезвычайно продуктивны в речи. Сам термин «универбация», как отмечают исследователи, был введен в 1904 г. К. Бругманом для обозначения «звуковых единиц, внешне цельнооформленных, но не обладающих содержательной изолированностью» [Цит. по: Дьячок 2011: 98]. Исходя из значения самого термина (лат. *unī verbum* – одно слово), можно определить универбацию как процесс превращения расчлененного наименования в нерасчлененную, целостную единицу.

Термин «семантическая конденсация» впервые был введен А.В. Исаченко в 1958 г. в работе «К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков». Он же употреблял наряду с этим термином и термин «универбация», который с этого времени широко распространился в лингвистических исследованиях: «...один из элементов номинации, состоящий по происхождению из двух элементов, утрачивает свою самостоятельность, в связи с чем происходит объединение этих элементов в одно целое, так сказать, универбация – переход слова из категории мотивированных в категорию немотивированных» [Цит. по: Осипова 1999: 30].

А.В. Исаченко характеризует семантическую конденсацию как «процессы, связанные с утратой семантической расчлененности», которые «в суффиксальном образовании» приводят «к утрате одного из значимых элементов и к замене его аффиксом» [Цит. по: Устименко 2007: 20–21]. Он понимал универбацию довольно расширительно, выделив семь основных способов семантической конденсации: «1) словосложение (*местожительство*); 2) сопряжение (*умалишенный*); 3) эллиптический пропуск: а) *прямая линия* – *прямая*; *krejci mistr* – *krejci* – ‘портной’; б) *граммофонная пластинка* (также *журнал учета успеваемости* – *журнал*); 4) аффиксальная деривация (*сетчатая оболочка* – *сетчатка*); 5) “устранение грамматической разнооформленности” (*жар-птица*, *самоцвет* – *самоцветный*)

камень, противогаз – противогазовая маска; 6) сложно-сокращенные слова; 7) сложно-сокращенные образования с супплетивными элементами (главрыба – рыбная промышленность)» [Цит. по: Устименко 2007: 82].

По мнению А.В. Исаченко, «история каждого слова – это история перехода из разряда “мотивированных” слов-описаний в разряд немотивированных слов-знаков» [Цит. по: Осипова 1999: 31]. А.В. Исаченко исследовал универбаты не только в русском, но и в польском, сербском, хорватском, словацком и чешском языках. Универбация, с его точки зрения, существует во всех славянских языках, но в каждом из них есть свои отличия в образовании и употреблении таких единиц.

О явлении сворачивания словосочетаний в одну номинацию в отечественной лингвистике упоминал В.В. Виноградов, говоря о производстве наименований лица: «Наблюдается тенденция к синтетическому сжатию составных обозначений, словосочетаний (из определяющего прилагательного и определяемого существительного со значением ‘работник, работающий, мастер’ и т.п.) в одно имя существительное (с основой относительного имени прилагательного и суффиксом *-ик* или каким-нибудь его вариантом), например: *плановик* (работающий в области планирования, как бы ‘плановый работник’); *пищевик* (работник пищевой промышленности); *вечерник* (студент вечернего факультета) и т.п.» [Виноградов 1975: 164].

Универбация представляет собой семантическую компрессию, поскольку в результате сжатия словосочетания в составе новой единицы отражается только часть базовых основ, в то время как остальные компоненты входят в состав деривата в свернутом виде: *встречка* – встречная полоса, *духовушка* – духовой пистолет, *военник* – военный билет. Производящее прилагательное входит в состав универбата материально выраженным, а второй компонент словосочетания сохраняется только на семантическом уровне. Как отмечает Л.И. Осипова, относительно подобного явления правомерна точка зрения Я. Розвадовского «об исконной двучленности возникающих понятий, а следовательно, и их наименований». Возникающее новое понятие, с одной стороны, связано с

существующими понятиями, с другой – отличается от них. В силу этого и языковой знак обладает идентифицирующими и дифференцирующими компонентами [Осипова 1999: 30].

В современной научной литературе можно выделить три точки зрения на рассматриваемые единицы. Одна из них принадлежит представителям так называемого «синтаксического» подхода в словообразовании (Л.В. Сахарный, Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Е.Л. Гинзбург и др.). Так, например, Л.В. Сахарный, рассматривавший словообразовательные процессы с точки зрения психолингвистики и коммуникативного подхода, понимал образование нового слова как «результат сложного процесса преобразований во внутренней речи». С этой точки зрения, «новое слово предстает ... не как результат “прибавления” аффикса к производящей основе, а как результат некоторого структурного преобразования одной, развернутой формы наименования (например, словосочетания – реального или потенциального) в другую, более компактную, синонимичную ей форму наименования (слово)» [Сахарный 1985: 24]. Такой процесс Л.В. Сахарный называл универбизацией, а «конструируемое производное слово» – универбом.

А.М. Шахнарович под универбизацией понимает «такое новообразование, которое является результатом преобразования сочетания в слово (человек, который делает зарядку, – *зарядочник*, человек, который пишет, – *писатель*). ... Здесь имеет место отвлечение от генерализованного “прямого” отношения, следствием чего является появление слова-универба, представляющего собой “свёрнутую” предикативную синтагму» [Шахнарович 1991: 216, 218].

Е.С. Кубрякова считает, что процесс номинализации непосредственно связан с синтаксисом: «Правила большого синтаксиса (организации предложения) преломляются на уровне словообразования как правила субституции предложения (единицы с внешне выраженной предикативностью) другим наименованием – словом с латентной, внутренней предикативностью (ср. *он приехал* → *его приезд*; *он учится в школе* → *он школьник*; *он чистит трубы* → *он трубочист* и т.д.)» [Кубрякова 1986: 108]. По мнению исследователя, «за каждым

мотивированным производным ... стоит мотивировавшее его суждение...» [Там же: 40].

Таким образом, сторонники синтаксического подхода к словообразовательным процессам называют любой словообразовательный акт универбацией, так как в этом случае имеет место процесс сворачивания развернутой предикативной структуры. Это наиболее расширительная трактовка данного явления.

Второй подход объединяет универбацию с другими видами компрессии или со случаями семантического расширения. Например, В.В. Лопатин трактует универбацию как «образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично» и относит к рассматриваемому явлению не только суффиксальные существительные с наиболее употребительным суффиксом *-к(а)* (*Третьяковка, зачетка, электричка, газировка, нержавейка* и т.д.), но и другие производные, образованные с помощью различных компрессивных способов: аббревиации (*НИИ*), сложения (*нефтескважина*), субстантивации (*выходной*), суффиксации (*сторожевик*), в том числе и нулевой (*ультрафиолет*). В данном случае понятие «универбация» носит широкий характер и включает разные способы, экономящие языковые средства. Однако ученый обращает внимание на то, что к данному способу не следует относить образование (с помощью аббревиации, суффиксации и т.п.) сокращенных наименований (*заместитель – зам*) [Лопатин 1997: 577; 1973: 44–45].

И.П. Глотова также рассматривает универбацию расширительно, употребляя термины «универбат» и «конденсат» как синонимичные. По ее мнению, общим свойством для всех конденсатов является их «соотнесенность с комплексным наименованием (или предикативной единицей) как реально бытующим, так и потенциально возможным» [Глотова 1977: 4]. Исследователь утверждает, что все производные суффиксальные существительные можно рассматривать как «своеобразные универбаты», поскольку для суффиксального деривата характерно соотнесение с развернутой предикативной единицей, которая эксплицитно находит свое выражение только в производящей основе и

словообразовательном форманте. Тем не менее суффиксальные существительные различаются по характеру компрессии. И.П. Глотова выделяет два типа таких производных: 1) существительные без включения невербализованного компонента значения и 2) существительные с включением невербализованного компонента значения. Первая группа составляет суффиксальные существительные, которые формально мотивированы одним словом, но могут быть соотнесены с двучленным комплексным наименованием, например: *холостяк* – холостой мужчина, *бронхит* – воспаление бронхов. В образованном производном значение одного компонента передаются мотивирующей основой, а значение другого – регулярным аффиксом. В данном случае не происходит включения, значение этих номинаций не опирается на развернутые структуры.

В отличие от первой группы, дериваты второй группы уже более определенно соотносятся с комплексными наименованиями. Исследователь выделяет две группы существительных с включенным значением: 1) существительные с регулярным значением форманта и 2) существительные с нерегулярным значением.

К первой группе ученый относит существительные, мотивированные комплексным наименованием не менее чем из трех компонентов. При этом значение одного из компонентов оказывается невербализованным: *реакторщик* – специалист по реакторам (нет невербализованного значения), *реактивщик* – летчик, летающий на реактивных самолетах (значение слова *самолет* не вербализовано, а потому есть включение).

Ко второй группе относятся существительные с суффиксом **-к(а)**. Их особенность заключается в том, что они «в большинстве своем являются продуктом реального стяжения двухкомплексного наименования, состоящего из спецификатора – прилагательного и родового наименования – существительного» [Там же: 8]. Формант **-к(а)** при этом не имеет общего для данного типа значения родового наименования, а соотносится с конкретным комплексным наименованием. Данные существительные «не мотивированы двучленным комплексным наименованием, а синонимичны ему» [Там же: 9], например:

овсянка – овсяная каша, *капиталка* – капитальный ремонт, *военка* – военная служба.

Кроме суффиксальных существительных, И.П. Глотова относит к конденсатам аббревиатуры, субстантиваты, сложные слова, а также случаи лексического включения, связанного с расширением значения слова.

Все приведенные типы ряд исследователей объединяет в две категории: лексическую и семантическую конденсацию. В.А. Москович описал данные типы. Первая определяется как образование на базе словосочетаний сложных слов, отражающих в своей структуре все части словосочетания: *родильный дом* – *роддом*, *с карими глазами* – *кареглазый*, *ума лишенный* – *умалишенный*, *косить сено* – *сенокос* и т.д. По терминологии И.П. Глотовой, это «группа образований без включения невербализованного компонента значения ... из них наиболее типичны аббревиатуры и сложносокращенные слова» [Глотова 1977: 5]. Ко второму типу (семантическая конденсация) относят процесс включения «значения (план содержания) одного из компонентов сочетания слов (при редукции его плана выражения) в семантическую структуру другого компонента» [Кудрявцева 2004: 123], например: *кругосветка* – *кругосветное путешествие*, *филологический* – *филологический факультет*, *стиральная машинка* – *машинка*. Таким образом, универбаты по принципу образования могут быть отнесены к семантическим конденсатам, включающим невербализованный компонент значения.

Так же понимает семантическую конденсацию И.А. Устименко: это «включение в процессе лексической объективации и объекта и субъекта отношений без формальной выраженности одного из них. Семантическая конденсация всегда сопровождается процессом формального стяжения, который представляет собой свертывание материальной оболочки без потери в плане содержания» [Устименко 2007: 72]. К типам семантических конденсатов ученый относит только те, в которых произошла формальная утрата исходного компонента с сохранением его значения: 1) аффиксация – «когда в процессе лексической объективации включаются и субъект и объект отношений, но

субъект отношений оказывается выраженным только частично с помощью аффикса с обобщенным значением» (*одиночка* – *одиночная камера*, *ротационка* – *ротационная машина*); 2) субстантивация – «когда в процессе лексической объективации включается также вся триада, но стяжение происходит за счет усечения определяемого – субъекта отношений, а его функцию берет на себя определение-прилагательное, переходя в разряд существительных, меняя морфологические признаки и приобретая значение, равное исходному словосочетанию» (*правофланговый* – *правофланговый солдат*, *детская* – *детская комната*); 3) эллиптический пропуск – «когда все значение словосочетания “вбирает” в себя только один из его членов, остальные опускаются» (*сахарный песок* – *песок*); 4) комбинированный способ – «когда пропуск определяемого сопровождается усечением основы определения и нулевой суффиксацией, при этом наблюдается пропуск среднего звена формального стяжения» (*в законном браке* – *в законе*, *автоматический зачет* – *автомат*) [Там же: 26, 84 – 86].

Широкое понимание универбации представлено и у Н.А. Янко-Триницкой, которая предлагает другой термин – «слова с включением»: «Включение – это такое расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения. Устанавливается включение путем сопоставления значения слова с синонимическим словосочетанием, в которое кроме данного слова (или его основы) входит еще и другое слово». Разделяются включения определяющего слова словосочетания и включения определяемого. К первому типу относится образование переходных глаголов с частицей *-ся*, в семантику которых входит, «кроме значения самого производящего глагола, еще и значения объекта этого производящего глагола в более конкретном или более обобщенном виде», например: (курица) *несется* – несет яйца, *насупиться* – насупить брови, *оскалиться* – оскалить зубы и т.д. К этому же типу лингвист причисляет производство прилагательных от отвлеченных существительных, когда в значение образованного прилагательного входит не только семантика производящей основы, но и оценочное значение, например: *длинный* – значительной длины,

вкусный – хорошего вкуса, *сильный* – большой силы и т.д. [Янко-Триницкая 2001: 375–376].

Ко второй группе (включение определяемого) относится образование существительных от словосочетаний с прилагательным. Наиболее типичная модель: «основа прилагат. + *к* + (системы флексий типа *стена*). Кроме того, в значение слова входит значение определяемого данным прилагательным существительного». В качестве базовой основы могут выступать не только прилагательные, но и причастия, однако подобные образования не столь многочисленны: *нержавейка* – нержавеющая сталь, *газировка* – газированная вода, *обезличка* – обезличенная работа и т.п. [Там же: 379].

Н.А. Янко-Триницкая рассматривает также субстантивацию с включением, при которой субстантивированные прилагательные, входящие в состав словосочетания с существительным, приобретают семантику последнего. Суффиксы при этом не используются, например: *прямая* (линия), *передовая* (статья), *уборочная* (кампания), *запасной* (игрок), *снотворное* (лекарство) и др. К подобным производным относятся имена собственные (*Невский*, *Садовая*), названия денежных средств, образованные от прилагательных множественного числа (*суточные*, *командировочные*).

Отмечается, что слова с включением представляют собой массовый «случай расхождения морфологической выводимости и семантической мотивированности: морфологически они выводятся из одного слова, а семантически мотивируются сочетаниями из двух слов» [Там же: 387].

Совершенно особый подход к рассматриваемому явлению представлен в работе В.И. Теркулова. Универбацию и прочие компрессивные явления он рассматривает в рамках своей концепции *номинатемы*. По его мнению, понятия «слово» на сегодняшний день недостаточно для описания системы языка, поскольку оно трудно поддается определению и показало свою ограниченность в описании процессов номинации. В силу этого предлагается иная трактовка номинативной единицы. В.И. Теркулов вводит термин «номинатема», под которым понимает любую языковую разновидность номинативной единицы,

«объединяющую глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности» [Теркулов 2010: 257]. Номинатема – это целостная единица, которая представляет собой языковую схему, модель, выступающую «в виде виртуального ономаσιологического знака» [Там же: 255]. Эта абстрактная модель в речи реализуется в виде конкретных глосс – слов, словосочетаний, сочетаний служебного и знаменательного слов. Глоссы объединяются в одну номинатему не только по семантическому, но, что более важно, по формальному тождеству.

Именно поэтому универбация также трактуется ученым расширительно, поскольку любое словосочетание, имеющее параллельную вторичную номинацию, объединяется в одну номинатему – «словосочетание + дублет»: *дежурный офицер – дежурный, высокая температура – температура, маршрутное такси – маршрутка, военврач – военный врач, землевладелец – владелец земли*. Таким образом, дублетами, кроме универбатов, могут выступать аббревиатуры, субстантиваты, эллиптические единицы, сложносоставные слова и другие разновидности компрессии. Всем этим процессам дается общее название – универбализация, а единицам, образованным в результате этого преобразования, – универбализационные композиты. При этом отмечается, что «процесс замены словосочетания словом здесь должен трактоваться не как деривация, не как формирование новой номинации, а как усовершенствование старой, как акт замены расчлененного наименования... универбализованным наименованием, наименованием, равным слову и являющимся дублетом (дублетной модификацией) указанного словосочетания в пределах тождества номинатемы» [Там же: 201]. Таким образом, исследователь приходит к выводу, что в данном случае между словосочетанием и его дублетом реализуются не деривационные отношения, а «внутренние, межглоссовые мотивационные» [Там же: 204].

Точку зрения В.И. Теркулова поддерживает Н.В. Дьячок, описывая универбацию с помощью понятия «номинатема» [Дьячок: URL].

Третий подход (Е.А. Земская, Л.И. Осипова, Н.С. Валгина и др.) характеризует данный способ как образование однословного наименования на

базе словосочетания с адекватным значением (*двустволка* – двуствольное ружье, *лимонка* – лимонная кислота). В этом случае универбация не объединяется с другими типами компрессии и включает только свернутые *суффиксальные* производные.

Так, Е.А. Земская понимает под универбатами «наиболее активное средство компрессии в словообразовании», необходимое «для свертывания двусловных наименований (имя прилагательное + имя существительное) в одно слово (тип: *пятиэтажный дом – пятиэтажка*)» [Земская 2000: 118].

С данным определением соглашается Н.С. Валгина, которая не использует понятие «универбация», предпочитая ему «свертывание наименований». По ее мнению, данный способ – это «результат активного сегодня семантико-синтаксического способа словообразования <...> на месте двусловного сочетания образуется одно слово с тем же значением, при этом используется очень продуктивный суффикс *-к-а*». Н.С. Валгина подчеркивает, что «значение образованного слова ориентируется на первую часть словообразующего словосочетания – на основу прилагательного, хотя это новое слово несет в себе в скрытой форме сумму значений сочетающихся слов, например: *безотходка – безотходная технология, горючка – горючее топливо...*» [Валгина 2001: 144].

О.П. Ермакова называет универбаты словами, образованными «на основе конкретного определительного сочетания», включающими «в свою семантику значение определяемого слова» (*сезонник* – сезонный рабочий, *строевик* – строевой офицер), и отмечает более высокую степень их фразеологичности по сравнению с прочими суффиксальными дериватами [Ермакова 1984: 17].

Л.И. Осипова понимает под универбацией замену «описательного наименования, т.е. раздельнооформленной номинативной единицы, цельнооформленной, то есть однолексемным наименованием. При этом происходит сгущение, конденсация семантического содержания всего словосочетания в одном слове (*зачетная книжка – зачетка*)» [Осипова 1999: 30].

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов в Русской грамматике 1980 г. не вводят понятия универбата, относя производные типа *мореходка, коммиссионка*,

легковушка к группе существительных, мотивированных прилагательными с суффиксом **-к(а)**. Эти слова имеют общее словообразовательное значение “предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом”. Указывается, что многие производные такого типа «семантически мотивируются словосочетаниями с мотивирующим прилагательным в качестве определения, которые синонимичны этим существительным или (реже) не синонимичны им: *неотложная помощь – неотложка, маршрутное такси – маршрутка... камера одиночного заключения – одиночка* (все – разг.)». Отмечается, что этот «тип проявляет высокую продуктивность в разговорной и профессиональной речи, являясь основным средством образования однословных наименований предметов и явлений, которые в официальной речи обозначаются словосочетаниями с прилагательными» [Грамматика 1980: 171–172].

Т.Д. Соколовская под универбатами понимает «однословные наименования, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса **-к(а)**, сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящим неоднословным наименованием» [Соколовская 2000: 83]. По мнению исследователя, дериват должен обладать набором определенных признаков, чтобы его можно было определять как универбат. Во-первых, это наличие синонимического словосочетания, от которого производное слово было образовано. Во-вторых, стилевая помета «разг.» в словарях, содержащих подобные единицы. И, в-третьих, обязательное наличие суффикса **-к(а)** как формального показателя универбата (либо вариант – мн.ч.: лакировки – лакированные туфли) [Там же: 85 – 86].

И.М. Думчак, исследуя универбацию в украинском языке, дает аналогичное приведенным определение: «...універбація розглядається як явище вторинної номінації, що пов'язане з перетворенням двослівного стійкого найменування в синонімічне, здебільшого стилістичного марковане, слов-універб. Утворене похідне мотивується повною назвою, є тотожним їй за значенням (або

відрізняється лише стилістичним забарвленням), але відмінне за формою. Мотивуюча синонімічна і її назва дериваційний корелят – однослівний дериват – паралельно функціонують на певному синхронному зрізі» [Думчак 1998: 4–5]. В качестве базы универбатов И.М. Думчак рассматривает двусловные словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного, а также другие субстантивные словосочетания: *вишняк* – вишнева наливка, *психіатричка* – психіатрична лікарня, *носовик* – носова хустинка, *макаронка* – макаронна фабрика, *транзитник* – транзитний пасажир, *білизнярка* – ящик для білизни, *задачник* – збірник задач. Однако в аббревиации, словосложении и сращении он также видит лексическую конденсацию и выделяет универбационный аспект этих явлений [Там же: 9–10, 12].

Приведенные точки зрения объединяет понимание универбации как явления сворачивания словосочетания в однолексемную номинацию с тождественным значением. Отмечается, что суффикс *-к(а)* при образовании подобных дериватов является в современной речи наиболее продуктивным формантом. Большинство лингвистов подчеркивает особенность процесса универбизации: компрессию смысла базового словосочетания и отражение в структуре производного основы только одного компонента с включением семантики второго.

И.С. Улуханов в работе «Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация» относит к универбатам отадъективные существительные – мутационные десуффиксальные образования: «Они являются сокращенными разговорными эквивалентами словосочетаний, состоящих из существительного и определяющего его прилагательного. Этими прилагательными и мотивируются десуффиксальные универбаты, означающие различные предметы и явления, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующими прилагательными, ср. *приусадыба* – *приусадебное хозяйство* <...>, *дозвук* – *дозвуковая скорость* <...>» [Улуханов 1996: 185]. Десуффиксация выступает в данном случае средством универбации [Там же: 43] и выражает мутационное словообразовательное значение. Кроме этого, ученый отмечает, что к универбатам правомерно относить не только образованные с помощью

десуффиксации разговорные стилистические эквиваленты словосочетаний, но и эквиваленты слов – десубстантивные существительные, например: *специалист – спец, алкоголик – алик* и т.д. В таких парах имеет место модификационное словообразовательное значение: «...отадъективные десуффиксальные существительные являются таким же средством универбации, как и десубстантивные слова» [Там же: 186]. Отмечается также, что универбаты часто совпадают по форме с существительными, которыми мотивируется прилагательное: *тень – теневая экономика, промежуток – промежуточный ход, зона – зональные соревнования* и т.д. [Там же: 185].

А.Ф. Журавлев, ставя знак равенства между терминами «конденсация», «универбация», «стяжение», «семантическая компрессия», считает, что механизм последней «состоит в включении в семантику некоторого слова (на правах дифференциального семантического компонента) значения другого слова, связанного с первым синтагматически, таким образом, что одно из слов, входящих в некоторое словосочетание, “вбирает в себя значение всего словосочетания” в целом при незамещении синтаксической валентности “остающегося” слова» [Журавлев 1982: 60–61], например: *уволить с работы → уволить, служить в армии → служить, сидеть в тюрьме → сидеть, музыкальный слух → слух, больной желудок → желудок, расстройство нервов → расстройство*. Компрессия, по мнению ученого, «всегда и обязательно ориентирована на словосочетание, на синтагматические связи» [Там же: 61–62]. В данном случае универбация понимается также довольно узко, охватывая только процессы эллипсиса словосочетаний без использования словообразовательных формантов.

Некоторые лингвисты, например, М.А. Ярмашевич, относят универбацию к аббревиации, поскольку при универбации происходит процесс «поэтапного преобразования функционального (речевого) описания образа или предмета сначала в многословное словосочетание или коррелят аббревиатуры с последующим или одновременным преобразованием последнего в

аббревиатурное имя предмета... при замене синтетической конструкции аналитической» [Ярмашевич 2003: 8].

Универбация представляет собой, таким образом, не только формальную, но и семантическую компрессию, поскольку имплицитно определяемое существительное актуализируется в семантике производной номинации. При этом существительное «скрывается» в составе производного слова как наименее информативное [Ильминская 2009: 246]. Имя прилагательное несет в своей семантике основной смысловоразличительный признак, позволяющий дифференцировать номинации по разнообразным параметрам (функции, размеру и т.д.): грузовик (*грузовой* автомобиль) – легковушка (*легковой* автомобиль) – внедорожник (*внедорожный* автомобиль).

Процесс элиминации существительного и его скрытое присутствие в составе семантики деривата дает основание некоторым исследователям говорить о существовании так называемых «универбальных лакун» [Котцова 2010: 565–566].

Таким образом, в современной дериватологии существует несколько подходов к понятию «универбация». Первый описывает любой словообразовательный акт как процесс универбизации – преобразования словосочетания в слово (при таком подходе любое производное представляет собой универбат). Второй подход включает в состав универбатов не только суффиксальные образования, созданные на базе словосочетаний, но и другие единицы (аббревиатуры, сложные слова, субстантиваты и проч.). Первые два подхода трактуют универбацию расширительно, относя к ней любое сокращение развернутых структур как проявление закона языковой экономии. Третья трактовка универбации описывает ее как явление словообразовательной системы языка, основанное на трансформации словосочетания в однолексемное наименование.

На наш взгляд, наиболее последовательным представляется третий подход, поскольку описывает в качестве универбатов определенный круг дериватов, что не допускает смешивания разнородных словообразовательных явлений. Это

позволяет более четко отграничивать универбаты от других типов компрессивного словообразования.

1.3. Объем понятия «универбат» и границы явления универбации в новейших исследованиях

Основная проблема, связанная с определением универбации, – это вопрос об объеме данного понятия и степени самостоятельности самого явления: можно ли считать универбацию отдельным словообразовательным процессом и какие единицы следует рассматривать как универбаты, то есть производные, возникшие в результате универбации.

Как результат компрессии, универбация схожа с такими видами сокращения неоднословных номинаций, как аббревиация, субстантивация, усечение.

Рассмотрим последовательно каждый из названных способов. Универбация и аббревиация связаны с сокращением неоднословной структуры, однако при аббревиации формантом выступает усечение слов не на морфемном шве, единое ударение, при этом в структуре производного отражаются преимущественно все части производящего словосочетания (*полпред* – полномочный представитель, *вуз* – высшее учебное заведение). Универбаты же, как было отмечено, содержат в своей структуре только основу прилагательного, а формантом выступает суффикс: *исходник* – исходный текст. Для аббревиатур не характерна семантическая импликация части производящей базы, что наблюдается при создании универбатов. Ряд исследователей (Л.А. Кудрявцева, И.П. Глотова) относят универбацию к явлению семантической конденсации, а аббревиацию – лексической: «...При лексической конденсации универбация происходит без включения невербализованного компонента значения, поскольку составные части производного слова передают значения каждого члена исходной синтагмы» [Кудрявцева 2004: 121].

Отдельного рассмотрения также требует явление усечения, которое

наблюдается при сворачивании номинаций. Усечение – это безаффиксный способ словообразования, целью которого является образование стилистически окрашенных, фонетических вариантов исходных слов, причем чаще всего существительных (*универ* – университет, *спец* – специалист). Универбация же представляет собой в определенной степени комплексное словообразовательное явление, поскольку включает в себя два важных составляющих: сворачивание с импликацией существительного и суффиксацию.

Е.А. Земская слова типа *кибер*, *термояд*, *факультатив* относит к словам, образованным с помощью семантической конденсации сочетания “прилагательное + существительное” и усечения прилагательных на морфемном шве: «При этом производное слово формально соотносится с основой прилагательного, а семантически – со словосочетанием: фиктивный брак – *фиктив*, автоматический зачет – *автомат*...» [Русская разговорная речь 1981: 125]. Данная формулировка полностью повторяет описания принципа, с помощью которого образуются универбаты. Производные типа *нал*, *загран* будем рассматривать в качестве универбатов, поскольку, действительно, в данном случае также отмечается процесс семантического «сгущения» исходной синтагмы: *синхрон* – синхронный перевод, *факультатив* – факультативные занятия, *академ* – академический отпуск, *старослав* – старославянский язык, *троян* – троянский вирус, *психотрон* – психотропное вещество.

Однако универбаты образуются преимущественно с помощью материально выраженного форманта – суффикса. Следует отметить, что параллельно многим приведенным дериватам в речи функционируют аналогичные номинации с суффиксом: *нал/налик* – наличные деньги, *загран/загранник* – заграничный паспорт, *мобила/мобильник* – мобильный телефон, *сигнал/сигнальник* – сигнальный экземпляр, *заказ/заказняк* – заказное убийство. Следовательно, возникает вопрос об использовании нулевого суффикса при производстве универбатов. Вероятно, усечение на морфемном шве в этом случае можно рассматривать как словообразовательное средство, которое взаимодействует с нулевой суффиксацией. При таком рассмотрении номинации типа *безнал* и

синхрон вписываются в модели производства суффиксальных универбатов. С другой стороны, подчас трудно определить однозначно, от какой конкретно производящей базы образовано, например, слово *лаба* – *лабораторка* или *лабораторная работа*, поскольку оба сокращенных деривата существуют одновременно в одном и том же школьном и студенческом жаргоне. Несомненно, что в данном случае наиболее ярко проявляется языковая экономия в узусе: сокращенная вторичная номинация в процессе употребления становится еще короче.

Ряд дериватов имеет ту же форму, что и существительные, от которых произведено производящее прилагательное исходного словосочетания, например: *декрет* – декретный отпуск, *минералы* – минеральная косметика, *сигнал* – сигнальный экземпляр, *детектив* – детективный роман, *титул* – титульный лист, *автомат* – автоматический зачет. Относительно данных примеров обоснованной представляется точка зрения В.В. Лопатина, который указывает: «В подобных случаях также имеют место универбация и усечение основы входящего в соотносительное словосочетание прилагательного; однако в результате появляется не новое слово, а новое значение старого слова (существительного). Это, следовательно, явление не словообразовательное, а лексико-семантическое, хотя и достаточно типизированное в современной разговорной речи» [Лопатин 1978: 80]. Таким образом, В.В. Лопатин не считает подобные единицы результатом словообразовательного процесса. Для уточнения значения таких номинаций как эквивалентов именно устойчивых словосочетаний необходим конкретный контекст: «Я был горд ее отзывом как орденом. В последний момент “Птицы...”, снабженные двумя локомотивами спереди и сзади – биолога и философа, – были сняты Ленинградским обкомом. Но *сигнал* книги был уже у меня в руках. [Андрей Битов. *Азарт, или Неизбежность ненаписанного* (1997-1998)]» [URL: <http://www.ruscorpora.ru>].

Другая точка зрения представлена у И.С. Улуханова. По его мнению, подобные примеры относятся к сфере обратного словообразования, а именно особой его разновидности – «возникновение нового (оказионального или

стилистически маркированного) значения у мотивирующего слова под влиянием мотивированного» [Улуханов 1996: 42–43]. В качестве примера рассматривается существительное *тень* в значении “тенивая экономика”: прилагательное *теновой* во втором своем значении “существующий одновременно с чем-л., неофициальный, нелегальный” является мотивирующим для слова *тень* в значении “тенивая экономика”. Деривация в данном случае осуществляется с помощью десуффиксации [Там же].

Следует отметить, что некоторые такого рода производные имеют суффиксальные варианты с тем же корнем в разговорном дискурсе или жаргонных, например: *титульный лист* – *титул* и *титульник*, *сигнальный экземпляр* – *сигнал* и *сигналка*, *Шенгенская виза* – *Шенген* и *Шенгенка*, *заказное убийство* – *заказ* и *заказняк*. Вторые дериваты в каждой паре – несомненно суффиксальные универбаты.

Таким образом, в разряд универбатов правомерно отнести и усеченные единицы, соотносящиеся с устойчивой синтагмой, которые оформлены нулевым суффиксом (например, *нал*, *лаба*, *мобила*). На наш взгляд, дериваты, обладающие одинаковой формой с существительными, которыми мотивировано исходное прилагательное, также можно рассматривать как результат универбации, поскольку возникновение вторичных значений в данном случае (например, “автоматический зачет” у существительного *автомат*) обусловлено словообразовательным процессом и сопровождается обязательным соотносением с субстантивным словосочетанием.

Субстантивация как явление компрессивного словообразования также граничит с универбацией. Субстантивацией называют «переход слов других частей речи в разряд имен существительных» [Розенталь, Теленкова 1985: 348]. Ее относят к разновидности морфолого-синтаксического словообразования, по классификации В.В. Виноградова. На синхронном уровне языка в разряд существительных переходят прилагательные и причастия. При этом теряется способность изменяться по родам, преобразовывается парадигма: *приемная*, *мороженое*, *учительская*, *учащиеся*. Как отмечает В.В. Лопатин, среди

субстантиватов выделяется особый тип – так называемые «эллиптические субстантиваты», в которых выбор рода деривата определяется конкретным параметром. Дело в том, что такие субстантиваты образуются от прилагательного, входящего в цельное словосочетание с конкретным значением. Поэтому род образованного субстантивата соответствует роду входящего в словосочетание существительного, тогда как прочие субстантиваты образуются, по словам лингвиста, без «оглядки» на подразумеваемое значение существительного: поступил на *медицинский* (факультет); пробка на *кольцевой* (линии); прошел всю *гражданскую* (войну). Подобные субстантиваты распространены в разговорной речи и обладают оттенком сниженности, то есть по самому принципу своего образования такие производные граничат с универбацией. На это также указывает В.В. Лопатин: «По своему словообразовательному значению тип эллиптической субстантивации ближе всего к типу существительных с суффиксом *-к(а)* и мотивирующей основой прилагательного, в большинстве случаев также эквивалентных определенным словосочетаниям; ср., например, такие синонимы: *литейный цех* – *литейный* – *литейка*, *генеральная репетиция* – *генеральная* – *генералка...*» [Лопатин 2007: 125–126]. Таким образом, для субстантивации характерна компрессия смысла и элиминация существительного, что также позволяет разграничить субстантиваты и универбаты. Принимая во внимание то, что универбаты – преимущественно суффиксальные производные, в которых суффикс позволяет оформить дериват и стилистически маркировать его как разговорный элемент, думается, что субстантиваты могут быть отграничены от универбатов, поскольку в данном случае происходит расширение влияния именно механизмов субстантивации на устойчивые, контекстно обусловленные атрибутивные словосочетания. Принципиально важно, что в процессе субстантивации происходит переоформление морфологической парадигмы, то есть используется совершенно другой формант, чем при суффиксальной универбации. Возможно, такие производные войдут в состав языка «путем расширения ситуативности до полной ее утраты» [Глотова 1972: 56]. Кроме того, в контексте присутствие такого субстантивата можно объяснить эллипсисом,

характерным для непринужденного общения, разговорной речи: *Дружище, а давно трещина на лобовом?* [URL: <http://www.drive2.ru/l/5862091/>]; *Как законно можно оформить увольнение генерального? Без согласия единственного учредителя* [URL: <http://forum.klerk.ru/showthread.php?t=463473>].

Вероятно, в ряде подобных случаев трудно говорить о полном переходе прилагательного в разряд субстантиватов и приобретении им всех признаков существительного, в том числе самостоятельного, не зависящего от контекста значения (в отличие от таких слов, как *столовая, прихожая* и подобными). Данные единицы чрезвычайно активны в современной речи, но они менее самостоятельны и сильнее связаны с контекстом, чем оформленные суффиксом с предметным значением универбаты, хотя бы потому, что всегда требуют при себе уточнения и в изолированном употреблении не всегда воспринимаются как существительные, например: *тональный* (крем), *буровая* (установка), *классный* (руководитель). В различных жаргонах продуцируется большое количество таких субстантиватов, поскольку фоновые знания, одинаковые для всех участников общения, позволяют безошибочно идентифицировать семантику сокращенной единицы. Как отмечает Л.В. Николенко, «в современном русском языке субстантивация может иметь и окказиональный характер, что чаще всего можно наблюдать в профессионально-деловых стилях разговорной речи» [Николенко 1965: 107]. В то же время многие из таких номинаций становятся независимыми от контекста в силу широкого употребления и приближаются по своим грамматическим показателям и особенностям употребления к полноценным существительным: *штрафной* (удар), *сплошная* (линия), *встречная* (полоса), *мобильный* (телефон). Т.Г. Винокур, упоминая такие слова, как *сыскной* (отдел), *огневые* (рубежи, позиции), отмечает ту же тенденцию, но трактуя ее в рамках именно эллиптического словоупотребления: «Профессиональная речь... образует особую сферу разговорного перевоплощения словесной номенклатуры различных специальных областей, что, естественно, создает исключительно благоприятную почву для возникновения... эллиптических форм. Одни из них переходят границы профессиональной речи и попадают в общеразговорную функционально-

стилистическую среду» [Винокур 1965: 37].

Проведенное в рамках настоящего диссертационного исследования анкетирование (см. Приложение, Табл. 5) носителей языка показало, что многие рассматриваемые единицы действительно все активнее функционируют в речевой сфере и являются понятными даже без контекста. В пятый блок вопросов были включены универбаты и субстантиваты. Данный блок связан с определением границ универбации как явления компрессивного словообразования, с проблемой размежевания универбации и субстантивации.

Проведенное анкетирование показало следующее:

1. Включенные в анкету субстантиваты (*кольцевая*, *мобильный* и др.) в сознании респондентов связаны с конкретными бытовыми реалиями: практически все приведенные субстантиваты имеют какое-либо одно преобладающее по количеству ответов толкование (*мобильный* – ‘телефон’ (105 ответов), *курсовая* – ‘курсовая работа’ (110), *сплошная* – ‘полоса/линия’ (103)). Для номинации *кольцевая* выделяется основное значение ‘дорога/автодорога’ (87) и менее частотное – ‘линия метро’ (17). Второе значение приводилось преимущественно жителями Москвы или Московской области, для которых метро – актуальная повседневная реалья. Напротив, отсутствие ответа наблюдалось у респондентов, проживающих в городах без метрополитена или в селах. Единственное субстантивированное существительное в списке, для которого было отмечено больше одного основного значения (по частотности) – *генеральная*: ‘репетиция’ (39), ‘уборка’ (35), ‘доверенность’ (30). Помимо этого, для данного существительного больше всего пропусков в анкетах – 14 респондентов не привели дефиницию.
2. Почти все универбаты, включенные в список, также обнаружили единство в толковании своих значений: *газировка* – ‘газированная вода/напиток’ (103), *электронка* – ‘электронная почта/ящик’ (91), *наличка* – ‘деньги/купюры’ (109). Для универбата *встречка* отмечено два связанных значения: ‘встречная полоса’ (74) и ‘движение навстречу’ (14).

Аскорбинка толкуется преимущественно либо как ‘аскорбиновая кислота’, либо как ‘витамин С’.

Таким образом, и универбаты, и субстантиваты, прочно вошедшие в узуальное употребление или соотносимые с актуальными социально-бытовыми реалиями, обнаруживают однозначное понимание большинством опрошенных. Даже отсутствие контекста (особенно для субстантиватов) не влияет на их определение.

Возвращаясь к вопросу о границах универбации, следует отметить, что представленный выше широкий подход основывается главным образом на семантическом критерии – процессе включения компонентов словосочетания в семантику деривата. Однако он не учитывает различных механизмов создания универбатов, в частности структурный фактор, использование словообразовательных формантов. Именно этот критерий является важным при узком подходе к универбации, который выделяет универбацию в отдельный тип словообразовательных процессов. В рамках этого подхода важно отграничивать универбацию от простой суффиксации. Как отмечает В.В. Лопатин, «вопрос о границах явления универбации встаёт прежде всего в рамках целой словообразовательной системы» [Лопатин 1978: 73]. Действительно, производные слова представляют собой сжатие смысла, который может быть выражен в словосочетании, ср.: *хлебница* – ‘приспособление для хранения хлеба’, *водитель* – ‘человек, который водит какое-либо транспортное средство’. Учитывая это, важно отделять универбаты от других суффиксальных существительных, поскольку, даже если считать производное существительное результатом сжатия некой синтаксической конструкции, данная конструкция не носит характера устойчивой и идиоматичной в языке (*руководитель* – ‘тот, кто руководит кем-либо, чем-либо’). Универбаты же представляют собой вторичные номинации, это разговорные эквиваленты развернутых, чаще всего официальных номинаций.

Основная трудность в определении особенностей универбатов и их отличий от других типов дериватов заключается в том, что всегда необходимо устанавливать исходное словосочетание, функционирующее параллельно в

книжных стилях речи. Но в этом случае возникает необходимость постоянно обращаться к официальным документам и номенклатурным описаниям, чтобы проверить такую соотнесенность. Относительно одних номинаций не возникает сомнения, что это универбаты, например: *зачетка* – *зачетная книжка* (словосочетание указано на обложке этого документа), *уголовка* – *уголовное дело* (термин Уголовно-процессуального кодекса), *миграционка* – *миграционная карта* (термин миграционной и таможенной сферы), *биполярка* – *биполярное расстройство* (медицинский термин), *атомка* – *атомная электростанция* (принятое наименование, закрепленное в справочниках и энциклопедиях), «*Независька*» – «*Независимая газета*» (официальное название газеты).

Обычно в толковых словарях универбаты имеют краткую дефиницию, состоящую только из первичного словосочетания, при этом чаще всего имеется помета *разг.*, напр., в «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова:

МАРШРУТКА, -и; *мн. род.* –ток, *дат.* –ткам; *ж. Разг.* Маршрутное такси.

МАНКА, -и; *ж. Разг.* Манная крупа; каша из неё. *Насыпать манки в пакет. Приготовить манку. Съесть тарелку манки.*

РАЙОНКА, -и; *мн. род.* -нок, *дат.* -нкам; *ж. Разг.* Районная газета.

Однако не все универбаты представлены в словарях, поскольку многие из них употребляются в каких-либо ограниченных сферах общения, социальных жаргонах, кроме того, ряд подобных единиц возникает спонтанно в процессе речи и не закрепляется в дальнейшем в широком употреблении.

В связи с этим необходимо уточнить понятие «устойчивость» в отношении мотивирующих словосочетаний универбатов. Как уже было отмечено, ряд исходных словосочетаний однозначно может быть интерпретирован как устойчивые (широко употребительные в литературном языке, воспроизводимые в готовом виде), что доказывается обращением к словарным статьям, научным, публицистическим или официальным текстам: *маршрутка* – *маршрутное такси*, *грузовик* – *грузовой автомобиль*, *салицилка* – *салициловый натрий*, *касторка* – *касторовое масло* (данные универбаты зафиксированы в словарях, см., например,

БТС 2000; Ожегов, Шведова, 1999); *альтернативка* – *альтернативная служба*, *испыталка* – *испытательный срок*, *ювеналка* – *ювенальная юстиция*, *многомандатка* – *многомандатная система выборов* (оба слова, входящие в состав данных словосочетаний, обладают свободными значениями, но целое словосочетание регулярно воспроизводится в готовом виде, зачастую являясь публицистическими клише, близкими фразеологическим выражениям).

Относительно прочих двусловных словосочетаний, которые служат базой для производства универбатов и не находят тезаурусного закрепления (например, в различных социолектах или разговорной речи: *финалка* – *финальная песня* (в КВН), *отчетник* – *отчетный концерт*, *оборотка* – *оборотная сторона бумаги*, *совместка* – *совместное видео*, *элитка* – *элитные породы*), следует отметить, что в этом случае устойчивость можно понимать как частотное употребление сочетания в более или менее закреплённом составе компонентов. Здесь важным оказывается стремление говорящего к обозначению одного конкретного предмета (или вполне конкретного, отдельного явления действительности) одним словом, а не описательной конструкцией, чьи компоненты зачастую могут варьироваться: *натуралка* – *натуральные продукты/натуральное питание/натуральная еда/пища*; *спортивка* – *спортивная форма/одежда*, *парадка* – *парадная форма/одежда*; *печатка* – *печатные книги/печатная литература*; *кругосветка* – *кругосветное плавание/путешествие*, *корпоративка* – *корпоративное задание/корпоративный заказ*, *аудиторка* – *аудиторные часы/аудиторная нагрузка*. Несомненно, такие производные могут считаться универбатами, поскольку вариативность определяемого существительного не влияет на цельность исходного словосочетания как единой номинации, см., например, в тексте статьи: «Все необходимые вещества животное может получать при любом типе питания – готовыми кормами или **натуральной пищей**. Ваша задача – выбрать один из них и постоянно придержививаться его в кормлении, так как смешивать “сушку” и “**натуралку**” категорически нельзя. Ведь готовый корм является сбалансированным, и при смешивании его с **натуральными продуктами** баланс нарушится» [URL: <http://animal.ru/cat/articles>].

Все описанные выше сочетания, являющиеся базой для производства универбатов, представляют собой *составные наименования*, они «являются средством называния, обозначения явлений действительности и в силу своей функции устойчивы» [Регинина, Тюрина, Широкова 1976: 13]. А.Н. Кожин так характеризует специфику составных наименований: «...они [составные наименования – Д.Д.] лишь внешне сближаются с фразеологизмами (как сочетания слов, обладающие воспроизводимостью), но в структурно-семантическом плане являются устойчивыми словосочетаниями иного рода: смысл составного наименования обусловлен лексическим значением слов-компонентов, а слова, в свою очередь, включены в системно-обусловленные соотношения, определяемые отнесенностью к понятию определенной сферы знания. <...> По структурно-грамматическим свойствам они сближаются с переменными словосочетаниями, по употреблению – с фразеологизмами...» [Кожин 1969: 31]. Данные словосочетания по семантике являются цельнооформленными, они обозначают составное понятие, соотносимое с конкретным объектом или явлением действительности и, в силу частотности употребления в разговорной речи, тяготеют к называнию предмета одним словом, выступающим неофициальным эквивалентом развернутых наименований: «...устойчивые словосочетания выполняют роль расчлененной лексемы и уже сами становятся базой для образования специфических однословных наименований – универбов. Такие наименования являются номинативно равноценными отдельному слову, но, сохраняя систему грамматических значений, приобретенных в момент синтаксической интеграции, занимают как бы промежуточное положение между словом и словосочетанием» [Сидоренко 1993: 111–112].

Таким образом, в процессе универбации наблюдается универсальное языковое явление – асимметричный дуализм языкового знака, состояние неустойчивого равновесия между означающим и означаемым: «обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его

собственный знак» [Карцевский 1965: 93]. Составная номинация, проникая в разговорную речь, стремится к выражению того же значения другой формой, более емкой и удобной для коммуникации.

Тем не менее следует отметить, что существует множество производных, которые вызывают неоднозначную трактовку. Например, суффиксальные производные, которые толкуются в словарях описательно, но по форме и мотивирующей базе могут быть определены как универбаты. Например, существительное *бытовка* в словарях имеет следующие толкования: «Временка или подсобное помещение для переодевания и отдыха рабочих (на стройках, предприятиях и т.п.).» [БТС], «Помещение, предназначенное для рабочих (обычно на строительной площадке)» [Толковый словарь под ред. Т.Ф.Ефремовой], «На предприятиях, стройках, фермах: подсобное помещение для бытового самообслуживания рабочих» [Толковый словарь под ред. С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой]. Все толкования имеют пометы *разг.* Как видно из приведенных примеров, только в одном определении фигурирует словосочетание «бытовое самообслуживание», которое может входить в словообразовательное толкование: *бытовка* – «помещение для бытового самообслуживания». Все же остальные словарные дефиниции не могут служить словообразовательной перифразой, поскольку не содержат мотивирующей базы. В связи с этим возникает вопрос: можно ли квалифицировать подобные слова как универбаты? Вероятнее всего, на этот вопрос следует ответить отрицательно, поскольку слово функционирует как единственное наименование предмета и не имеет соотносимых устойчивых и цельных первичных словосочетаний-номинаций в современной книжной речи. На сайтах по продаже бытовок (см., например, URL: <http://bitprom.ru/prais-list>, URL: <http://skblok.ru/bytovki>) они называются именно «бытовками», в то время как, например, микроволновка и на многих сайтах, и в инструкциях по эксплуатации называется «микроволновой печью» (URL: <http://torg.mail.ru/microwaves/>).

Еще одним примером производных, вызывающих дискуссию, являются номинации, называющие предмет по какому-либо характерному признаку с использованием суффикса (материально выраженного или нулевого), а основной

компонент словообразовательной перифразы таких дериватов может иметь вид “что-либо/что-то + имя прилагательное”: *непонятка* – что-либо непонятное, *обязаловка* – что-либо обязательное, *свежак* – что-либо свежее, *проходняк* – что-то проходное, посредственное, *нелегал* – что-либо/кто-либо нелегальное/ый, *негатив* – что-либо негативное. Подобные существительные зачастую не обнаруживают референциальной соотнесенности с конкретным объектом, их значение имеет довольно обобщенный характер, а уточнение вносится контекстом: *Рынок не поверил в новый **негатив** по ЮКОСу* (РИА «Новости», 2004.09.10). *Очень долгое время в мейнстриме в журналистике был **негатив*** («Витрина читающей России», 2002.10.25). ***Негатив** с первичного рынка, а также слабеющий рубль усилили продажи на вторичном рынке* («Эксперт», 2014). *Ни ответа, ни привета. Все в **непонятках**, родня в панике...* (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть. 2011). *Вот тут у нас и возникла **непонятка** – как такое возможно* (коллективный. Форум: Укрупнение терапевтического участка. В чем подвох? 2013) [URL: <http://www.ruscorpora.ru>].

В этом случае вновь не удастся выявить устойчивого мотивирующего словосочетания, носящего характер составной номинации, что затрудняет отнесение рассматриваемых производных к «чистым» универбатам.

Таким образом, можно обнаружить еще одну отличительную особенность универбатов: *словообразовательная перифраза универбатов выступает одновременно и их словарным определением*, в отличие от прочих суффиксальных производных. Данная перифраза носит более или менее устойчивый характер, тогда как перифразы других дериватов формируются в процессе словообразовательного анализа, могут варьироваться и не иметь закрепленного состава.

Обнаружение исходного и параллельного первичного словосочетания принципиально важно, несмотря на трудности его определения, поскольку, вероятно, только этот критерий может быть достаточно надежным для отграничения универбатов от смежных явлений. В противном случае универбаты

смешиваются с простыми суффиксальными существительными, и в этом случае универбацию трудно описать как особое словообразовательное явление.

Трудности возникают при анализе целого ряда суффиксальных производных, обозначающих лицо. Часть из них может быть бесспорно признана универбатами, поскольку официальное составное наименование профессии регулярно заменяется в разговорной сфере свернутой суффиксальной единицей: *системщик – системный администратор, срочник – военнослужащий срочной службы, подсобник – подсобный рабочий*.

Однако существует большое количество номинаций со значением лица, которые употребительны в разговорной речи, неформальном общении, а также в газетной публицистике: *налоговик – работник налоговых органов, силовик – представитель силовых структур, вольник – спортсмен, занимающийся вольной борьбой, фигурист – спортсмен, занимающийся фигурным катанием, фондовик – участник фондового рынка, массовик – организатор массовых игр и развлечений, общественник – человек, активно участвующий в общественной жизни или выполняющий какие-либо обязанности на общественных началах, почасовик – преподаватель, работающий на почасовой оплате, целевик – тот, кто поступает по целевому набору/учащийся на целевом месте, рыночник – сторонник рыночной экономики*. Развернутые определения этих номинаций не являются абсолютно устойчивыми. Кроме того, они не являются и строго официальными, потому что, к примеру, представители налоговых органов имеют свои собственные профессиональные наименования, а обобщающее наименование «налоговик» лишь свидетельствует о причастности лица к данной сфере без уточнения специальности. Скорее, это удобный способ номинации представителей той или иной актуальной профессии в разговорной речи. Мотивирующим ядром для наименования лица выступает словосочетание: *маршрутчик – водитель маршрутного такси, зарубежник – специалист по зарубежной литературе, наружник – специалист по наружному наблюдению*. Возникающее производное сложнее по семантике, чем производящее многословное словосочетание, поскольку в его значение входит имплицитно не

только значение атрибутивного двусловного словосочетания, но и семантика существительного, выражающего лицо (*полярник* – *исследователь* полярных стран; ср. *мобильник* – мобильный телефон). Принципиальна мотивация именно словосочетанием, поскольку иная мотивация не соответствует лексическому значению: *маршрутчик* – именно ‘водитель маршрутного такси’, а не, например, ‘человек, ведущий по маршруту’; *зарубежник* – ‘специалист по зарубежной литературе’, а не ‘человек, живущий за рубежом’.

Поскольку перифразы приведенных существительных, обозначающих лицо, как было отмечено, не всегда носят устойчивый и воспроизводимый характер (*античник* может иметь значение ‘преподаватель /специалист по античной литературе’, ‘специалист по античной философии’, ‘интересующийся античными древностями/античностью’ и т.д.), постольку данные номинации трудно отнести к универбатам в строгом значении этого термина, однако наличие словосочетания с адъективным компонентом в мотивирующей базе дает основание рассматривать их как примыкающие или тяготеющие к сфере универбации.

Противоположное мнение представлено у И.С. Улуханова. Исследователь считает слова типа *международник*, *вечерник* синонимичными трехчленным сочетаниям «специалист по международной политике», «студент вечернего отделения», но мотивированными двучленными словосочетаниями «международная политика», «вечернее отделение»: «Эти двучленные словосочетания образуют мотивирующую часть значения данных слов, а существительные *специалист*, *студент* образуют ... инвариантное значение аффикса» [Улуханов 2005: 272–273]. На наш взгляд, в данном случае все же мотивация осуществляется сложным словосочетанием вместе с указанием на конкретное лицо, а некоторые словосочетания являются к тому же нечленимыми (*заочник* – студент заочного отделения; невозможно сказать – «студент отделения»).

Ряд номинаций лица характеризуется множественной мотивацией, когда один дериват может соотноситься с разными производящими основами и иметь, соответственно, варианты словообразовательной структуры. Например,

бюджетник в словарях трактуется как ‘работник учреждения, находящегося на бюджетном финансировании’ [ТСРЯ XXI]. В основе словообразовательной перифразы в этом случае находится словосочетание *бюджетное финансирование*. Однако возможна, на наш взгляд, и другая перифраза: ‘тот, кто получает зарплату из бюджета’. В одном случае слово может мотивироваться прилагательным (тогда формантом выступает суффикс *-ик*, типичный для универбатов), в другом – существительным (в этом случае выделяется суффикс *-ник*). Обе словообразовательные перифразы опираются на структуру производного, на его производную основу, что говорит о сложности определения первичного официального составного словосочетания-наименования. С другой стороны, понятие «бюджетное финансирование» является официальным, поскольку закреплено в Бюджетном кодексе РФ, а следовательно, может выступать семантическим ядром мотивирующего словосочетания для деривата *бюджетник*. Тем не менее возможность иной словообразовательной перифразы сохраняется, что говорит о наличии в данном случае множественной мотивации. Как отмечает А.Н.Тихонов, для ряда существительных, в том числе со значением лица, характерно наличие множественной мотивации, в первую очередь для слов с суффиксами *-ник/ -ик*, а также *-овик/-ик*, которые могут соотноситься как с прилагательными, так и существительными: *капризник* – *каприз*, *капризный*, *фронтовик* – *фронт*, *фронтовой*, *безбилетник* – *без билета*, *безбилетный* [Тихонов 1970: 86].

Другой пример: *силовик* – ‘представитель силовых структур’, ‘работник силовых ведомств’. Мотивирующей базой в материальном плане выступает для данного деривата прилагательное *силовой* с конкретным значением ‘связанный с силовыми структурами, обладающий войсками’. Таким образом, принципиально в данном случае наличие перифразы, содержащей устойчивое словосочетание *силовые структуры/силовое министерство*. Кроме того, на этой основе данный дериват может быть отграничен от омонима *силовик* в значении ‘спортсмен, занимающийся силовыми видами спорта’.

Производство наименований лица по профессии – явление, имеющее долгую историю в языке и активное в современном словообразовании. Основной отличительной особенностью рассмотренных выше единиц является способность мотивироваться именно не отдельным прилагательным (как, например, в существительных *храбрец*, *виновник*), а цельным словосочетанием, часто обозначающим ту сферу деятельности, которой указанное лицо принадлежит (*альтернативщик* – музыкант, играющий *альтернативную музыку*, *пулевик* – спортсмен, занимающийся *пулевой стрельбой*). Вероятно, в данном случае происходит расширение влияния универбации и втягивании других словообразовательных явлений в ее сферу, поэтому данные дериваты можно квалифицировать как примыкающие к универбатам.

В рамках подхода, принятого в настоящей работе, следует сделать и некоторые замечания относительно ряда суффиксальных производных, которые зачастую отождествляются в научной литературе с универбатами даже с учетом узкого подхода к рассмотрению этого явления. В первую очередь это отглагольные существительные и отнумеративы.

Первые мотивированы глаголами (*бродилка* – от *бродить*, *стрелялка* – от *стрелять*, названия компьютерных игр; *раздевалка* – от *раздеваться*; наименование помещения; *сушилка* – от *сушить*, *точилка* – от *точить*, названия инструментов и т.д.) и представляют собой разговорные номинации, которые являются первичным наименованием предмета (*открывалка*, *парилка*) или имеют в официальной речи свои эквиваленты, никак не связанные словообразовательно с этими производными: «Подобные слова могут обозначать различные предметы, выполняющие одну и ту же функцию. Так, слово *мазилка* может обозначать мазь-лекарство, кисточку, крем для намазывания лица: Зря я видно этой *мазилкой* лечилась // Не помогло// (о лечении втиранием); А где *мазилочка*? (о кисточке); А. Дай мне эту *мазилку* // Б. Какую? А. Хлорофилловую // (о креме для лица)» [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 97]. Наиболее частотными суффиксами, использующимися при производстве данных дериватов, являются **-лк(а)** и **-ловк(а)**.

В связи с этим необходимо разграничивать подобные существительные и полноценные универбаты, соотносящиеся с развернутым словосочетанием. Например: *читалка* – читальный зал (общепринятое составное наименование помещения в культурно-образовательных учреждениях), но: *читалка* – программы для чтения электронных книг/электронная книга (от глагола *читать*); *тренажерка* – тренажерный зал, но: *качалка* – спортивный зал (от глагола *качаться*). Первый дериват в приведенных парах – универбат, второй – отглагольное суффиксальное существительное, функционирующее в разговорной речи или в жаргонном, сленговом пространстве. См. также другие примеры отглагольных существительных: *выживалка* – подземный бункер, предназначенный для жизни (выживания) в случае ядерной катастрофы; *давиловка* – то же, что давление (от *давить*); *тащиловка* – мелкое воровство, хищение; *плющилка* – машина для плющения стеблей скошенных трав в процессе приготовления кормов (от *плющить*); *отрицаловка* – отрицание кого, чего-л; отказ выполнять те или иные требования (от *отрицать*), *обсуждаловка* – обсуждение (от *обсуждать*) [Новые слова в русском языке. Суффиксальные универбы... 2000]; *обираловка* – о месте, где обирают, где вымогают деньги у покупателей, посетителей (от *обирать*); *закрутка* – 1) герметично закрытая банка домашних консервов с домашними заготовками, 2) самокрутка с табаком, махоркой, 3) неожиданный поворот событий (от *закрутить*); *отключка* – полное изнеможение, бессознательное состояние (от *отключиться*) [Курилова 2007].

Второй тип суффиксальных существительных, которые также могут трактоваться как универбаты, – отнумеративы, существительные, мотивированные числительными: *тройка*, *пятак*, *шестерка* и т.д. Семантика рассматриваемых номинаций зависит от контекстного окружения и ситуации общения. Например: *девятка* – 1. Цифра 9 // *Разг.* Название различных видов транспорта, нумеруемых цифрой 9 (трамвай, автобус и т.п. маршрута номер 9). // *Разг.* Группа из девяти единиц. 2. Игральная карта с девятью очками. 3. Название азартной карточной игры; *десятка* – 1. Цифра 10 / *Разг.* О трамвае, автобусе и т.п. маршрута номер десять. 2. Количество десять; группа из десяти единиц. 3. *Разг.*

Игральная карта с десятью очками. 4. Десять рублей (о сумме или купюре). 5. Десятивёсельная лодка, шлюпка; *сотка* – разг. 1. Единица земельной площади, равная одной сотой части гектара. 2. Сто частей какой-л. меры (метра, километра и т.п.) [БТС]; *восьмерка* – 1. Стандартное взаимодействие, награнная комбинация (спорт.). 2. Гора высотой в 8 тысяч и более метров. 3. Одна восьмая финала (спорт.); *двадцатка* – 1. Дистанция двадцать километров. 2. Диск от штанги весом 20 кг. 3. Двадцать лучших спортсменов в некоторых видах спорта [Елистратов 2011].

Отнумеративы, следовательно, соотносятся практически с любым исчисляемым объектом, либо объектом, имеющим номер. «В семантике таких слов силен сигнификативный компонент, а денотативный ослаблен – это скорее денотативно-референтная открытость. Лексическое концептуальное значение здесь фактически равно словообразовательному: *двойка, треха, четвертак* и т.п. – чаще всего это названия различных предметов по присвоенному им номеру или в соответствии с их количественной характеристикой, обозначаемой числом (размер, величина, продолжительность, количество частей или составляющих совокупность предметов и т.д.)» [Рябушкина, Потанахина 2009: 83].

Ряд исследователей относят слова типа *восьмерка – восьмая модель автомобиля* к универбатам, отмечая при этом, что мотивироваться такие дериваты могут как сочетаниями с порядковыми, так и количественными числительными: *пятерка – пятая модель автомобиля; оценка в пять баллов* [Юань Цуй 2007: 75–76]. Однако в данном случае трудно обнаружить именно устойчивую, параллельно функционирующую составную номинацию в качестве производящей базы: официальное название *восьмерки* – модель ВАЗ-2108; отнумератив *тройка* имеет такие значения, как ‘количество три’, ‘три лошади в одной упряжке’ ‘костюм, состоящий из пиджака (или жакета), брюк (или юбки) и жилета’ [БТС]; *семерка* – разговорное название операционной системы Windows 7 и т.д. Преимущественно это описательные конструкции, и мотивация осуществляется для большинства таких дериватов количественным числительным с использованием суффикса (-к(а), -ух(а), -ак, -ер(а), -ик и др.): *девятка,*

четвертуха, пятак, пятнарик. Такие номинации, выступающие в качестве лексических ярлыков, удобно использовать для обозначения неограниченного количества объектов, которые требуется маркировать с точки зрения количества. Эти дериваты обладают выраженной фразеологичностью семантики, поскольку имплицитно содержатся все компоненты производящей базы, кроме элемента, содержащего наиболее значимый признак – количественный: *пятидесятка* (спорт.) – дистанция в пятьдесят метров в стрельбе из лука (в деривате отражен наиболее важный в семантическом и коммуникативном плане элемент мотивирующего словосочетания – числительное *пятьдесят*, прочие компоненты значения «скрываются» в структуре отнумератива). Отнумеративы, таким образом, не имеют в качестве эквивалента или мотивирующей базы воспроизводимое устойчивое словосочетание, что является отличительной особенностью универбатов.

В то же время существует ряд других номинаций, мотивированных сложными словами, включающими основу числительного или счетного существительного: *двустволка* – двуствольное ружье, *трехместка* – трехместная палатка, *пятилетка* – пятилетний план развития народного хозяйства и т.д. Такие номинации относятся к универбатам, поскольку вторая часть сложной основы деривата указывает на конкретный объект, а не просто на отвлеченное количество. Кроме того, мотивация в этом случае осуществляется словосочетаниями, носящими характер устойчивых образований. Однако в ряде подобных дериватов наблюдается вероятность неединственной мотивации. Например, существительному *трехтомник* в словарях дается следующее определение: «Произведение или собрание сочинений в трех томах» [БТС], при этом имеется помета *разг.* Оно может быть мотивировано сочетанием числительного *три* и существительного *том* с использованием суффикса *-ник*, и тогда это сложное слово, а может рассматриваться как универбат, образованный от сочетания *трехтомное собрание (издание)*. То же касается таких слов, как *десятидневка, трехтонка* и т.д.

Итак, универбация представляет собой сложное структурно-семантическое

явление, которое необходимо отграничивать как от суффиксации, так и от других способов компрессивного словообразования. Основным критерием, позволяющим выделять универбаты, служит их соотнесенность со словосочетаниями (чаще с атрибутивными отношениями), функционирующими в языке как устойчивые номинации объектов. Принципиально рассмотрение универбатов именно как вторичных номинаций, возникающих изначально в разговорном, просторечном, сленговом пространстве, но постепенно переходящих в языковое.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Рассмотрение основных подходов к явлению универбации в современных лингвистических исследованиях позволяет сделать следующие выводы.

1. Универбация как явление компрессивного словообразования непосредственно отражает реализацию закона языковой экономии, который заключается в сокращении вербальных структур с целью уменьшения произносительных усилий и создания более удобных способов передачи информации.
2. В трактовке универбации в настоящее время выделяется несколько основных подходов. Наиболее широкий подход, представленный в работах лингвистов синтаксического направления в словообразовании, описывает любой деривационный акт как явление универбации, что нивелирует различия между типами суффиксальных производных. Вторая трактовка подводит под понятие универбации различные виды компрессивного словообразования (сложение, аббревиация, субстантивация и др.). Третий, узкий, подход понимает под универбацией только процесс перевода устойчивого словосочетания в целостную однословную номинацию с использованием суффикса. В рамках данной работы принимается последний подход, который позволяет выявить специфику универбации как особого словообразовательного процесса.

3. В целях спецификации универбации необходимо отграничивать ее от смежных явлений, по возможности четко устанавливая рамки данного понятия. На наш взгляд, универбацию необходимо отличать от других явлений компрессивного словообразования (аббревиации, субстантивации, сложения), несмотря на их связь с семантической компрессией и сокращением формальной структуры.
4. От универбации следует отличать отглагольные существительные (*бродилка, стрелялка*), а также отнумеративы (*двойка, пятерка*), за исключением дериватов, образованных от сложных основ с числительными и имеющих устойчивое словосочетание в мотивирующей базе (*двустволка* – двуствольное ружье).
5. Универбатами являются и существительные, содержащие в производящей базе словосочетания, которые могут иметь вариативные компоненты (*спортивка* – спортивная одежда/спортивная форма). Усеченные существительные, соотносимые со словосочетаниями (*безнал, копир*), могут быть признаны универбатами с нулевым суффиксом.
6. В то же время выделяется ряд дериватов, не имеющих абсолютно устойчивой составной номинации в мотивирующей базе, но обладающих признаками универбатов – соотносением с развернутой конструкцией, содержащей в составе словосочетание с атрибутивными отношениями (*вольник, художница, плановик*). Следовательно, целесообразно выделить ядро универбализованных единиц, в которое входят дериваты, соответствующие основным критериям выделения универбатов (наличие эквивалента в книжных стилях – словосочетания модели «имя прилагательное + имя существительное» с атрибутивными отношениями), и периферии, к которой относятся наименования лица по профессии, роду деятельности и т.д. Вероятно, в случае частотности употребления тех или иных развернутых наименований и приобретения ими статуса устойчивых и воспроизводимых составных номинаций, в дальнейшем возможно

перемещение дериватов из периферийной зоны в область ядра универбализованных компонентов.

ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА УНИВЕРБАТОВ

2.1. Особенности мотивации универбатов. Типы мотивирующих словосочетаний

Под словообразовательной мотивацией в современной русистике понимаются, по определению И.С. Улуханова, «отношения между словами, одно из которых осознается как мотивирующее (производящее, исходное), другое – как мотивированное» [Улуханов 2005: 10]. Мотивированное слово в свою очередь «осознается как образованное от другого слова, имеющегося в том же языке той же эпохи». Слова, входящие в отношения мотивации, должны обладать следующими признаками: «1) оба слова имеют один и тот же корень; 2) значение одного из слов или полностью входит в значение другого (*дом* – *домик* «маленький дом»...), или тождественно лексическому значению другого, но либо синтаксические позиции этих слов различны (сюда относятся пары типа *бежать* – *бег*, *белый* – *белизна*...), либо эти слова различаются стилистически...» [Там же].

В процессе образования свернутой номинации при универбации в мотивационные отношения вступают не слово и слово (*дорога* → *дорожный*), а слово и словосочетание (*маршрутное такси* → *маршрутка*). Производное слово содержит корень или усеченную основу одного из производящих слов, преимущественно имени прилагательного. При этом существительное (или несколько существительных) исходного словосочетания не отражено формально, но присутствует имплицитно в структуре универбата: *ручн-ой (тормоз)* – *ручн-ик*. В семантическом отношении в состав деривата входит значение производящего словосочетания в целом.

Словосочетания, которые служат производящей базой универбатов, неоднородны по составу. Ядерной частью словосочетаний, наиболее часто выступающих как мотивирующие в процессе универбизации, можно считать

устойчивые двусловные субстантивные словосочетания с определительными (атрибутивными) отношениями, где ключевыми в семантическом плане выступают преимущественно имена прилагательные, называющие характеризующий признак. Это словосочетания, которые строятся по модели «имя прилагательное + имя существительное»: *спальник – спальный мешок, нейтралка – нейтральная передача, бензозаправка – бензозаправочная станция, касторка – касторовое масло, газировка – газированная вода, микроволновка – микроволновая печь, монтажка – монтажная комната, блочка – блочные дома, психотронка – психотронное оружие.*

В большинстве случаев в качестве формальной основы выступает относительное прилагательное, т.е. опосредованно универбаты соотносятся с существительным, от которого образовано мотивирующее прилагательное: *косметичка – косметическая сумочка – сумочка для косметики* [Соколовская 2000: 130].

Универбаты, образованные от основ относительных прилагательных, наиболее продуктивны. Свернутые лексемы с основами от качественных прилагательных редки, составляют около 1,8 % от общего количества производных (*важняк – следователь по особо важным делам, толстяк – толстый литературный журнал, прозрачка – прозрачная пленка (для печати на принтере), сушка – сухой корм*).

Помимо прилагательных, в качестве мотивирующих основ могут использоваться и основы причастий (например, *увлажнялка – увлажняющий крем, незавершенка – незавершенное строительство*). Однако причастия, употребленные в составе устойчивых или тяготеющих к устойчивым составных номинаций, имеют тенденцию переходить в разряд имен прилагательных, т.е. адъективироваться. К адъективации причастий приводит утрата того или иного грамматического признака глагола: времени, залога, вида, управления. Для действительных причастий настоящего времени характерна утрата управления или видо-временных форм: *увлажняющий крем (увлажнялка), незамерзающая жидкость (незамерзайка), нержавеющая сталь (нержавейка)* – невозможно

употребить в составе словосочетаний «увлажнявший крем», «незамерзавшая жидкость» или «нержавевшая сталь» (однако управление может сохраняться: увлажняющий *кожу* крем). То же характерно для собственных наименований: «*Окружающий мир*» – «Окружайка» (предмет в школьной программе).

Страдательные причастия прошедшего времени в составе устойчивых конструкций могут утрачивать значения вида или залога. Например, в сочетаниях *тушеное* мясо (тушенка), *сгущенное* молоко (сгущенка), *упрощенная* система налогообложения (упрощенка), *пересеченная* местность (пересеченка), *просроченные* продукты (просрочка), *выделенная* линия (выделенка) для атрибутивного компонента не актуален видовой признак (законченное или незаконченное действие), поскольку обозначен постоянно присущий предмету признак. Залоговое значение также трудно идентифицируется, т.к. невозможно выявить действующего субъекта (*сгущенное кем? упрощенная кем? просроченные кем?*). Значение вида и времени незначимо и в таких словосочетаниях, как *неучтенные* средства (неучтенка), *незавершенное* строительство (незавершенка), *нераспределенная* прибыль (нераспределенка), *заброшенные* дома (заброшка), *недоношенный* ребенок (недоношенка), *приглашенный* преподаватель (приглашенник), *сохраненные* фотографии (сохраненки). Несмотря на гипотетическую возможность задать вопрос о действующем субъекте (*недоношенный кем? приглашенный кем? брошенный кем?*), который может свидетельствовать о сохранении залогового значения, тем не менее значимым оказывается не значение законченного или отнесенного к определенному моменту времени действия, а постоянный признак предмета.

Согласно принятой в морфологии точке зрения, употребление причастий в составе устойчивых или терминологических конструкций является значимой причиной адъективации причастий. Однако существуют и другие подходы. Например, Л.П. Калакуцкая, рассматривая отношение причастий-терминов к адъективации, указывает на то, что причастия терминосистем подчас сохраняют глагольные признаки, например, противопоставление по виду или залогу: *ведущий самолет* и *ведомый самолет*, *индуцирующая форма* и *индуцируемая*

форма. Кроме того, адъективированные причастия в составе терминов первоначально приобрели признаки прилагательного в общелитературном употреблении: *ведущая* (=основная) зона, *вяжущее* (=терпкое) вещество [Калакуцкая 1971: 55, 57]. Л.П. Калакуцкая приходит к выводу: «Адъективация – это процесс живого языка и не может протекать в такой искусственной условной области языка, какой является терминология» [Там же: 59].

Несмотря на справедливость приведенных наблюдений, полагаем, что рассматриваемые нами причастия в составе словосочетаний, порождающих универбаты, можно рассматривать как адъективированные единицы, поскольку, во-первых, действительно, у них наблюдается утрата хотя бы одного глагольного признака, во-вторых, большинство составных номинаций употребляются не только в строго научной терминологии, но и в менее официальных и регламентированных жанрах, а также в разговорной речи (*сгущенное молоко, незамерзающая жидкость*).

В свете проблемы мотивации универбатов интерес представляют также сложносоставные номинации, пишущиеся через дефис. В разговорной речи они подвергаются сокращению с использованием продуктивных суффиксов: *веб-камера – вебка, USB-флеш-накопитель – флешка, контент-менеджер – контентщик, компакт-диск – компашка, онлайк/онлайн – онлайн-версия*. Примеры показывают, что эти комплексы часто включают иноязычные элементы. Препозитивный компонент в приведенных примерах обладает атрибутивной, характеризующей функцией, что сближает их со словосочетаниями, включающими морфологически изменяемые прилагательные: *категорийщик – категорийный менеджер и ивент-менеджер – ивентщик*. Полагаем, что первая часть таких комплексов является аналитическими прилагательными (см. Панов 1971, Голанова 1998), соответственно, образованные на основе этих комплексов словосочетаний логично считать универбатами.

Компрессии подвергаются также сложные (состоящие из трех и более компонентов) словосочетания. Среди них словосочетания с неоднородными определениями, выраженными прилагательными, одно из которых уточняет

значение другого, при этом в материальной базе отражается наиболее важный в денотативном плане компонент, актуализирующий семантику универбата: *напольник* – напольная (акустическая) система, *неотложка* – неотложная (медицинская) помощь, *подземка* – подземная (железная) дорога. Сокращаются также трехсловные словосочетания с определительными отношениями, в которых определяемое существительное распространяется уточняющим существительным (схема: прилаг. + сущ. + сущ.): *воздушка* – воздушная линия (электропередачи), *выделенка* – выделенная линия (Интернета), *уличник* – уличный опрос (респондентов), *рабочка* – рабочий стол (компьютера). Подобные словосочетания в семантическом отношении тяготеют к простым двусловным и могут быть к ним сведены.

В процессе производства универбатов используется также особый тип мотивирующих словосочетаний – это трехсловные или многословные атрибутивные словосочетания, образованные преимущественно по схеме сущ. + прил. + сущ.: *сплошняк* – дни сплошного проектирования, *гостинка* – общежитие гостиничного типа, *вечерник* – студент вечернего отделения, *международник* – специалист по международным отношениям, *нестроевик* – военнослужащий нестроевых войск, *интенсивка* – палата/отделение интенсивной терапии, *смесовка* – одежда из смесовой ткани. (*Сплошняк* – это несколько дней сплошного проектирования (на первом и втором курсах 3 дня, на последующих – 6 дней) [URL: <http://ad-umbro.com/bumazhnaya-arxitektura-kirigami/>]; Для обналички капитала Наталья Прокофьевна аж на целый день стала обладательницей *гостинки* – комнаты в бывшей общежитии. [Василий Дубовский. Домик – в деревне, семья – на улице (2013.05.14) // «Новгородские ведомости», 2013; URL: <http://www.ruscorpor.ru/>]; А врач *интенсивки*, он тоже человек, а не экстубатор [коллективный. Форум: Натрия оксибутират + Тиопентал (2012-2013); URL: <http://www.ruscorpor.ru/>].

Семантика универбата в данном случае усложняется – имплицитно присутствуют оба существительных, причем образованный универбат соотносится с главным существительным словосочетания. Как уже отмечалось выше (см. п. 1.3.), данные

дериваты отличаются от других суффиксальных существительных характером мотивирующей базы: в словообразовательной перифразе семантическую нагрузку несет именно целое атрибутивное словосочетание (*античник* – специалист по *античной литературе*), а не только одиночное прилагательное.

Помимо производных, в которых формальная мотивация осуществляется прилагательным, в разговорной речи встречаются производные, мотивированные существительным (*сердечник* – человек, имеющий заболевания *сердца*, *разрядник* – спортсмен, имеющий *разряд*). Е.В. Хабибуллина приводит в качестве примера дериват *тундровик*, который можно мотивировать двояко: «тундровый житель» и «житель тундры». Решение вопроса о мотивированности связано с проблемой выделения соответствующего форманта: *-ик* или *-овик*. Исследователь делает вывод о том, что мотивация прилагательным в наименованиях такого типа утрачивается, поскольку существует исходный субстантив, и «...имя на *-ик* без ущерба для семантики может установить соотнесенность с исходным существительным, минуя непосредственно мотивирующее прилагательное». Ср. также: «В данных наименованиях лицо определяется скорее по его отношению к предмету, явлению, нежели по признаку, качеству, поэтому *тундровик* – ‘житель тундры’, а не *тундровый житель*...» [Хабибуллина 2007: 273].

В связи с проблемой описания суффиксальных универбатов, а также суффиксальных существительных со значением лица следует затронуть вопрос о степени фразеологичности семантики производных слов, которая подразумевает наличие у деривата «смысловых приращений», не отраженных в значениях его отдельных формантов: *синяк* – ‘кровоподтек синего цвета’ (*син*’- /значение цвета/ + *-ак* /предметное значение/ + ‘кровоподтек’) [Ермакова 1984: 6]. Фразеологичность семантики производного слова наиболее ярко выражена у существительных, особенно у мотивированных в свою очередь также существительными, поскольку в словообразовательной структуре таких единиц семантическую нагрузку несет только значение основы, отсылающей к некоему объекту действительности, и предельно обобщенное значение аффикса, а все остальные семантические компоненты являются приращением: *молоч-ник*,

дорож-ник, книж-ник и т.д. Как указывает О.П. Ермакова, по характеру семантической мотивации эти номинации практически не отличаются от существительных, мотивированных относительными прилагательными, в отличие от мотивации качественными прилагательными, при которой существительные не имеют добавочных семантических компонентов: «Если значения слов типа *хитрец, подлец* можно определить как ‘тот, кто хитер, подл’, то этого никак нельзя сказать о названиях типа *бумажник, западник, нефтяник, торфяник* и т.п. *Нефтяник* – это ‘инженер или рабочий, связанный с нефтяной промышленностью’, а не ‘тот, кто нефтяной’...поскольку каждое такое слово имеет индивидуальную смысловую структуру. <...> Почти все приведенные и аналогичные по образованию слова – универбаты и потому тем более фразеологичны по семантике; ср.: *сезонник* – ‘сезонный рабочий’, *строевик* – ‘строевой офицер’ и т.д.» [Там же: 17].

Ту же особенность универбатов отмечает и Е.А. Земская в связи с рассмотрением семантики потенциальных и узуальных слов, которые различаются именно наличием дополнительных компонентов в значении. Фразеологическим наращением в этом случае обладают только узуальные (реальные) слова, в то время как потенциальные создаются по продуктивным словообразовательным моделям и семантически эквивалентны значению составляющих их частей: «Значение реальных слов обычно включает в себя нечто своеобразное, фразеологическое. По этой же причине нельзя догадаться, что существительное *электричка* обозначает именно электрический поезд, а не электрический чайник, бритву или плитку, слово *попутка* – попутную машину, а не попутный ветер или спутницу, слово *вечерка* – вечернюю газету, а не вечернюю бабочку, вечерний спектакль или вечерние занятия в школе» [Земская 2005: 230]. Е.А. Земская делает вывод, что слова, соотносящиеся с развернутыми устойчивыми словосочетаниями, представляют собой словообразовательный тип, который не производит потенциальных слов, поскольку семантика подобных дублетов словосочетаний всегда фразеологична: *зачетная книжка* – *зачетка*, *электрический поезд* – *электричка* [Там же: 237].

Таким образом, О.П. Ермакова и Е.А. Земская сходятся во мнении о наличии фразеологичности в семантике универбатов. Однако в связи с приведенными точками зрения необходимо заметить, что универбаты неоднородны в плане фразеологичности. Действительно, в номинациях лица, использующих механизмы универбации, всегда будет выделяться добавочные компоненты в семантике (*каботажник* – моряк, *плавающий* на каботажном судне), потому фразеологичность данных единиц не вызывает сомнения. То же можно отметить для универбатов, мотивированных трехкомпонентными или многокомпонентными словосочетаниями: *межрегионалка* – заседание межрегиональной группы (включение в семантику компонента *заседание*). Сложнее обстоит дело с «чистыми» универбатами, мотивированными составными двухкомпонентными номинациями. Несмотря на то, что суффикс универбатов обладает общим предметным значением и не обнаруживает конкретизирующих свойств (формант *-к(а)* в слове *парадка* никак не сигнализирует о том, что универбат мотивируется словосочетанием ‘парадная форма’), тем не менее значение универбата соотносится с семантикой компонентов производного: основа – с основой прилагательного, аффикс – с существительным. Конкретизация же скрытого в деривате компонента осуществляется каждый раз в контексте при соотнесении с объектом, который знаком говорящему. Иных компонентов, кроме субстантивного, свернутых в семантике универбата, не обнаруживается. Следовательно, фразеологичность семантики универбатов либо отсутствует (*военник* – военный билет), либо минимальна (*элитка* – элитные породы (животных), *безоткатка* – безоткатное (артиллерийское) оружие).¹

Учитывая сложность выделения универбатов из ряда суффиксальных существительных, можно предложить следующие рекомендации для отнесения того или иного деривата к универбатам:

¹ Элемент в скобках факультативен, приведенные трехсловные словосочетания могут быть сведены к простым двусловным в ходе словообразовательного анализа.

- 1) если в языке имеются словосочетания, закрепленные официально в книжных стилях или распространенные в узусе, которые функционируют параллельно со свернутой единицей, обозначающей лицо, тогда такие единицы следует признать универбатами: *системщик* – системный администратор, *частник* – частный предприниматель, *кредитчик* – кредитный специалист, *торговец* – торговый представитель;
- 2) если нельзя не учитывать в мотивации данного существительного исходное устойчивое словосочетание, целесообразно считать такие номинации примыкающими к универбатам (они используют механизмы универбации, включения, находясь на периферии универбализованных дериватов): *художница* – спортсменка, занимающаяся *художественной гимнастикой* (дериват никак не связан с коррелятом женского рода к слову *художник*);
- 3) если такое соответствие не прослеживается, либо оно необязательно, то в данном случае можно говорить о суффиксальных существительных, мотивированных существительными и имеющих развернутый добавочный компонент в семантике: *льготник* – тот, кто имеет *льготы*, *контрактник* – служащий в армии по *контракту*.

В узусе обнаруживается соответствие универбата и номинации лица, мотивированной тем же словосочетанием с добавочным компонентом 'лицо' и связанной с предметом, обозначенным исходным словосочетанием: *маршрутка* – маршрутное такси/*маршрутчик* – водитель маршрутного такси, *оборонка* – оборонная промышленность/*оборонщик* – работник оборонной промышленности, *тенева* – теневая экономика/*теневик* – представитель теневой экономики, *синхронка* – синхронное плавание/*синхронист* – спортсмен, занимающийся синхронным плаванием, *альтернатива* – альтернативная музыка/*альтернативщик* – исполнитель альтернативной музыки, *настолка* – настольная игра/*настольщик* – любитель настольных игр, *наружка* – наружное наблюдение/*наружник* – специалист по наружному наблюдению (*Установлена "наружка"*, кабинет и телефоны прослушиваются, почта вскрывается. [Сергей

Мехов. Переметчик (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.03; URL: <http://www.ruscorpora.ru/>]; *Как было уже отмечено, решение задержать шпиона не в Москве, а за городом было продиктовано исключительно оперативной необходимостью.* <...> **“Наружники”**, в силу специфики своей работы и имевшие о Толкачёве более обширные представления, сообщили, что он – не просто автолюбитель, а серьезный, временами рискованный “гонщик”. [URL: <http://www.specnaz.ru/article/?1846>]; *Несмотря на то, что это сугубо карточная настолка, возможность формирования игровой колоды даёт очень большую вариативность развития истории.* [URL: <https://geektimes.ru/company/mailru/blog/243705/>]; *В разговоре с человеком в теме, выбирая между “любитель настольных игр” или “настольщик”, выберу второе, т.к. он короче...* [URL: <http://nastolgame.ru/articles/58-ya-nenavizhu-leksikon-nastolschikov.html>]). Это может служить лишним подтверждением расширения влияния механизмов универбации на производство новых номинаций.

Таким образом, мотивирующими компонентами наименований человека, тяготеющих к универбатам, могут выступать и многокомпонентные сложные субстантивные словосочетания: *академист – спортсмен, занимающийся академической греблей.*

По мнению Л.А. Капанадзе, «мотивирующими единицами» при образовании универбата выступают «отдельные элементы суждения о свойствах и особенностях предмета». Это могут быть характеристики формы, цвета, размера, функции и т.п. [Цит. по: Соколовская 2000: 104]. Например, видовой признак “функция” отмечается в таких универбатах, как *морозилка* – морозильная камера, *аварийка* – машина аварийной службы, *мусорка* – мусорное ведро.

В научной литературе номинации, которые используют в основе модель универбации, но не соотносятся с развернутым полным наименованием, называют «лжеконденсатами» (Л.А. Капанадзе) или «квазиунивербатами» (Т.Д. Соколовская). В качестве примеров приводятся такие собственные имена, как *Воздвиженка* (улица, названная по церкви Воздвижения Креста Господня),

Пречистенка (по церкви Пречистой Богородицы).² Здесь же отмечаются не только имена собственные, но и нарицательные: *баярка* – шапка, отороченная мехом (названа по сходству с головными уборами русских бояр). Некоторые производные такого типа, как отмечают исследователи, имеют в своей семантике переходную зону, в которой умещаются два значения: одно из значений определяет дериват как универбат, другое – как квазиунивербат. Например, *дубленка* в значении “дубленый полушубок” относится к универбатам, а тот же дериват, но в значении современной модной одежды – к квазиунивербатам, так как не имеет соответствующего полного варианта наименования [Соколовская 2000: 161–162].

Рассмотрим особенности мотивации универбатов по отношению к принятым в лингвистике типологиям мотиваций. В русистике существуют различные классификации видов мотивации, выделяющие разные их аспекты.

В работах И.А. Ширшова выделены несколько типов мотивации:

1) полная мотивированность, которая подразделяется на полную прямую, полную переносную и полную периферийную мотивированность;

2) неполная мотивированность (значение производящего входит в значение производного с усечением), которая по признаку «способ вхождения части значения производящего в значение производного» делится на три типа: косвенная, метафорическая и ассоциативная [Ширшов 1995: 47–52].

Исходя из данной классификации, мотивацию универбатов можно отнести, на первый взгляд, к первому типу – полной прямой мотивированности, при которой значение производящего полностью входит в значение производного. Однако в данном случае наблюдается специфическое явление – значение мотивирующего словосочетания отражается имплицитно в структуре универбата, невозможно определить его адекватно только лишь на основе формы деривата, например: *сменка* – именно «сменная обувь», а не «что-либо, имеющее

² Вероятно, в данном случае можно проследить наличие промежуточных вариантов номинаций (*Возвиженская улица, Пречистенская улица*), однако на синхронном срезе такое соотношение не играет существенной роли, поскольку универбаты по определению соотносятся с эквивалентами, функционирующими в литературном языке в этот же временной период.

отношение к смене»; **рыночник** – «сторонник рыночной экономики», а не «человек, имеющий отношение к рынку».

В сфере производства универбатов как вторичных номинаций, как правило, не наблюдается включение переносных значений мотивирующих единиц в структуру производного: универбат и исходное словосочетание эквивалентны по семантике. Следовательно, по отношению к универбации приходится говорить о наличии не просто полной, в терминологии И.А. Ширшова, мотивации, а даже, скорее, об «избыточной», поскольку в значение производной компрессивной единицы включается значение не только отраженного в структуре атрибутивного компонента, но и определяемого существительного, ср:

коронка ← *корона* и **коронка** ← *коронный номер*

одиночка ← *одинокый* и **одиночка** ← *камера одиночного заключения*

пиратка ← *пират* и **пиратка** ← *пиратская продукция*

Подобные примеры омонимии между разными словообразовательными моделями подчеркивают компрессивный характер универбации и ее возможности в создании семантически более емких единиц номинации.

Согласно другой классификации, разработанной И.С. Улухановым [Улуханов 1977], выделяются следующие типы мотиваций:

- 1) непосредственная/опосредствованная;
- 2) исходная /неисходная;
- 3) единственная/неединственная;
- 4) регулярная/нерегулярная.

Рассматривая универбацию в рамках данной классификации, можно охарактеризовать ее мотивацию следующим образом: для универбатов характерна непосредственная (универбат отличается от производящего словосочетания только одним формантом – суффиксом **-к(а)**, **-ик**, **-ух(а)** и др.), в большинстве случаев – неисходная (универбаты мотивируются чаще производными относительными прилагательными (*пожар* – *пожарная (сигнализация)* – *пожарка*), хотя встречаются отдельные примеры исходной мотивации: *глобалка* – *глобальная сеть*, *локалка* – *локальная сеть*, *мобильник* – *мобильный телефон*

(данные прилагательные с иноязычным корнем являются непроеизводными, но членимыми), регулярная (используются регулярные суффиксы) мотивация. Проблема единственной и неединственной мотивации требует уточнения. Одинаковые по форме универбаты могут соотноситься с разными словосочетаниями: *спортивка* – *спортивный автомобиль* и *спортивная форма*. В обоих случаях словообразовательная структура деривата будет идентична: основа прилагательного + суффикс **-к(а)**. Следовательно, в этом случае не обнаруживается множественности словообразовательной структуры.

Кроме приведенных выше параметров, мотивации также разграничиваются по признаку количества мотивирующих компонентов (слов): однословная мотивация (на базе одного слова: *лесной* – *лес*); многословная мотивация (на базе двух и более слов: *лесостепь* – *лес* + *степь*) [Николина, Фролова, Литвинова 2005: 87]. По отношению к этому критерию мотивация универбатов также не может быть определена однозначно. Формально мотивация осуществляется только одним исходным компонентом, чаще всего относительным прилагательным, позволяющим выделить данный универбат из ряда однотипных дериватов: *наружка* – *наружная реклама*, *социалка* – *социальная реклама*, *баннерка* – *баннерная реклама*. Однако значение определяемого компонента (имя существительное или несколько существительных) также входит в семантику универбата. Подчас только знание развернутого словосочетания, с которым соотносится универбат, дает представление о значении новообразования, употребляющегося в речи или в письменных источниках. Например, коммуниканту, не являющемуся специалистом в сфере маркетинга и рекламы, трудно понять без специальной подготовки, что такое *партнерка* в следующем контексте: «В рунете очень много информации о различных тизерных *партнерках*, количество которых ... растет последнее время в геометрической прогрессии» [URL: http://ktonanovenkogo.ru/zarabotok_na_saite/monetizaciy/tizery-tizernaya-reklama-tizernye-partnerki-seti-zarabotat.html]. *Партнерка* здесь имеет значение ‘партнерская программа’. Мотивирующее прилагательное, таким образом, раскрывает только часть семантики деривата, полное значение

восстанавливается при наличии информации об исходном словосочетании целиком. Универбаты в силу этого являются значимой частью лексического состава различных жаргонов, так как собеседники, включенные в общий профессиональный и социальный дискурс, однозначно понимают такие дериваты, которые для непосвященных зачастую предстают как агнонимы.

Кроме того, именно скрытый в семантике определяемый компонент позволяет различать универбаты, имеющие одинаковую форму: *музыкалка* – *музыкальная школа* и *музыкалка* – *музыкальный конкурс*.

Исходя из этого, следует признать, что универбаты обладают особой мотивированностью по количеству производящих компонентов, поэтому их мотивацию нельзя назвать ни однословной в строгом смысле слова, ни многословной. Назовем такой тип мотивации «включенной» [Янко-Триницкая 2001], так как второй компонент мотивирующего словосочетания «включается» в семантику универбата, не отражаясь формально. В данном случае можно констатировать расхождение между формальной и семантической стороной языкового знака.

Для описания процесса производства дериватов используется также понятие «виды отношений производности» [Земская 2002: 355]. При этом выделяются следующие виды:

- 1) производная основа сложнее производящей по форме и по смыслу: «салат – салат-ниц(а) – ‘вместилище для салата’» [Там же: 355];
- 2) производная основа сложнее производящей только по форме, по смыслу же имеют одинаковую сложность: а) производящее и производное относятся к разным частям речи (*не(ть)* – *не-ние*), б) производящее и производное относятся к одной части речи, отличаясь стилистической окраской (*табурет* – *табурет-к(а)*);
- 3) производная и производящая основы имеют равную сложность по форме, по смыслу же сложнее производная: *иллюстр-ирова(ть)* – *иллюстратор*);
- 4) производная и производящая основы имеют равную сложность по форме и по смыслу: а) производящее и производное относятся к разным частям

речи (*агит-ировать* – *агит-ация*); б) производящее и производное относятся к одной части речи (*эстон-ец* – *эстон-ка*);

- 5) в случае, когда одна из двух однокоренных основ стилистически окрашена, а вторая стилистически нейтральна (при тождестве значений этих однокоренных слов), производной считается стилистически окрашенная основа (*стена* – *стенка*, *трамвай* – *трам*);
- 6) «расхождение отношений формальной и смысловой производности» [Там же: 360]: случаи, когда основа **С** по форме мотивирована основой **В**, а по смыслу – другой основой **А** (*по-курортному* – **курортн(ый)**, ‘как на курорте’).

Мотивация универбатов может быть соотнесена сразу с несколькими приведенными видами. Семантически универбат тождественен производящему словосочетанию, он дублирует значение развернутого наименования. Относительно формальной сложности следует отметить, что, с одной стороны, наличие аффикса у производного свидетельствует о большей структурной сложности универбата по сравнению с производящим компонентом (прилагательным или адъективированным причастием), с другой стороны, в ходе словообразовательного анализа учитывается все исходное словосочетание целиком, которое все-таки сложнее, чем суффиксальное существительное. Приведенная характеристика может указывать на второй вид отношений (если не принимать во внимание неоднозначность формальной сложности исходной базы и производного). При этом производное и производящее различаются стилистически. Относительно частеречной принадлежности также возникает определенное затруднение: производное – имя существительное, а производящее – словосочетание, включающее и существительное, и прилагательное, т.е. в процессе словопроизводства дериват мотивируется всем исходным комплексом. В этом можно проследить связь с шестым видом – расхождением формальной и смысловой производности. Отличие же заключается в том, что в универбатах формальная мотивация осуществляется одной основой, а семантическая – двумя или тремя.

Нет однозначности и в трактовке универбатов с точки зрения типа семантических отношений между производным и производящим. В частности, согласно М. Докулилу, выделяются следующие типы деривации: транспозиция (производное лексически тождественно производящему, отличается только частеречной принадлежностью), модификация (лексическое значение производного незначительно меняется) и мутация (значительное изменение семантики, часто переход производного в другой грамматический класс) [Николина, Фролова, Литвинова 2005: 108]. Помимо этого, в научной литературе отмечается также вид стилистической модификации [Русская грамматика 1980: 182], к которой относятся дериваты, отличающиеся от своих производящих стилистической окраской: *университет* – *универ*, *сковорода* – *сковородка*. Е.А. Земская рассматривает те же виды семантических отношений, только мутационный тип в ее терминологии заменяется на «отношения мотивации» (в узком смысле): «Значение производного выводится (разрядка Е.А. Земской – Д.Д.) тем или иным образом из значения производящего слова или словосочетания...» [Там же: 363]. Кроме этого, она выделяет также вид отношений эквивалентности, когда лексические значения производного и производящего идентичны. Это относится к аббревиатурам, усеченным единицам, а также и к универбатам: «Отношения эквивалентности обнаруживаем также в способе словообразования, который принято называть универбацией (или семантической конденсацией): словосочетание при помощи суффиксации «свертывается» в слово (зачетная книжка – зачетка, попутная машина – попутка...)» [Там же: 362–363].

Исходя из рассмотренных подходов, можно констатировать, что универбаты представляют собой довольно неоднозначный случай с точки зрения типа деривации. С одной стороны, универбация, несомненно, близка к модификации, поскольку производные единицы не приобретают нового лексического значения, но изменяют свою стилистическую отнесенность, что вызвано использованием соответствующих аффиксов. Однако речь идет не о модификации в строгом соответствии с терминологией М. Докулила (поскольку

традиционно модификатами признаются слова одной части речи со своими производящими, но незначительно отличающиеся от них лексическими значениями, а универбаты мотивированы словосочетаниями, в которые входят слова разной частеречной принадлежности), а именно о стилистической модификации (в терминологии Русской грамматики), поскольку изменения касаются не семантики, а в первую очередь стилистической окраски. Это отношения полной эквивалентности (по Е.А. Земской): *карбидка* – карбидная лампа, *двухрядка* – двухрядная гармонь.

С другой стороны, некоторые универбаты, мотивированные многокомпонентными словосочетаниями, сложнее по семантике производящего атрибутивного комплекса (*продленка* – группа продленного дня, *академка* – справка об академическом отпуске, *межрегионалка* – заседание межрегиональной группы), поскольку включают значения нескольких исходных компонентов, что указывает на признаки мутации. Полагаем, что в пределах универбации можно говорить о производных двух типов: 1) преобладающее большинство – это универбаты-стилистические модификаты, полностью идентичные исходному словосочетанию по семантике, за исключением стилистической окраски, 2) универбаты (или производные, использующие механизм универбации), совмещающие признаки стилистической модификации и мутации, т.к. в их семантике обнаруживаются скрытые компоненты значения. Особенно это характерно для наименований лица: *надводник* – моряк, служащий в надводном флоте, *приусадебник* – занимающийся приусадебным хозяйством, *рельсобалочник* – работник рельсобалочного цеха (в данных примерах мутационные признаки являются более выраженными, чем признаки стилистической модификации).

Таким образом, мотивация универбатов представляет собой особое явление, поскольку производное соотносится не с одним словом, а с характеризующим словосочетанием, где прилагательное выделяет значимый признак, а существительное имеет конкретную семантику. В качестве мотивирующей базы универбатов выступают двусловные или (реже) трехсловные словосочетания с атрибутивными отношениями. К периферии универбализованных единиц могут

быть отнесены существительные (чаще всего – номинации лица), в которых в качестве ядерного компонента мотивирующей базы выступает субстантивное словосочетание с атрибутивными отношениями. Материальными компонентами мотивирующей базы выступают имена прилагательные (в основном относительные), а также адъективированные причастия и аналитические прилагательные. Мотивация универбатов, согласно современным классификациям, является полной прямой, непосредственной, неисходной, регулярной. По признаку количества мотивирующих компонентов мотивация универбатов не может быть признана ни строго однословной, ни многословной, поскольку формально мотивация универбатов однословна, а семантически включает все определяемое словосочетание.

2.2. Словообразовательное значение универбатов

Вопрос трактовки словообразовательного значения является дискуссионным в современной русистике. Словообразовательное значение (СЗ) занимает промежуточное положение между лексическим и грамматическим значениями и характерно только для производных слов, поскольку выявляет характер отношений мотивирующего и мотивированного. Как отмечает А.И. Моисеев, «лексическое значение есть отношение слова к предмету (явлению) наименования (языковое отражение мира), словообразовательное значение – основа или способ этого отношения и отражения» [Моисеев 1987: 153].

В лингвистической литературе отсутствует однозначное понимание словообразовательного значения. Проблемы его определения связаны с различной интерпретацией этого значения, обнаружением признаков, отличающих его от других типов языковых значений, а также формальных средств его выражения.

Ряд исследователей (В.Н. Хохлачева, П.А. Соболева) описывают СЗ в его связи с категориальным значением вступающих в деривационные отношения единиц: «Словообразовательное значение – значение, обусловленное

семантическим (категориальным) взаимодействием единиц, производных и производящих, специфическое для каждого словообразовательного типа, но единое с точки зрения общих принципов своей обусловленности» [Хохлачева 1976: 36, цит. по Ширшов 1979: 109]. С этой точки зрения словообразовательный формант лишен собственного значения и служит лишь средством передачи отношений производности, см., например, значение отвлеченного процесса в отглагольных существительных. В этой связи справедливо замечание И.А. Ширшова, который указывал на невозможность в рамках данного подхода определить СЗ у производных, которые по частеречной принадлежности не отличаются от своих производящих, то есть их категориальные значения совпадают: *стол* (субстанция) – *столик* (субстанция) [Ширшов 1979: 110].

П.А. Соболева рассматривает СЗ в рамках теории аппликативной грамматики, используя понятие «деривационный шаг», которое характеризует отношение производного и производящего. Согласно данной теории, каждому деривационному шагу соответствует общее словообразовательное значение. Всего ей было выделено 16 общих СЗ, формулируемых в категориальных терминах: ‘процесс, имеющий отношение к субстанции’, ‘субстанция, имеющая отношение к процессу’, ‘признак, имеющий отношение к субстанции’ и т.д. При этом общее СЗ реализуется в частных значениях, «набор которых для каждого деривационного шага фиксирован и не зависит ни от способа словообразования, ни от арсенала словообразовательных средств, которыми располагает данный язык» [Соболева 1970: 12]. Как отмечает И.А. Ширшов, все же описание СЗ с точки зрения категориальной семантики не позволяет проникнуть в его специфику, поскольку только синтаксические дериваты могут быть проанализированы в подобной грамматической плоскости, СЗ же других типов производных остается до конца не выясненным [Ширшов 1979: 111].

Другие исследователи связывают СЗ со значением форманта (аффикса) производного слова. Например, В.И. Максимов считает, что «словообразовательное значение присуще не самим производным, а образующим их аффиксам» [Максимов 1975: 23]. В рамках такого подхода

словообразовательным (классифицирующим) значением называется «общее значение, придаваемое суффиксом целой группе однотипных слов» [Там же: 25]. Аффиксы, обладая тем или иным конкретным СЗ, участвуют в формировании лексического значения производных слов прямолинейным (аффикс имеет конкретную и однозначную семантику, значение деривата полностью складывается из значения составляющих его элементов) или непрямолинейным (значение форманта неконкретно, семантика производного не равна семантике составляющих его элементов) образом [Там же: 28–30].

Однако данный подход также страдает односторонностью. Так, Г.О. Винокур, одним из первых обратившийся к проблемам производности и определения значений аффиксов в составе деривата, отмечал: «...аффикс может иметь какой-нибудь смысл только тогда, когда он применен к какой-либо основе, а не существует сам по себе» [Винокур 1959: 426].

И.А. Ширшов вслед за Г.О. Винокуром указывает, что значение аффикса не может быть автономным, отделенным от производящей основы: «как морфема, так и передаваемое ею значение являются связанными по своему характеру (разрядка И.А. Ширшова – Д.Д.) и функционируют только в структуре производных слов» [Ширшов 1979: 113].

Действительно, аффикс – одно из средств выражения словообразовательного значения, но далеко не единственное.

С ономаσιологической точки зрения подходит к определению СЗ Е.С. Кубрякова: «...при ономаσιологическом подходе к производным словам СЗ может быть определено как называющее тип связи между тем, что осмысляется как ономаσιологический базис, и тем, что воспринимается как ономаσιологический признак...» [Кубрякова 1981: 108]. Ономаσιологический базис понимается как «основа обозначаемого» [Там же], а ономаσιологический признак – как то, что характеризует основу с определенной стороны. К примеру, в слове **черника** формирующая часть представлена суффиксом **-ник** (ономаσιологический базис), так как он обладает категориальным значением ‘предмет-ягода’, его ономаσιологический признак – отсылочная часть **черн-**,

имеющая категориальное значение 'признак-цвет'. Отношение между этими компонентами может быть выражено как «предмет обладает признаком» [Там же: 103]. Таким образом, «СЗ обобщают и типизируют не просто некие смысловые отношения, но смысловые отношения, возможные между двумя предметами, между двумя процессами, между предметом и процессом и т.д.» [Там же: 106]. При данном подходе СЗ определяется как обобщенное значение, занимающее промежуточное положение между грамматическим и лексическим значениями: «...обобщенные категориальные значения, имеющие специальное выражение, но не являющиеся обязательными, мы и называем словообразовательными значениями» [Кубрякова 1974: 148].

В Русской грамматике 1980 г. СЗ определяется через связь со словообразовательным типом: «То общее значение, которое отличает все мотивированные слова данного типа от их мотивирующих, является словообразовательным значением (выделено В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым – Д.Д.) слов этого типа; носителем словообразовательного значения является формант» [Русская грамматика 1980: 135].

В рамках словообразовательного типа дает определение СЗ и Е.А. Земская – это значение, общее для слов одного словообразовательного типа, т.е. серийное значение, которое устанавливается на основе соотнесения производящих и производных [Земская 2002: 347]. Е.А.Земская также подчеркивает сложность и неоднозначность понятия «СЗ», но выделяет схожие моменты, которые обнаруживаются в различных оценках этого явления: «То общее, что свойственно значению ряда производных слов и отражено в их формальном строении, т.е. связано с семантикой форманта, является их словообразовательным значением» [Земская 1992: 28]. Е.А. Земская подчеркивает, что для СЗ характерно наличие особых средств своего выражения – аффиксов, что отличает СЗ от лексического значения [Там же: 30–31].

Рассматривая семантику мотивированных слов, И.С. Улуханов выделил в их структуре ряд компонентов: мотивирующую часть, формант и дополнительный семантический компонент. Словообразовательным значением ученый называет

значение, выраженное с помощью словообразовательного форманта и выявляющееся путем сопоставления мотивированных и мотивирующих [Улуханов 1977: 11]. Форманты в свою очередь делятся на неинвариантные и инвариантные. Первые передают повторяющиеся в ряде слов стандартные значения, которые выявляются путем вычитания из значения производной основы значение производящей: *белеть* (*синеть, прочнеть*) – становится белым (синим, прочным). Инвариантные форманты содержатся в словах с нестандартным значением, которые не повторяются в ряде производных и не содержат общего семантического компонента, например, глаголы с суффиксами *-и-, ова-/и-рова-/изирова-/изова-, -нича-*: *бюллетенить* – ‘будучи больным, иметь бюллетень’, *скользить* – ‘плавно двигаться по скользкой поверхности’. Второстепенным элементом производного слова, выделяемым не в каждом деривате, является дополнительный семантический компонент, который делает слово идиоматичным: *кашевар* – ‘тот, кто готовит любую еду (не только варит кашу)’ [Там же: 84–97].

На обязательное соотнесение производного и производящего при выявлении СЗ указывает и Р.С. Манучарян: «Словообразовательное значение – это общая для ряда производных слов семантическая реляция их структурных компонентов, основанная на корреляции этих производных и соответствующих производящих» [Манучарян 1975: 12]. Ученый также подчеркивает, что СЗ выражается не отдельным формантом, а всей словообразовательной конструкцией, «абстрагированной от большего или меньшего ряда лексических единиц» [Манучарян 1974: 519].

В рамках указанных выше подходов рассматривает СЗ и И.А. Ширшов. В его трактовке СЗ представляет собой семантическую добавку к значению производящего слова (точнее – производящей основы), передающееся словообразовательными средствами и не достигающее уровня обобщения, свойственного частеречному значению [Ширшов 1981: 41]. Относительно роли аффикса в производном слове он отмечает следующее: «...значение аффикса осмысливается в производных словах, закрепляется за определенной формой и

используется для образования новых слов в рамках словообразовательного типа (выделено И.А. Ширшовым – Д.Д.), где его связанность проявляется особенно четко» [Ширшов 1979: 113]. Формальная выраженность словообразовательного аффикса в структуре производного противопоставляет его фразеологическому наращению, часто выделяемому в деривате, которое не имеет своих средств выражения и нерегулярно [Там же: 115]. И.А. Ширшов также подчеркивает, что СЗ формируется именно на основе семантики производящей основы, поэтому «при описании семантики производных слов следует указывать не категориальное значение производящих, а их общий семантический компонент, на базе которого формируется словообразовательное значение производных» [Там же: 121].

Д.А. Осильбекова указывает на то, что семантики словообразовательных аффиксов, принадлежащих только словообразованию, не существует: «СЗ – это лексические и грамматические значения, появляющиеся у производного слова в результате акта деривации и имеющие формальное выражение в словообразовательных аффиксах» [Осильбекова 2012: 24]. В данной трактовке СЗ выступает как часть лексического и грамматического значений деривата.

Л.А. Араева рассматривает СЗ с точки зрения системно-функционального подхода и выделяет 7 видов СЗ разных уровней: обобщенное инвариантное, грамматико-словообразовательное, частное словообразовательное, словообразовательно-субкатегориальное, словообразовательно-пропозициональное, лексико-словообразовательное, индивидуальное лексико-словообразовательное. По мнению лингвиста, «СЗ являет собой сложную иерархически организованную семантическую единицу: каждый предыдущий уровень этого значения входит в последующий в качестве его компонента, составляя отношения привативности» [Араева 2009: 44–45].

Таким образом, определение словообразовательного значения действительно представляет собой проблемную область синхронного словообразования. Обобщая приведенные точки зрения, можно сделать вывод, что СЗ представляет собой языковое значение, свойственное только производным

словам, являющееся частью значения деривата, выявляемое на основе соотношения производного и производящего и занимающее промежуточное положение между лексическим и грамматическим значением. Словообразовательные значения абстрактны, серийны, свойственны ряду однотипных слов и могут быть представлены в виде списка, подобно грамматическим значениям [Бутакова 2012: 119–122]. По мнению В.А. Плунгяна, «словообразовательные значения... по способу выражения все же ближе к грамматическим; их отличие от грамматических значений прежде всего в том, что они не являются обязательными и в силу этого не образуют ни категорий, ни парадигм. Грамматические значения устанавливают отношения солидарности ('принадлежать к той же категории') и формируют эквиолентные оппозиции; словообразовательные значения устанавливают отношения *производности* (выделено В.А. Плунгяном – Д.Д.) ('быть более/менее сложным') и формируют привативные оппозиции» [Плунгян 2000: 120–121].

СЗ преимущественно устанавливается по «принципу разности», то есть путем выявления семантического компонента, различающего значение деривата и производящего слова [Николина, Фролова, Литвинова 2005: 81]. Средством выражения СЗ является словообразовательный формант в его связи со значением производящей основы и всей словообразовательной структуры. СЗ «предстает как частное проявление языковой внутренней формы в производном слове, поскольку оно отражает способ обозначения предмета, а значит, и способ видения его» [Огольцева 2006: 31].

Выделение словообразовательного значения универбатов связано с рядом трудностей, поскольку, во-первых, универбаты представляют собой неоднородную по составу группу производных, различающихся своей словообразовательной структурой (преимущественно формантами); во-вторых, само понятие словообразовательного значения в сфере компрессивного словообразования не получает четкого и однозначного толкования.

Е.А. Земская, рассматривая СЗ единиц компрессивного словообразования, отмечает: «В этом случае суть акта деривации в переводе словосочетания в слово

(типа *пятиэтажный дом – пятиэтажка*)... Думаю, что роль суффикса здесь – оформить слово (перевести основу прилагательного в субстантив) и маркировать основу как производную. СЗ можно формулировать как значение предметности» [Земская 1992: 35].

В данном случае СЗ универбата трактуется предельно обобщенно, недифференцированно, без специфических семантических компонентов, которые можно обнаружить в СЗ других производных (например, СЗ ‘женскость’ в дериватах с суффиксами *-к(а)*, *-ш(а)*, *-иня*, *-есса*). Значение ‘предметность’ свойственно всем производным существительным, поскольку этот компонент смысла является еще и их категориальным значением. Но в таком случае остается вопрос о том, существует ли вообще специфическое, более частное, словообразовательное значение универбатов и других типов конденсированных единиц.

В дериватологии различаются понятия общего и частного словообразовательного значения. Общее значение характеризует словообразовательный тип в целом, частные словообразовательные значения «составляют более узкие единицы – семантические подтипы в рамках типа» [Русская грамматика 1980: 136]. Так, для существительных с суф. *-лк(а)* выделяется общее словообразовательное значение “предмет, производящий действие или предназначенный для его выполнения” и более частные СЗ, например, “предмет, предназначенный для выполнения действия” (*молотилка*), “предмет, приспособление, являющееся субъектом действия” (*коптилка*) и др.

С учетом общего и частного СЗ, действительно, допустимо выделять СЗ ‘предметность’, о котором пишет Е.А. Земская, и рассматривать его как общее СЗ. Это предельно обобщенное значение, свойственное универбатам различной структуры и мотивированности. Важно отметить, что данное предметное значение не тождественно грамматическому, категориальному значению существительного как части речи, поскольку имеется в виду ‘предмет, наделенный признаком, выраженным в мотивирующей основе’. Однако существуют ли частные значения универбатов?

Мотивирующими компонентами в процессе универбации, как уже отмечалось, выступают устойчивые субстантивные словосочетания с определительными (атрибутивными) отношениями. В образовании универбатов участвуют суффиксы **-к(а)**, **-ик**, **-ух(а)**, **-ач**, **-ак/-як**, **-щик** и некоторые другие, но наиболее частотными аффиксами, оформляющими универбат, являются **-к(а)** и **-ик**: *студийка – студийная запись, кондитерка – кондитерские изделия, инвентарник – инвентарный номер, цифровик – цифровой фотоаппарат*. Поскольку универбаты являются активным средством сворачивания неоднословных номинаций в разговорной речи, образованные дериваты соотносятся с различными бытовыми, повседневными объектами действительности, обозначающими наиболее актуальные для социума и человека реалии: *минералка, пшенка, маршрутка* и т.д. Такие производные также обладают предметным значением, в частности значением конкретного материального предмета, носителя признака, названного в мотивирующей базе. Подобные производные образуются с использованием суффиксов **-к(а)** (*висячка – висячий мост, парадка – парадная форма*), **-ик** (*сторожевик – сторожевой корабль, военник – военный билет*), **-ушк(а)** (*губная помада – губнушка, духовой пистолет – духовушка*), **-ак (-як)** (*сливак – сливочное масло, товарняк – товарный поезд*), **-ач** (*курсач – курсовая работа*), **-ух(а)** (*кольцевуха – кольцевая дорога*), **-иц(а)** (*передовица – передовая статья*) и др.

Кроме этого, ряд универбатов, главным образом, с суффиксом **-к(а)** и **-лк(а)**, может иметь значение отвлеченного явления или опредмеченного действия: *бытовое преступление – бытовка, гуманитарная помощь – гуманитарка, кругосветное плавание – кругосветка, аморальное поведение – аморалка, самовольная отлучка – самоволка, воспитательная работа – воспиталка*.

Следует также отметить значение лица, поскольку производство наименований-универбатов, обозначающих человека по социальной, профессиональной или иной характеристике, становится чрезвычайно продуктивным в современной речи. Наиболее частотное использование в таких

дериватах суффикса **-ик** (*штатник* – *штатный преподаватель*, *торговик* – *торговый представитель*), хотя встречаются и производные с другим суффиксами (*многодетки* – *многодетные родители*, *классуха* – *классная руководительница*).

Однако приведенная классификация все-таки является довольно условной и страдает неполнотой, поскольку значение ‘предметность’ как общее значение существительных в большей степени связано с категориальным, грамматическим значением, как и частные значения ‘опредмеченное действие’, ‘отвлеченный признак’, ‘лицо’. Остается открытым вопрос о том, можно ли вообще считать такого рода значения словообразовательными для данного типа производных.

На наш взгляд, подобные значения трудно признать словообразовательными в строгом смысле слова, поскольку, во-первых, частные словообразовательные значения присущи преимущественно дериватам, относящимся к сфере мутационного словообразования, а универбация – это главным образом сфера стилистической модификации; во-вторых, подобные частные СЗ слишком обобщенны и расплывчаты, в то время как частное СЗ должно, напротив, более подробно конкретизировать общее СЗ; в-третьих, представленное выше обобщение универбатов (по параметрам «предмет», «отвлеченное действие/признак», «лицо») основывается скорее на чисто грамматическом подходе, что вновь не дает ответа на вопрос, существуют ли частные СЗ универбатов.

В Русской грамматике 1980 г. приводится следующее описание общего СЗ суффиксальных существительных, являющихся универбатами (без упоминания данного термина): «Так, существительные с суф. *-к(а)* *кожанка* ‘кожаное пальто или куртка’, *дюймовка* ‘дюймовая доска’, *анисовка* ‘анисовая водка’ образуют словообразовательный тип с общим значением “предмет, обладающий признаком, названным мотивирующим прилагательным”» [Русская грамматика 1980: 136]. Данное описание представляется недостаточно полным, поскольку производное существительное не просто обозначает предмет – носитель признака, а вполне

конкретный предмет, что обусловлено семантикой всего исходного словосочетания, а не только прилагательного. СЗ выявляется на основе соотнесения производного и производящего и обнаружения семантической добавки, возникающей в деривате. Существует ли семантическая добавка в универбате? И.С. Улуханов отмечает, что «семантическую разность между мотивирующим словом *кожанный* и словом *кожанка* образует значение ‘пальто или куртка’» [Улуханов 1974: 78]. Если рассматривать только формальную мотивацию, то это действительно так. Но слово *кожанка* является разговорным дублетом словосочетания *кожаная куртка*, мотивация осуществляется целой конструкцией, иначе, исходя только из формы и значения аффикса, данному деривату можно было приписать крайне обобщенное значение ‘что-либо *кожаное*/ что-либо, несущее признак, названный в мотивирующем словосочетании’. Точное значение известно носителям языка и закреплено контекстом, внеязыковой ситуацией. Как уже было отмечено выше (п. 2.1), данный тип мотивации обозначен как «включенная» мотивация.

Что касается роли формантов в универбатах, то, на наш взгляд, справедливо следующее наблюдение И.С. Улуханова: «...слово *кожанка* означает именно «пальто или куртка, сделанные из кожи» и не обозначает других кожаных предметов (ср., например, *овсянка* – 1) «овсяная каша», 2) «овсяная крупа»). Значение «пальто или куртка», «каша» и т.п. нельзя считать системным значением суффикса *-к(а)*: он выступает во многих словах, которые обозначают другие реалии и число которых принципиально не ограничено. Если бы мы приписали суффиксу *-к(а)* эти значения, то мы не смогли бы обозримо описать его семантику, не установили бы его функции в системе – выступать в названиях любых предметов (но не опредмеченных действий или признаков), имеющих отношение к тому, что названо мотивирующим именем» [Улуханов 1977: 90].

На то же указывает и В.И. Максимов. Сопоставляя дериваты *подсобка* (*подсобное помещение*), *бандажник* (*бандажный мастер*) с лексико-семантическими образованиями (*хорошие*) *манеры*, (*высокое*) *давление*, отмечает, что «по степени и характеру семантической конденсации приведенные

бессуффиксальные производные не отличаются от суффиксальных. <...> ...при включении значений опускаемых компонентов словосочетаний в семантику сохраняющегося компонента суффиксы придают производными частеречное значение, соответствующее классу опускаемого существительного, а также разрядное и категориальное значение. Что касается конкретного лексического значения таких производных, то суффиксы выступают как закрепители его устойчивости, самостоятельности, независимости от контекста» [Максимов 1975: 31].

В «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова выделяется несколько омонимичных формантов **-к(а)**, имеющих различные значения. Например: **-к(а)**¹ – «отвлеченное действие или состояние, в соответствии со знач.мотивирующего слова»: *резать* – *резка*, *молчать* – *молчанка*, *зимовать* – *зимовка*; **-к(а)**² – «предмет (одушевл. или неодушевл.), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом»: *недоучиться* – *недоучка*, *наседеть* – *наседка*, *записать* – *записка*; **-к(а)**³ – «существо женского пола, характеризующееся отношением к тому, что названо (кто назван) мотивирующим словом»: *пассажир* – *пассажирка*, *голубь* – *голубка*, *брошенный* – *брошенка*; **-к(а)**⁴ – «единичный предмет, принадлежащий к массе вещества или к совокупности однородных предметов, названной мотивирующим словом»: *морковь* – *морковка*, *карамель* – *карамелька* ‘отдельная конфета’; **-к(а)**⁵ – «предмет, названный мотивирующим словом»: *щебень* – *щебенка*, *табурет* – *табуретка* и т.д. Помимо этого, в словаре приводятся значения словообразовательных типов и подтипов производных с данными аффиксами. В том числе, например, для форманта **-к(а)**² выделяется значение подтипа «неодушевл. предмет, явление, совокупность предметов, состояние, характеризующиеся признаком, названным мотивирующим прл, либо называемые также словосочетанием с мотивирующим прл в роли определения (преимущ. в неофициальных, разг. и прост., синонимах таких словосочетаний)» и более частные значения этого подтипа: «ЗП: помещение, сооружение, учреждение, место, пространство, географический объект»: *светлый* – *светелка*, *земляной* –

землянка, мерзлотная станция – мерзлотка, ночлежный дом – ночлежка; «ЗП: печатное издание, письмо, документ, бумага»: вечерняя газета – вечерка, курсовой – курсовка, похоронный – похоронка; «ЗП: одежда, головной убор или обувь (назв.обуви – преимущ. во мн.ч.)»: кожаный – кожанка, енотовый – енотка; «ЗП: другой неодушевл. предмет, явление»: плетеный – плетенка, духовка ‘духовой шкаф, часть плиты’, липучка ‘о чем-то липком’ и т.д. Все представленные значения подтипов по сути значения словообразовательные. Однако, на наш взгляд, трудно согласиться с таким описанием, поскольку данные СЗ выделяются на основе слишком конкретного лексического значения, а перечень таких значений может быть очень обширным, что и заставляет авторов вводить ЗП «другой неодушевл. предмет, явление», которое трудно признать словообразовательным, так как неясно, что оно выражает. Помимо этого, как видно из приведенных примеров, в рамках одного типа объединяются как собственно универбаты, так и другие суффиксальные существительные. Таким образом, в новейших словарях вопрос о словообразовательном значении остается дискуссионным.

На наш взгляд, высокая продуктивность словообразовательного типа универбатов на **-к(а)** со значением предмета связана с особенностями русского именного словообразования, в частности словопроизводства в разговорной речи, в которой вообще продуктивно образование стилистически окрашенных разговорных и просторечных эквивалентов кодифицированных номинаций с помощью суффикса **-к(а)**, существительные с этим суффиксом «являются разговорными или просторечными синонимами мотивирующих слов», например: *печка – печь, жилетка – жилет, коленка – колено* [Русская грамматика 1980: 215–216]. Представляется, что между формантами универбатов и формантами подобных единиц существует стилистическая и функциональная общность. Суффикс **-к(а)** в производных типа *картошка* (от *картофель*), *сковородка* (от *сковорода*) вносит сниженную стилистическую окраску, присущую устной разговорной речи. Аффиксы универбатов также придают разговорную окраску, при этом еще и оформляют универбаты в целостные единицы и маркируют их как

производные существительные с предметным значением. Более конкретного значения у суффиксов универбатов, по нашему мнению, трудно обнаружить.

Приведенные признаки характерны для большинства универбатов. Однако среди таких свернутых единиц выделяются дериваты с более протяженной производящей базой, например: *всемирка – кафедра всемирной литературы*, *горнолыжник – спортсмен, занимающийся горнолыжным спортом*. В данном случае повышается степень фразеологичности семантики производного. Мотивирующей базой здесь является субстантивное словосочетание с атрибутивными отношениями, а семантической разницей между производным и производящими – значение ‘кафедра’, ‘спортсмен’. Таким образом, данные существительные используют механизмы универбации, их СЗ проявляется более отчетливо.

Е.А. Земская считает, что в сфере стилистического словообразования аффиксы маркируют особую стилистическую принадлежность слова: «Общее СЗ в таких случаях может быть названо стилистическим, его конкретные разновидности: *сниж.*, *офиц.* и др.» [Земская 1992: 35]. Универбаты, как было отмечено выше, относятся к сфере стилистической модификации, но, на наш взгляд, и при таком подходе остаются трудности в описании и систематизации СЗ универбатов, поскольку, во-первых, очень небольшое количество универбатов находит отражение в словарях с соответствующими пометами, во-вторых, те универбаты, которые зафиксированы в словарях, имеют в большинстве случаев одинаковую помету *разг.*, зачастую без дополнительных эмоционально-оценочных характеристик, в-третьих, с данных позиций не проводится разграничение между значениями предмета, лица и отвлеченного действия. Кроме того, семантика наиболее продуктивного суффикса **-к(а)** довольно размыта, а потому стилистическое значение, выражаемое пометами *сниж.*, *неодобр.*, *ирон.* или *презр.*, присуще, скорее всего, не только одному аффиксу, а всему производному и связано с особенностями его функционирования в речи.

Таким образом, определение словообразовательного значения при компрессивном словообразовании представляет собой некоторую трудность,

поскольку производные по семантике равны производящему словосочетанию. Это дублетные единицы, не содержащие нового элемента значения. От производящей базы их отличает объем (создание одного производного вместо развернутого двух- или трехкомпонентного словосочетания), частеречная принадлежность (существительное, оформленное с помощью суффикса), а также стилистическая окраска. Вероятно, СЗ в данном случае может быть всегда определено либо слишком общо ('предмет, имеющий отношение к тому, что названо в мотивирующей базе'), либо каждый раз очень конкретно, с учетом лексического значения деривата. Представляется, что возникающие затруднения в определении СЗ универбатов связаны в целом с тем, что словообразовательная система, по замечанию Е.А. Земской, неоднородна на разных участках: «Даже в пределах номинативного словообразования это различие очень велико. На одних участках системы имеются четко выделяемые значения, столь же четко соотносимые со средствами их выражения... На других участках системы один и тот же (или, по другому мнению, омонимичные) аффикс...формирует производные с самыми разнообразными значениями» [Земская 1992: 33].

В целях дальнейшего анализа основных словообразовательных моделей универбатов и для удобства их классификации мы выделяем значения, присущие определенным группам производных. Данные значения носят не строго словообразовательный, а в большей степени лексико-грамматический характер и выводятся из лексических и грамматических значений входящих в словообразовательный тип слов. Среди таких значений выделяются три основных: 'предмет', 'отвлеченное действие/явление', 'лицо'.

2.3. Основные словообразовательные модели универбатов. Универбация и словообразовательный тип

Словообразовательный тип (СТ) относится к комплексным единицам словообразования. В Русской грамматике 1980 г. СТ определяется как схема

построения «слов определенной части речи», абстрагированная «от конкретных лексических единиц», обладающая двумя необходимыми признаками: а) общность части речи мотивирующих слов и б) тождественный в материальном и семантическом отношении формант [Грамматика 1980: 135]. Термина же «словообразовательная модель» в цитируемом издании не приводится.

Два признака СТ отмечает П.А. Соболева: общность словообразовательного значения в плане содержания и тождественность структурной схемы в плане выражения [Соболева 1980: 34].

В.Н. Немченко считает, что СТ может быть определен как «структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматического характера производящих слов, содержащих одно и то же словообразовательное средство (средства), или формант, и имеющих одинаковое словообразовательное значение» [Немченко 1984: 141].

Э.А. Балалыкина и Г.А. Николаев выделяют три признака, по которым производные слова объединяются в типы: одинаковые словообразовательные связи (единство части речи производящих слов), тождественное словообразовательное значение и словообразовательные средства [Балалыкина, Николаев 1985: 135]. Также лингвистами указывается, что нарушение единства приведенных признаков «ведет к нарушению единого СТ и развитию на базе одного СТ омонимичных словообразовательных типов» [Там же: 136].

В учебнике «Современный русский язык» под редакцией П.А. Леканта выделяется большее количество признаков, необходимых для отнесения производных к одному типу, в частности: 1) производность от слов одной части речи; 2) общий вид словообразования (номинативное, модификационное, мутационное, экспрессивное, стилистическое, конструктивное, компрессивное); 3) тождественный способ словообразования; 4) одинаковое словообразовательное значение; 5) один и тот же дериватор, представляющий собой средство выражения словообразовательного значения [Современный русский язык 2002: 229].

Совершенно иное понимание типа предлагает А.Н. Тихонов, называя его совокупностью пар, «выражающих одно и то же СО значение с помощью одного и того же форманта: ходить – переходить, лететь – перелететь и пр. Все совокупности (единицы и отношения между ними) составляют тип» [Цит. по: Бутакова 2012: 190].

Е.А. Земская дает следующее определение словообразовательного типа: это «схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства (форманта), т.е. для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [Земская 1981: 188].

В дальнейшем Е.А. Земская вывела критерий общности части речи производящей основы из необходимых элементов типа, оставив только тождество словообразовательного значения и форманта [Земская 1992: 39]. Она отмечает, что очень часто в один тип объединяются производные, образованные от одной части речи, но имеющие различия в словообразовательном значении и ономаσιологической структуре. Исследователь приходит к выводу, что при таком подходе теряется внутреннее единство словообразовательного типа, и предлагает ввести уточнения к этому понятию: «Итак, основными признаками производных, диктующими их объединение в СТ, на наш взгляд, является единство словообразовательного значения и форманта. Конечный продукт словопроизводства (производное слово) – в пределах СТ – характеризуется единством части речи, тогда как исходный продукт (базовая основа) может быть взят из запасов различных частей речи» [Земская 1992: 37, 39].

Новейшие разработки в области дериватологии отражают более углубленный подход к этому понятию, затрагивая аспекты словообразовательной семантики. Так, Л.А. Араева подчеркивает, что при определении типа важно говорить о «специфике семантического рисунка» (который можно считать «внутренней формой» типа) и о «совокупности видов словообразовательной

семантики» [Араева 2009: 66–67, 70]. В данном случае раскрывается новое понимание типа, выводящего его на ментальный уровень: «...словообразовательный тип можно определить как формально-семантическую микросистему, устроенную по принципу естественных категорий, как ментально-языковую категорию, прототипичную (т.е. построенную по принципу поля), члены которой соотносятся между собой по принципу “фамильного сходства”, в силу чего категория имеет размытые формально-семантические границы. Данная категория включает производные с одним формантом и набором формантных вариантов, ядром ее являются мотивирующие одной части речи». Таким образом, мономотивация, или единство части речи мотивирующих, вновь включается в необходимые признаки СТ. При этом единство словообразовательного значения внутри типа выводится за границы необходимых критериев, поскольку оно может быть одинаковым и для разных типов. В целом подчеркивается мысль о том, что каждый словообразовательный тип является фрагментом языковой картины мира, отражая разнообразные аспекты действительности [Там же: 74–75].

Таким образом, вопрос о словообразовательном типе в настоящее время является дискуссионным в дериватологии. Тем не менее явно выделяются три основных критерия, на которые можно опираться при определении отнесенности дериватов к тому или иному словообразовательному типу: 1) единство части речи производящего; 2) единство словообразовательного значения; 3) единство словообразовательного форманта.

В тесной связи с понятием «словообразовательный тип» находится понятие словообразовательной модели. С точки зрения Е.А. Земской, «термин “модель” целесообразно использовать для обозначения морфонологических разновидностей внутри одного и того же словообразовательного типа» [Земская 1981: 194]. К таким морфонологическим особенностям исследователь относит чередование фонем на границе морфов, использование интерфиксов, усечение основы, наложение морфов [Земская 1981: 194–195].

В данной работе под словообразовательной моделью в соответствии с этим подходом будет пониматься схема построения производных слов определенного типа, обладающая морфонологическими особенностями внутри этого типа.

Что касается словообразовательного значения универбатов, то, как уже было отмечено выше, существует некоторая трудность в его определении. В практических целях мы будем выделять три основных общих значения групп универбатов: 'предмет', 'отвлеченное действие/явление', 'лицо'.

Поскольку в рамках универбации продуцируется большое количество различающихся по структуре и семантике производных, постольку правомерно проследить, в какие словообразовательные типы объединяются данные дериваты.

К наиболее продуктивному типу универбатов относится СТ **основа прилаг.** (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет'. Дериваты этого СТ образуются по следующим словообразовательным моделям (в скобках указано мотивирующее существительное, которое входит только в семантику деривата, не отражаясь формально):

1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет':
овсян-ая (каша) – овсянка, рабоч-ий (стол) – рабочка, берцов-ая (кость) – берцовка, валов-ая (продукция) – валовка, грунтов-ая (дорога) – грунтовка, микроволнов-ая (печь) – микроволновка;

2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (морфонологические особенности (МФО) – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-н-**): *маршрут-н-ое (такси) – маршрутка, водоземulsion-н-ая (краска) – водоземulsionка, карбид-н-ая (лампа) – карбидка, малометраж-н-ая (квартира) – малометражка, галоген-н-ые (огни) – галогенка, штат-н-ое (расписание) – штатка, административ-н-ая (контрольная) – административка, печат-н-ая (продукция) – печатка;*

3) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-ск-** (**-еск-**, **-ическ-**)): *гигиенич-еск-ая (помада) – гигиеничка, вегетариан-ск-ая (столовая) – вегетарианка, материн-ск-ая (плата) – материнка,*

анатомич-еск-ий (театр) – анатомичка, методич-еск-ое (пособие) – методичка, пират-ск-ая (продукция) – пиратка, аромат-ическ-ая (жидкость) – ароматка;

4) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-н-** + чередование (л'/л)): *социаль-н-ая (стипендия) – социалка, гладкостволь-н-ое (ружье) – гладкостволка, документаль-н-ый (фильм) – документалка, музыкаль-н-ая (школа) – музыкалка, двуспаль-н-ая (кровать) – двуспалка, настоль-н-ая (игра) – настолка, тональ-н-ый (крем) – тоналка, читаль-н-ый (зал) – читалка, обручаль-н-ое (кольцо) – обручалка;*

5) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-ов-**): *оксолин-ов-ая (мазь) – оксолинка, ихтиол-ов-ая (мазь) – ихтиолка, силикон-ов-ая (приманка) – силиконка, карбол-ов-ая (кислота) – карболка, неон-ов-ая (лампа) – неонка, керосин-ов-ая (лампа) – керосинка;*

6) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)/-к(и)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение комплекса морфем производящей основы (на морфемном и не на морфемном шве)): *трени-ровочн-ые (брюки) – треники, дем-онстрационн-ая (версия/программа) – демка, яч-нев-ая (крупа) – ячка,*

7) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение комплекса морфем производящей основы (на морфемном и не на морфемном шве) + чередование): *парфюм-ерн-ая (вода) – парфюмка, админ-истративн-ая (панель) – админка, таргет-ированн-ая (реклама) – таргетка, микропор-ист-ый (материал) – микропорка;*

8) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-очн-**): *поджелуд-очн-ая (железа) – поджелудка, автозаправ-очн-ая (станция) – автозаправка;*

9) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ишк(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение производящей основы не на морфемном шве): *информационн-ое (сообщение) – информашка, продукто-в-ый (магазин) – продуктошка, контро-льн-ая (работа) – контрошка.*

Почти все отмеченные модели сопровождаются усечением производящей основы, многие – чередованиями разного рода на морфемных швах.

Рассмотренный словообразовательный тип существует довольно длительное время в языке, появление первых подобных наименований как «эквивалентов адъективных словосочетаний» отмечено уже в XVII – XVIII вв. (*виницейка – виницейский бархат*) [Беркович 1980: 39]. В современной языковой ситуации этот СТ регулярно пополняется новыми дериватами: *тренажерка – тренажерный зал, взаимка – взаимная подписка, санкционка – санкционные продукты.*

В настоящее время возрастающей продуктивностью характеризуется также СТ **основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ик = сущ., значение 'предмет'**. Здесь отмечаются две словообразовательные модели:

1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ик** = сущ., значение 'предмет' (МФО – чередование (н // н')): *антивирусн-ая (программа) – антивирусник, каналн-ый (кондиционер) – каналник, пеленальн-ый (стол) – пеленальник, сольн-ый (альбом) – сольник, переднеприводн-ый (автомобиль) – переднеприводник, мобильн-ый (телефон) – мобильник, системн-ый (блок) – системник, обходн-ой (лист) – обходник, военн-ый (билет) – военник, цифров-ой (фотоаппарат) – цифровик;*

2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ик** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение основы): *нал-ичн-ые (деньги) – налик, поляр-изационн-ый (фотофильм) – полярник, мульт-ипликационн-ый (фильм) – мультик.*

Следующие словообразовательные типы менее частотны при производстве универбатов:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ушк(а) = сущ., значение 'предмет':

1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ушк(а)** = сущ., значение ‘предмет’: *легков-ой (автомобиль) – легковушка, боков-ая (полка) – боковушка, тепл-ый (вагон) – теплушка, губн-ая (помада) – губнушка, духов-ой (пистолет) – духовушка, ночн-ая (сорочка) – ночнушка;*

2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ушк(а)** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы): *псих-иатрическ-ая (больница) – психушка;*

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ак (-як) = сущ., значение ‘предмет’:

1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ак/-‘ак (-як)** = сущ., значение ‘предмет’: *общ-ий (план) – общак, больш-ая (дорога) – большак, коров-ий (навоз) – коровяк;*

2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ак/-‘ак (-як)** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы): *студ-енческ-ий (билет) – студак, тон-альн-ый (крем) – тонак, слив-очн-ое (масло) – сливак, ветр-ян-ая (мельница) – ветряк;*

3) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-‘ак (-як)** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – чередование (н//н’)): *товарн-ый (поезд) – товарняк, скозн-ая (ссылка) – сквозняк, крупн-ая (компания) – крупняк, наличн-ые (деньги) – наличняк;*

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ач = сущ., значение ‘предмет’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ач** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы): *курс-ов-ая (работа) – курсач, кирз-ов-ые (сапоги) – кирзачи;*

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ух(а) = сущ., значение ‘предмет’:

1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ух(а)** = сущ., значение ‘предмет’: *винтов-ая (лестница) – винтовуха, кольцев-ая (дорога) – кольцевуха, гостев-ая (книга) – гостевуха, сетев-ая (карта) – сетевуха;*

2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ух(а)** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы): *мерц-ательн-ая (аритмия) – мерцуха, лицензионн-ая (версия) – лицензуха;*

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -иц(а) = сущ., значение ‘предмет’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -иц(а) = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – чередование (в//в’)): *передов-ая (статья) – передовица, рогов-ая (оболочка) – роговица.*

Суффиксы данных словообразовательных моделей обладают, помимо разговорной, также просторечной (-ач, -ак/-як), грубо-просторечной (-ух(а)) стилистической окраской, оттенком фамильярности или уменьшительно-ласкательности (-ушк(а)).

Данные модели не обладают высокой продуктивностью в узуальном употреблении, но многие из образованных по ним производных употребительны в сферах жаргона и сленга, например, универбаты с суффиксами -ух(а) и -ач: *курсач* (студ.), *мерцуха* (мед.).

Признавая наличие нулевого суффикса, участвующего в создании универбатов, выделяем также следующий СТ:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + нулевой суффикс = сущ., значение ‘предмет’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + нулевой суффикс = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы): *загран-ичн-ый (паспорт) – загран, контр-ольн-ая (работа) – контра, бетатрон-н-ая (установка) – бетатрон, дикорос-тущ-ее (растение) – дикорос, психотрон-н-ые (вещества) – психотропы, нал-ичн-ые (деньги) – нал, анал-итическ-ая (химия) – анал, альтернатив-н-ая (музыка) – альтернатива.*

В производящую базу универбатов входят в основном основы имен прилагательных. Тем не менее существует словообразовательный тип, включающий основу адъективированных причастий: СТ **основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + -к(а) = сущ., значение ‘предмет’**. В рамках данного типа действуют следующие словообразовательные модели:

- 1) основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + -к(а) = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы, оканчивающейся на

-н(-енн)): *выделен-н-ая (линия) – выделенка, пересечен-н-ая (местность) – пересеченка, сохранен-н-ые (фотографии) – сохраненки, заброш-енн-ые (дома) – заброшка*;

2) основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение основы, оканчивающейся на **-ющ**): *незамерза-ющ-ая (жидкость) – незамерзайка, «Окружа-ющ-ий (мир)» – «Окружайка»*;

3) основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + **-лк(а)** = сущ., значение 'предмет' (МФО – усечение основы, оканчивающейся на **-ющ**): *увлажня-ющ-ий (крем) – увлажнялка*.

Ряд универбатов образован по продуктивным моделям, имеющим значение отвлеченного явления, признака или действия:

1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'отвлеченное действие/явление': *бытов-ое (преступление) – бытовка, доле-ое (строительство) – доле-ка, ветрян-ая (оспа) – ветрян-ка*;

2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'отвлеченное действие/явление' (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-н**): *гуманитар-н-ая (помощь) – гуманитар-ка, рукопаш-н-ый (бой) – рукопаш-ка, позицион-н-ая (борьба) – позицион-ка, коррекцион-н-ая (педагогика) – коррекцион-ка, кругосвет-н-ое (плавание) – кругосвет-ка, прогрессив-н-ый (налог) – прогрессив-ка, жилищ-н-ое (право) – жилищ-ка, бесшумн-н-ый (режим) – бесшум-ка, публич-н-ые (слушания) – публич-ка*;

3) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение 'отвлеченное действие/ явление' (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-н** + чередование (л'/л)): *амораль-н-ое (поведение) – амораль-ка, самоволь-н-ая (отлучка) – самоволь-ка, ювеналь-н-ая (юстиция) – ювеналь-ка*;

4) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-лк(а)** = сущ., значение 'отвлеченное действие/ явление' (МФО – усечение основы,

оканчивающейся **-тельн-)**: *воспита-тельн-ая (работа) – воспиталка, строи-тельн-ые (работы) – строилка;*

5) основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-‘ак (-як)** = сущ., значение ‘отвлеченное действие/ явление’ (МФО – чередование (н//н’)): *заказн-ой (концерт) – заказняк, неуставн-ые (взаимоотношения) – неуставняк, блатн-ые (песни) – блатняк, телесн-ые (повреждения) – телесняк, сыпн-ой (тиф) – сыпняк, головн-ая (боль) – головняк.*

Помимо частотного значения ‘предметность’, все большее число универбатов в современной разговорной речи получают значение ‘лицо’, обозначая человека по социальной, профессиональной или иной характеристике. Подобные номинации лица возникают в первую очередь в разговорной и профессиональной речи [Бакина 1966: 60]. Появление таких единиц было отмечено еще В.В. Виноградовым, приводившим пример вторичных наименований с суффиксов **-ик**: *пищевик* (работник пищевой промышленности); *вечерник* (студент вечернего факультета) [Виноградов 1975: 164]. Это, например, следующая модель:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ик = сущ., значение ‘лицо’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ик** = сущ., значение ‘лицо’ (МФО – чередование (н//н’)): *кровн-ый (враг) – кровник, серийн-ый (убийца) – серийник, коренн-ой (житель) – коренник, грудн-ой (ребенок) – грудник, частн-ый (предприниматель) – частник, штатн-ый (сотрудник) – штатник, линейн-ый (мастер) – линейник, духовн-ый (отец) – духовник, научн-ый (руководитель) – научник.*

Прочие модели производства номинаций лица менее продуктивны:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -щик (-чик) = сущ., значение ‘лицо’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-щик (-чик)** = сущ., значение ‘лицо’ (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на **-н**): *категорийн-ый (менеджер) – категорийщик, мануальн-ый (терапевт) – мануальщик, кредитн-ый (специалист) – кредитчик;*

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -к(а) = сущ., значение ‘лицо’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение ‘лицо’ (МФО – усечение производящей основы): *многодет-н-ые (родители) – многодетки*;

основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ух(а) = сущ., значение ‘лицо’:

основа прилаг. (+ имя сущ.) + **-ух(а)** = сущ., значение ‘лицо’ (МФО – усечение производящей основы): *класс-н-ая (руководительница) – классуха*;

основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + -к(а) = сущ., значение ‘лицо’:

основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + **-к(а)** = сущ., значение ‘лицо’ (усечение основы, оканчивающейся на **-н**): *недоношен-н-ый (ребенок) – недоношенка*;

основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + -ик = сущ., значение ‘лицо’:

основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + **-ик** = сущ., СЗ ‘лицо’ (МФО – чередование (н//н’)): *приглашенн-ый (преподаватель) – приглашенник*.

Итак, выделяется целый ряд словообразовательных моделей, по которым продуцируются вторичные номинации определенных словообразовательных типов в пределах процесса универбации. Для дериватов, объединенных общим значением ‘предмет’ или ‘отвлеченное действие/явление/признак’, наиболее продуктивными является модели с суффиксом **-к(а)**, а для универбатов, обозначающих лицо по различным социально значимым признакам, – модели с формантом **-ик**.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На основании проведенного анализа структурно-словообразовательных особенностей универбатов можно сделать следующие выводы.

1. В качестве мотивирующих компонентов для производства универбатов могут быть признаны только устойчивые словосочетания, поскольку наличие именно таких производящих оформляет универбаты в особый тип дериватов. Основная масса универбатов мотивируется двусловными (реже – трехсловными) субстантивными словосочетаниями с атрибутивными отношениями, в которых определяющий компонент может быть выражен именем прилагательным (главным образом относительным) или адъективированным причастием. Развернутые описательные конструкции, имеющие в своем составе субстантивные словосочетания с атрибутивным компонентом (*вольница – спортсменка, занимающаяся вольной борьбой*) используют механизмы универбации и находятся на периферии рассматриваемого явления.
2. Для универбатов характерна полная прямая, непосредственная, регулярная, неисходная мотивация. С точки зрения количества мотивирующих слов универбация представляет собой особое явление, поскольку ее мотивация не может быть названа только лишь однословной или многословной. Предлагается считать такую мотивацию «включенной» (включение семантически необходимого компонента при сворачивании словосочетания).
3. Выделение словообразовательного значения универбата представляет собой определенную трудность. Оно имеет обобщенно-отвлеченный характер (что в целом характерно для компрессивных способов словообразования), это условное значение предметности (это не значение предмета как общекатегориальное грамматическое значение существительного, а значение ‘предмет, имеющий отношение к тому, что названо в мотивирующей базе’).
4. Универбация – неоднородное явление, объединяющее в себе дериваты, образованные по разным моделям и относящиеся к разным словообразовательным типам. К наиболее продуктивным из них относятся модели, включающие в качестве мотивирующих основу имени

прилагательного/адъективированного причастия и имя существительное, с суффиксами **-к(а)** и **-ик** и общим значением 'предмет'. Все более частотной становится также модель «основа имени прилаг. + сущ. + суффикс **-ик**» со значением 'лицо'. Менее продуктивны модели с суффиксами **-ушк(а)**, **-ак(-як)**, **-ач**, **-ух(а)**, **-иц(а)** и др. При производстве универбатов наблюдаются такие морфонологические явления, как усечение производящей основы (на морфемном и не на морфемном шве) и чередования согласных в основе.

5. Универбация не находит определенного места в современных классификациях способов словообразования. Исследователи большей частью называют универбацию «процессом», «средством компрессии», «результатом преобразования» словосочетания в слово, «заменой» раздельнооформленной конструкции целостной единицей, но не «способом». Использование суффикса (материально выраженного или нулевого) при переводе развернутой составной номинации в универбат говорит о том, что сам по себе процесс универбации не уникален: суффиксация как способ словообразования создает ее основу. Следовательно, универбация представляет собой двустороннее явление: компрессия словосочетания с использованием суффикса. Возможно, исторически в случае с универбацией произошло расширение влияния именно суффиксации на производство существительных по продуктивным в разговорной речи моделям. Учитывая сложность отграничения универбатов от суффиксальных существительных, целесообразно считать универбацию особым процессом компрессивного словопроизводства, а не отдельным словообразовательным способом.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ УНИВЕРБАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

3.1. Тематическая классификация универбатов

Лексическое разнообразие универбатов в современном языке представляется продуктивным описать путем их классифицирования по тематическим группам, поскольку это позволяет установить, какие сферы являются наиболее пополняемыми новыми компрессивными дериватами, а в каких производство универбатов непродуктивно.

Тематическая группа (ТГ), или лексико-тематическая группа (ЛТГ) является частью более крупной парадигматической группировки – лексико-семантического поля. Согласно словарю О.С. Ахмановой, тематическая группа имеет два определения. В первом значении тематическая группа отождествляется с лексической серией: «ряд слов, объединяемых общностью родового значения, т.е. таких слов, которые обозначают разновидности одного и того же рода предметов» [Ахманова 1969: 402]. В данном случае примерами лексико-тематических групп могут быть наименования предметов мебели, цвета, животных, растений и т.д. Второе определение описывает тематическую группу как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю». При таком подходе к тематической группе могут относиться слова разных частей речи (*храбрый, смелый, отважный, мужественный, бесстрашный и т.п.; храбрость, смелость, отвага, мужество, бесстрашие и т.п.; осмелеть, осмеливаться, мужать, храбреть и т. п.*) [Там же: 118]. Л.П. Крысин, характеризуя понятие тематической группы, отмечает, что «с помощью тематической классификации мы распределяем по разным группам не сами слова, а предметы, понятия и представления, существующие во внешнем мире и имеющие определенные обозначения в виде слов» [Крысин 2013: 68].

Исходя из предложенных определений, будем относить к ТГ слова одной части речи, раскрывающие ту или иную тему, «описывающую один из фрагментов окружающей действительности» [Грязнова 2016: 113].

На сегодняшний день в научных исследованиях приведен ряд тематических классификаций универбатов [Осипова 1999, Редькина 2004]. Так, Л.И. Осиповой описано около 20 тематических групп универбатов, включающих как нарицательные существительные (например, наименования помещений, дорог, одежды, лекарственных средств), так и собственные наименования (названия газет, журналов, общественных учреждений, различных топонимов и т.д.). Кроме того, у нее представлена выборка универбатов из речи разных социальных групп (студентов, юристов, военных, медиков, спортсменов и др.) [Осипова 1999: 57–114].

Т.Ю. Редькина в своем диссертационном исследовании объединила тематические группы (многие из которых повторяют классификацию Л.И. Осиповой) в две более крупные: универбаты с предметной семантикой и универбаты с событийной семантикой. Помимо этого, описывается также группа наименований лица по профессии или роду деятельности (*важняк, серийник*) [Редькина 2004: 93–96].

В целом приведенные описания требуют значительного дополнения, поскольку включают языковые факты главным образом XX столетия и, кроме того, зачастую опираются преимущественно на книжные источники языкового материала (публицистики, художественной литературы и т.д.). В этой связи представляется необходимым проведение анализа новейших универбатов, вошедших в речевое употребление в начале XXI века, а также выделение новых тематических групп.

Перечень ТГ универбатов представлен в виде таблицы (в таблицу включены только универбаты–имена нарицательные).

Таблица 1

№ п/п	Тематическая группа	Примеры универбатов
1.	Социальные службы, общественные учреждения	<i>международка</i> – международный отдел в вузе, <i>аварийка</i> – аварийная служба, <i>автозаправка</i> – автозаправочная станция, <i>публичка</i> – публичная библиотека, <i>академичка</i> – академическая библиотека, <i>фундаменталка</i> – фундаментальная библиотека, <i>бензозаправка</i> – бензозаправочная станция, <i>акционерка</i> – акционерное общество, <i>дежурка</i> – дежурная часть, <i>совместка</i> – совместное предприятие
2.	Медицинские учреждения	<i>анатомичка</i> – анатомический театр, <i>ветеринарка</i> – ветеринарная клиника, <i>реабилиталка</i> – реабилитационный центр, <i>стоматологичка</i> – стоматологическая клиника, <i>районка</i> – районная больница, <i>стационарка</i> – стационарная больница, <i>родилка</i> – родильное отделение, <i>кремлевка</i> – кремлевская больница
3.	Учебные заведения	<i>воскреска</i> – воскресная школа, <i>художка</i> – художественная школа, <i>кадетка</i> – кадетский корпус, <i>музыкалка</i> – музыкальная школа, <i>началка</i> – начальная школа, <i>мореходка</i> – мореходное училище, <i>мичманка</i> – мичманское училище, <i>учебка</i> – учебная армейская часть
4.	Здания, строения, сооружения	<i>генералки</i> – генеральские дома, <i>заброшка</i> – заброшенные здания / сооружения, <i>пятиэтажка</i> – пятиэтажный дом, <i>трехэтажка</i> – трехэтажный дом, <i>многоэтажка</i> – многоэтажное здание, <i>вторичка</i> –

		вторичное жилье, <i>многоквартирка</i> – многоквартирный дом, <i>блочка</i> – блочные дома, здания, <i>ветряк</i> – ветряная мельница, <i>вертолетка</i> – вертолетная площадка, <i>винтовуха</i> – винтовая лестница, <i>висячка</i> – висячий мост, <i>ливневка</i> – ливневые очистные сооружения
5.	Помещения	<i>оружейка</i> – оружейная комната в казарме, <i>процедурка</i> – процедурный кабинет, <i>читалка</i> – читальный зал, <i>тренажерка</i> – тренажерный зал, <i>малярка</i> – малярный цех, <i>массажка</i> – массажный кабинет, <i>малогабаритка</i> – малогабаритная квартира, <i>малометражка</i> – малометражная квартира
6.	Транспорт, средства передвижения	<i>большегрузка</i> – большегрузный автомобиль, <i>внедорожник</i> – внедорожный автомобиль, <i>спортивка</i> – спортивный автомобиль, <i>легковушка</i> – легковой автомобиль, <i>газогенераторка</i> – газогенераторный автомобиль, <i>переднеприводник</i> – переднеприводный автомобиль, <i>полноприводник</i> – полноприводный автомобиль, <i>сторожевик</i> – сторожевой корабль/катер, <i>транспортник</i> – самолет транспортной авиации, <i>аварийка</i> – аварийная машина/машина аварийной службы, <i>маршрутка</i> – маршрутное такси, <i>пассажирка</i> – пассажирский автобус, <i>беспилотник</i> – беспилотный летательный аппарат, <i>колесник</i> – колесный трактор, <i>гусеничник</i> – гусеничный трактор, <i>дождевалка</i> – дождевальная машина, <i>каботажник</i> – каботажное судно, <i>грузовик</i> – грузовое судно, <i>плоскодонка</i> – плоскодонная лодка, <i>моторка</i> – моторная лодка

7.	Дороги, трассы	<i>железка</i> – железная дорога, <i>встречка</i> – полоса встречного движения, <i>выделенка</i> – выделенная линия трассы, <i>подземка</i> – подземная железная дорога, <i>шоссейка</i> – шоссейная дорога, <i>канатка</i> – канатная дорога, <i>грунтовка</i> – грунтовая дорога, <i>гравийка</i> – дорога с гравийным покрытием, <i>федералка</i> – федеральная трасса, <i>бетонка</i> – бетонная дорога
8.	Территории	<i>спальник</i> – спальный район, <i>дотационка</i> – дотационный регион, <i>пересеченка</i> – пересеченная местность
9.	Одежда, обувь	<i>волонтерка</i> – волонтерская форма, <i>парадка</i> – парадная форма, <i>повседневка</i> – повседневная одежда, <i>сменка</i> – сменная одежда/обувь, <i>безразмерка</i> – безразмерная одежда, <i>демисезонка</i> – демисезонная одежда, <i>ажурки</i> – ажурные чулки, <i>боксерки</i> – боксерские ботинки, <i>кирзовки</i> – кирзовые сапоги, <i>спецовка</i> – специальная одежда, <i>треники</i> – тренировочные брюки, <i>спортивка</i> – спортивная форма, <i>джинсовка</i> – джинсовая куртка, <i>ночнушка</i> – ночная рубашка, <i>капронки</i> – капроновые колготки
10.	Документы, бумажные носители информации	<i>военник</i> – военный билет, <i>дисконтник</i> – дисконтная карта, <i>загранник/загран</i> – заграничный паспорт, <i>контролька</i> – контрольный лист (в автобусе), <i>миграционка</i> – миграционная карта, <i>моменталка</i> – моментальная кредитная карта, <i>пенсионник</i> – пенсионное удостоверение, <i>сезонка</i> – сезонный проездной билет, <i>социалка</i> – социальная карта, <i>кредитка</i> – кредитная карта, <i>техничка</i> – техническая

		документация, <i>платежка</i> – платежное поручение / платежная квитанция, <i>электронка</i> – электронный билет, <i>анонимка</i> – анонимное письмо, <i>визитка</i> – визитная карточка, <i>служебка</i> – служебная записка, <i>методичка</i> – методическое пособие, <i>гарантийка</i> – гарантийный талон/чек, <i>нормативка</i> – нормативный документ, <i>сопроводилка</i> – сопроводительное письмо, <i>первичка</i> – первичный документ
11.	Канцелярские принадлежности	<i>канцелярка</i> – канцелярские принадлежности, <i>офсетка</i> – офсетная бумага, <i>миллиметровка</i> – миллиметровая бумага
12.	Косметические средства	<i>минералка</i> – минеральная косметика, <i>декоративка</i> – декоративная косметика, <i>гиалуронка</i> – гиалуроновая кислота, <i>мицеллярка</i> – мицеллярная вода, <i>термалка</i> – термальная вода, <i>гигиеничка</i> – гигиеническая помада, <i>губнушка</i> – губная помада, <i>парфюмка</i> – парфюмерная вода, <i>тональник (тонак, тоналка)</i> – тональный крем
13.	Химические вещества, материалы	<i>лимонка</i> – лимонная кислота, <i>эфирка</i> – эфирное масло, <i>промывка</i> – промывочное масло для автомобилей, <i>минералка</i> ¹ – минеральное масло (для автомобилей), <i>минералка</i> ² – минеральное удобрение, <i>микропорка</i> – микропористый материал, <i>стронцианка</i> – стронциевая краска, <i>касторка</i> – касторовое масло
14.	Вид услуги	<i>безлимитка</i> ¹ – безлимитный проезд, <i>безлимитка</i> ² – безлимитный тариф, <i>гарантийка</i> – гарантийный сервис
15.	Технические	<i>мобильник</i> – мобильный телефон, <i>бесшумка</i> –

	средства и устройства, приспособления, опции	бесшумный режим мобильного телефона, <i>фронталка</i> – фронтальная камера, <i>зеркалка</i> – зеркальный фотоаппарат, <i>цифровик</i> – цифровой фотоаппарат, <i>духовка</i> – духовой шкаф, <i>микроволновка</i> – микроволновая печь, <i>циркулярка</i> – циркулярная пила, <i>угловик</i> – углопильный станок, <i>стиралка</i> – стиральная машина, <i>холодильник</i> – холодильная камера, <i>канальник</i> – канальный кондиционер, <i>кассетник</i> – кассетный кондиционер, <i>лазерник</i> – лазерный принтер, <i>струйник</i> – струйный принтер, <i>трехцветка</i> – трехцветная печать, <i>малярка</i> – малярные инструменты, <i>напольник</i> – напольная акустическая система, <i>неонка</i> – неоновая лампа, <i>оппозитник</i> – оппозитный двигатель, <i>ручник</i> – ручной тормоз, <i>пожарка</i> – пожарная сигнализация, <i>полочник</i> – полочная акустическая система, <i>сварочник</i> – сварочный аппарат
16.	Компьютер и его комплектующие	<i>настольник</i> – настольный компьютер, <i>рабочка</i> – рабочий стол компьютера, <i>системник</i> – системный блок, <i>оперативка</i> – оперативная память, <i>учетка</i> – учетная запись, <i>сетевуха</i> – сетевая карта, <i>материнка</i> – материнская плата, <i>антивирусник</i> – антивирусная программа, <i>звуковуха</i> – звуковая карта, <i>прикладуха/прикладушка</i> – прикладная программа, <i>развивашки</i> – развивающие компьютерные программы
17.	Сфера интернет-коммуникации	<i>локалка</i> – локальная сеть, <i>глобалка</i> – глобальная сеть, <i>безлимитка</i> – безлимитный Интернет, <i>проведенка</i> – проводной Интернет, <i>выделенка</i> –

		выделенная линия Интернета, <i>админка</i> – административная панель в Интернете, <i>внешка</i>¹ – внешний Интернет, <i>внешка</i>² – внешняя ссылка, <i>сквозняк</i> – сквозная ссылка, <i>электронка</i> – электронная почта, <i>корпоративка</i> – корпоративная почта, <i>гостевуха</i> – гостевая книга в Интернете (веб-страница на ресурс, созданный для оставления комментариев), <i>личка</i> – личные сообщения, <i>социалка</i> – социальная сеть, <i>демонстрационка</i> – демонстрационная версия (игры, программы), <i>одиночка</i>¹ – одиночная компьютерная игра, <i>одиночка</i>² – одиночный огонь в компьютерной игре, <i>взаимка</i> – взаимная подписка (на YouTube-канал), <i>бегучка</i> – бегущая строка, <i>поисковик</i> – поисковая система
18.	Оружие	<i>мелкашка</i> – мелкокалиберная винтовка, <i>пневматичка</i> – пневматическое оружие, <i>сигнальник</i> – пистолет для сигнальных патронов, <i>снайперка</i> – снайперская винтовка, <i>самозарядка</i> – самозарядное ружье, <i>гладкостволка</i> – гладкоствольное ружье, <i>горизонталка</i> – ружье с горизонтальным расположением стволов, <i>вертикалка</i> – ружье с вертикальным расположением стволов, <i>короткостволка</i> – короткоствольное ружье, <i>бронебойка</i> – бронебойное противотанковое ружье / бронебойный снаряд, <i>двустволка</i> – двуствольное ружье, <i>одностволка</i> – одноствольное ружье, <i>зенитка</i> – зенитное орудие
19.	Спорт, игры	<i>произволка</i> – произвольная программа, <i>разделка</i> –

		индивидуальная гонка с раздельным стартом, <i>индивидуалка</i> – индивидуальные гонки, <i>смешанка</i> – смешанная эстафета, <i>многодневка</i> – многодневная гонка, <i>настолка</i> – настольная игра, <i>синхронка</i> ¹ – синхронное плавание, <i>синхронка</i> ² – синхронные гонки, <i>персоналка</i> ¹ – персональная тренировка, <i>персоналка</i> ² – персональная опека в футболе
20.	Посуда	<i>граненка</i> – граненый стакан, <i>литровка</i> – литровая бутылка, <i>полторашика</i> – полуторалитровая бутылка
21.	Мебель	<i>двуспалка</i> – двуспальная кровать, <i>пеленальник</i> – пеленальный стол
22.	Искусство	<i>документалка</i> – документальный фильм, <i>короткометражка</i> – короткометражный фильм, <i>малобюджетка</i> – малобюджетный фильм, <i>полнометражка</i> – полнометражный фильм, <i>многосерийка</i> – многосерийный фильм, <i>режиссерка</i> – режиссерская версия обзора на YouTube, <i>совместка</i> – совместный обзор на YouTube, <i>молодежка</i> – молодежная передача; <i>музыкалка</i> – музыкальный конкурс, <i>отчетник</i> – отчетный концерт, <i>повседневка</i> – повседневная музыка, <i>современка</i> – современная музыка, <i>сольник</i> ¹ – сольный концерт, <i>сольник</i> ² – сольный альбом, <i>студийка</i> – студийная запись, <i>электруха</i> – электронная гитара; <i>социалка</i> – социальные танцы, <i>художка</i> – художественная литература, <i>персоналка</i> – персональная выставка художника, <i>актерка</i> – актерская игра, <i>пиратка</i> – пиратская продукция

23.	Продукты питания	<i>просрочка</i> – просроченные продукты, <i>кондитерка</i> – кондитерские изделия, <i>санкционка</i> – санкционные продукты, <i>натуралка</i> – натуральные продукты/натуральное питание, <i>молочка</i> – молочная продукция, <i>калорийка</i> – калорийная булочка, <i>минералка</i> – минеральная вода, <i>газировка</i> – газированная вода, <i>слабоалкоголка</i> – слабоалкогольный напиток, <i>смородиновка</i> – смородиновая наливка, <i>пшеника</i> – пшеничная крупа / каша, <i>овсянка</i> – овсяная крупа / каша, <i>манка</i> – манная крупа / каша, <i>гречка</i> – гречневая крупа / каша, <i>сгущенка</i> – сгущенное молоко, <i>сливак</i> – сливочное масло, <i>чернуха</i> – черный хлеб, <i>кровянка</i> – кровяная колбаса, <i>слоенка</i> – слоеное тесто
24.	Денежные средства, выплаты	<i>наличка/нал</i> – наличные деньги, наличный расчет, <i>безналичка/безнал</i> – безналичный расчет, <i>минималка</i> – минимальный размер оплаты труда
25.	Лекарства	<i>аскорбинка</i> – аскорбиновая кислота, <i>касторка</i> – касторовое масло, <i>салицилка</i> – салициловая кислота, <i>марганцовка</i> – раствор марганцовокислого калия
26.	Организм человека	<i>радужка</i> – радужная оболочка глаза, <i>роговица</i> – роговая оболочка глаза, <i>сетчатка</i> – сетчатая оболочка глаза, <i>мимички</i> – мимические морщины, <i>носогубки</i> – носогубные складки, <i>щитовидка</i> – щитовидная железа, <i>защитка</i> – защитная реакция организма, <i>вестибулярка</i> – вестибулярный аппарат, <i>вегетативка</i> – вегетативная нервная система, <i>безымянка</i> – безымянный палец, <i>берцовка</i> – берцовая кость, <i>голеностоп</i> – голеностопный сустав,

		<i>поджелудка</i> – поджелудочная железа, <i>двенадцатиперстка</i> – двенадцатиперстная кишка
27.	Болезни	<i>ветрянка</i> – ветряная оспа, <i>сыпняк</i> – сыпной тиф, <i>кишечка</i> – кишечная инфекция, <i>горняшка</i> – горная болезнь (проф.)
28.	Представители фауны	<i>афганка</i> (<i>афган</i> , <i>афганец</i>) – афганская борзая, <i>шпанка</i> – шпанская муха, <i>альпийка</i> – альпийская порода коз, <i>персук</i> – персидский кот, <i>гончак</i> – гончая собака, <i>легаши</i> – легавая собака (собака легавой породы), <i>тощак</i> – тощий скот, <i>холмогорка</i> – корова холмогорской породы, <i>гремучник</i> – гремучая змея, <i>двуутробка</i> – двуутробное животное, <i>древесница</i> – древесная лягушка, <i>пресняк</i> – пресноводный крокодил, <i>стаффка</i> – стаффордширский бультерьер

Данные тематические группы могут быть объединены или представлены более подробно, однако в целом основные тематические сферы остаются неизменными на протяжении XX – начале XXI вв.: это наименования одежды, пищевых продуктов, дорог, общественных учреждений, транспортных средств, лекарств и т.д., то есть бытовая лексика, или «бытовизмы» [Соколовская 2000: 92]. Среди них большое количество производных, обозначающих разнородные объекты повседневной деятельности человека: *безопаска* – *безопасная бритва*, *электронки* – *электронные сигареты*, *наждачка* – *наждачная бумага*, *мусорка* – *мусорный контейнер*, *туалетка* – *туалетная бумага*, *удаленка* – *удаленная работа*, *регулярка* – *регулярный авиарейс*; *внешка* – *внешний вид*, *капиталка* – *капитальный ремонт*, *боковушка* – *боковая полка в вагоне*. Именно повседневный дискурс рождает большое количество универбатов, являющихся наиболее емкими и удобными для разговорной коммуникации единицами.

Ряд универбатов имеет довольно длительную историю в языке, оставаясь актуальными на протяжении многих десятилетий. Например, еще А.М. Селищев указывал на активизацию в революционный период начала XX века единиц, свернутых на базе словосочетаний: *дежурка* – дежурная комната, *зачетка* – зачетная студенческая работа, зачетная студенческая книжка, *ежедневка* – ежедневная газета, *Третьяковка* – Третьяковская галерея, *Универсалка* – серия книг «Универсальная библиотека», *передовица* – передовая статья и т.д. [Русский язык и советское общество 1968: 82, 175–176]. Ряд универбатов этого периода упоминает и С.И. Карцевский: *броневик* – бронированный автомобиль, *сыпняк* – сыпной тиф, *агитка* – агитационное произведение и др. [Карцевский 2000: 224, 238, 257]. Как отмечает А.М. Селищев, революционные события породили «интенсивные отношения» среди различных групп населения. Это вызвало активизацию речетворческой деятельности, поскольку для этого периода было крайне важно «выразить свое отношение к происходящим событиям, поделиться с близкими лицами своими переживаниями, обсудить те или иные вопросы, подействовать на чувство и волю отдельных лиц и целых групп» [Селищев 2003: 22]. Конечно, многие универбаты той исторической эпохи (*чрезвычайка*, *Учредилка*, *нормалка*) перешли в разряд историзмов, тем не менее именно в период революционных потрясений в языке произошел не только «аббревиатурный взрыв», но и ярко проявилась тенденция к сокращению неоднословных наименований – универбация.

В настоящее время к активно пополняемым и не нашедшим достаточного отражения в специальных исследованиях группам универбатов можно отнести ТГ «Косметические средства»: «*Летом все время мучилась от духоты, и ничего не помогало, подруга однажды побрызгала своей **термалкой**, и тут я поняла, это то, что должно быть в сумке каждой женщины!*» [URL: <http://sponzhik.ru/?tag=%F2%E5%F0%EC%E0%EB%EA%E0>]; «*Результаты показали, что **гиалуронка** гораздо лучше работает, чем ботокс или аналогичные уколы красоты...*» [URL: <https://www.ladywow.ru/uxod-za-licom/gialuronovaya-kislota-dlya-lica/>].

Регулярно пополняется также ТГ «Спорт, игры». Функционирование универбатов данной тематической группы характерно главным образом для спортивного жаргона – речи спортсменов, тренеров, а также комментаторов и журналистов: *«Победу в сегодняшней гонке с преимуществом более минуты празднуют спортсмены немецкой команды. Серебро “смешанки” у прекрасно выступивших на этом этапе КМ итальянцев»* [URL: <http://rusbiathlon.ru/news/biathlon/id74562/>]; *«Персоналка тут вряд ли поможет. Единственный вариант – не давать бразильцу свободно принимать мяч, играя на опережение»* [URL: <http://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/812937/page5/>].

Среди приведенных групп к относительно новым и ранее не описанным относятся ТГ «Компьютер и его комплектующие», а также ТГ «Сфера интернет-коммуникации». Их пополнение обусловлено бурным развитием информационных технологий в начале XXI в. и повсеместным проникновением персональных компьютеров в различные сферы человеческой деятельности. При этом универбаты данных тематических групп функционируют в речи как рядовых пользователей, так и в профессиональном сленге программистов: *«В ноутах оперативка находится в горизонтальном положении, лежит»* [URL: <http://optimakomp.ru/kak-vybrat-operativnuyu-pamyat-v-kompyuter/>]; *«...слушаю на компе через U7101 в лопухах Синхайзер. Звуковуха встроенная. Вопрос: стоит ли приобретать звуковую карту для улучшения качества звука?»* [URL: <http://rt20.mybb2.ru/viewtopic.php?f=5&t=91654&st=0&sk=t&sd=a&view=print>]; *«Если вы изначально закрыли личку и у вас возникла необходимость ее открыть, то обращаемся к настройкам, которые у нас на странице находятся слева»* [URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/707483-kak-otkryt-lichku-v-kontakte.html>].

Помимо этого, продолжает пополняться и обновляться группа «Технические средства и устройства, приспособления, опции», что связано с развитием промышленности и вхождением в быт современного человека большого количества новых предметов: *«Стоит ли обманывать себя, что мы яркие личности, потому что у каждого зеркала, ЖЖ, подписки на журналы и*

модное хобби» [«Москва вечерняя», 25.10.12]; *«Канальный кондиционер может работать только с 30% подмесом свежего воздуха. Это максимум. В любом случае необходимо ставить дополнительный канальный вентилятор на ветке подмеса для увеличения напора. Вообще я бы не советовала ставить **канальник**»* [URL: <http://forum.abok.ru/index.php?showtopic=6521>].

Большинство тематических групп универбатов объединяют как давно вошедшие и продолжающие функционировать единицы, так и новую лексику. Например, ТГ «Оружие» включает большое количество дериватов, функционирующих продолжительное время, в частности в речи военных. Активное проникновение сокращенных названий военной техники и оружия отмечалось, по наблюдениям исследователей, во время Великой Отечественной войны, поскольку требования военного времени вызывают необходимость сокращать развернутые составные номинации при отдаче приказов и команд: *снайперка* – снайперская винтовка, *зажигалка* – зажигательная авиабомба, *магнитка* – магнитная мина, *самоходка* – самоходное орудие, *станкач* – станковый пулемет *трофейка* – трофейное оружие, трофейная машина, *зенитка* – зенитное орудие, зенитная пушка, *дальнобойка* – дальнобойное орудие, *бронбойка* – бронбойное ружье, *термитка* – термитная авиабомба [Кожин 1985: 187–188].

Тематические группы универбатов не обладают замкнутостью и четкими границами. Например, универбаты, имеющие одинаковую форму, но соотносящиеся с разными объектами действительности, попадают, соответственно, в разные ТГ, ср.: *гарантийка* – *гарантийный отдел* / *гарантийная мастерская* (ТГ «Социальные службы, общественные учреждения») и *гарантийный чек* (ТГ «Документы, бумажные носители информации»), *спортивка* – *спортивная форма* (ТГ «Одежда, обувь») и *спортивка* – *спортивный автомобиль* (ТГ «Транспорт, средства передвижения»). Ряд универбатов довольно трудно классифицировать по конкретным группам, другие могут одновременно входить в несколько разных групп [Дозорова 2014: 1634].

Отдельную, довольно продуктивную и разнородную группу составляют лексемы, называющие человека по той или иной значимой социальной характеристике. Среди них выделяются как универбаты в строгом смысле слова, то есть мотивированные двусловными словосочетаниями (*запасник – запасной игрок, внештатник – внештатный сотрудник, штатник – штатный сотрудник, зубник – зубной врач, техничка – технический работник, биржевик – биржевой делец/маклер, торговик – торговый представитель, транзитник/транзитница – транзитный пассажир, коренник – коренной житель, духовник – духовный отец, научник/научница – научный руководитель, мануалист/мануальщик – мануальный терапевт, оперативник/опер – оперативный сотрудник, кредитчик – кредитный специалист*), так и дериваты, примыкающие по своим структурно-семантическим характеристикам к универбатам (*атомник – специалист по атомной физике, водномоторник – спортсмен, занимающийся водно-моторным спортом, вольник – пловец вольным стилем, дальник – летчик дальней авиации, карбидчик – работник, обслуживающий карбидные печи, кордовик – участник соревнований по кордовым авто- и авиамоделям, кругосветчик – участник кругосветного плавания, разговорник – артист разговорного жанра, греко-римец – спортсмен, занимающийся греко-римской борьбой, настольщик – человек, увлекающийся настольными играми, нестроевик – солдат, проходящий нестроевую службу, допник – аспирант на дополнительном месте, абсолютник – музыкант с абсолютным слухом, осевик – водитель, прижимающийся во время движения к осевой линии дороги, мешая движению встречного транспорта и обгону*). Многие из данных производных не являются широко известными и распространенными в узуальном повседневном употреблении, но активно функционируют в различных социолектах: «Можно только искренне посочувствовать **абсолютнику** во время концертного звучания совместной игры плохо настроенных инструментов (особенно струнных) или неслаженного “грязного” ансамблевого пения» [URL: <http://queenguitar.by/content/absolyutnyy-slukh>]; «Я слышал, что **кредитчики** сами участвуют в мошеннических схемах, выдают кредиты по поддельным паспортам» [URL:

<http://lichfin.ru/articles/ispoved-kreditchika>]; «*Коллеги, хочу ввести в тренинг для **торговиков** блок по манипуляциям со стороны товароведов – как увидеть, как реагировать и т.д.)*» [URL: <http://www.akademiki.biz/forum/index.php?showtopic=2113>]; «*...весной только стал **водномоторником**, можно сказать, новенький, но всегда мечтал, с берега, с завистью смотрел вслед удаляющимся лодкам с моторами и рыбаками на них...*» [URL: <http://www.rusfishing.ru/forum/showthread.php?t=61864>].

Рассмотренные выше тематические группы включают апеллятивы. Отдельную же группу универбатов составляют собственные наименования. В первую очередь это топонимы – номинации, сокращенно называющие различные географические или искусственно созданные объекты; сюда же относятся их разновидность – универбаты-урбанонимы. Как уже отмечалось, некоторые универбаты употребляются в русском языке достаточно давно. Главным образом это справедливо именно для разного рода топонимов и урбанонимов, которые в виде свернутых единиц начали употребляться приблизительно с XIX в.: *Александринка, Мариинка, Бутырка, Таганка, Петропавловка, Сухаревка, Хитровка, Владимирка, Лубянка* и т.д. [Гиляровский 1989; Селищев 2003; Горнфельд 2011].

В современной речи употребительны свернутые наименования внутригородских объектов: улиц, бульваров, проспектов, площадей (*улица Белореченская – Белоречка, улица Малая Пироговская – Пироговка, улица Бородинская – Бородинка, улица Наличная – Наличка, Лиговский проспект – Лиговка, Сухаревская площадь – Сухаревка, Триумфальная площадь – Триумфалка*), дорог, шоссе (*Алтуфьевское шоссе – Алтушка, Минское шоссе – Минка, Каширское шоссе – Каширка, Ленинградское шоссе – Ленинградка*), станций метро (*станция метро «Пражская» – «Пражка», станция метро «Полежаевская» – «Полежаевка», станция метро «Охотный ряд» – «Охотка», станция метро «Речной вокзал» – «Речник»*), микрорайонов, парков, холмов (*парк «Молодежный» – «Молодежка», парк «Прибрежный» – «Прибрежка», Поклонная гора – Поклонка, Лосиный остров – Лосинка*). В процессе образования

универбатов-наименований улиц, станций метро и других объектов наблюдается следующее явление: мотивирующей базой в данном случае выступает сочетание родового слова (*улица, станция, парк* и др.), стоящего в препозиции, и самого топонима в форме прилагательного, выполняющего функцию приложения (*улица Авиамоторная – Авиамоторка, улица Башиловская – Башилка*).

Кроме этого, универбаты широко используются и при номинации культурных и социальных объектов: библиотек, музеев, университетов, заводов, предприятий, больниц и т.п. (*Третьяковская галерея – Третьяковка, Дрезденка – Дрезденская картинная галерея, кинотеатр «Художественный» – «Художка», Гостиный двор – Гостинка, Волковское кладбище – Волкуша, Бутырская тюрьма – Бутырка, Кондитерский концерн Бабаевский – Бабаевка, Моторный завод – Моторка*).

Помимо топонимов и микроурбанонимов, в речи частотны сокращения других собственных имен (*Лазурка – Лазурный берег, «Вечерка» – «Вечерняя Москва», «Комсомолка» – «Комсомольская правда», «Литературка» – «Литературная газета», Нобелевка – Нобелевская премия, Шенгенка/Шенген – Шенгенская виза, «Непутевки» – «Непутевые заметки», «Спокойка» – «Спокойной ночи, малыши!», «Убойка» – «Убойная лига»*).

В разговорной речи функционируют свернутые варианты официальных наименований, в которых производящей основой выступают основы имен собственных (*Московский академический театр им. В. Маяковского – Маяковка, Государственная библиотека им. В.И. Ленина – Ленинка, МГТУ имени Н.Э. Баумана – Бауманка, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина – Скрябинка, Московская художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова – Строгановка*), то есть сочетания с несогласованным определением. По мнению В.В. Лопатина, для производных такого типа можно обнаружить базовое словосочетание с согласованным определением – неофициальное наименование объекта, которое «выступает в роли своеобразного посредствующего звена в словообразовательном акте, например: *институт имени Менделеева – Менделеевский институт –*

Менделеевка...» [Лопатин 1978: 74]. Действительно, сочетания с относительными прилагательными от собственных имен в наименованиях урбанонимов довольно распространены в разговорном дискурсе, а также в текстах СМИ: «*Для записи нужно лично прийти в Ленинскую библиотеку*» [URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-70290-kak-zapisatsya-v-leninskuyu-biblioteku#ixzz3lnXENC15>], «*За время существования Строгановское училище накопило немало интересных страниц истории*» [URL: <http://fb.ru/article/147009/stroganovskoe-uchilische-v-moskve---odno-iz-luchshih-hudojestvennyih-uchebnyih-zavedeniy-strany>]. Однако, на наш взгляд, во многих подобных случаях правомернее говорить о действии закона аналогии, в результате чего образование свернутых единиц происходит уже на базе несогласованных определений только лишь с использованием исходного существительного, несущего основную семантическую нагрузку: *Бахра – театральный музей им. А.А. Бахрушина, Боголюбовка – библиотека им. А.П. Боголюбова, Вернадка – проспект Вернадского, Ушинка – педагогическая библиотека им. К. Ушинского, Бакулевка – Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева*.

Для анализа функционирования универбатов в разговорной речи и особенностей их семантики было проведено анкетирование носителей языка (см. Приложение). Первый блок вопросов анкеты (Приложение, Табл.1) был направлен на выявление понимания респондентами значения представленных универбатов. Были включены как разговорные единицы, так и элементы профессиональных жаргонов и сленга. Предполагалось выявить, знакомы ли данные универбаты с предметной семантикой респондентам и в каком значении они употребляются. Первый блок заданий включал 20 универбатов, большая часть которых не отражена в современных словарях литературного языка (за исключением универбатов *уголовка* и *дежурка*, зафиксированных в Большом толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова). Представленные единицы – элементы профессиональных и социальных языковых подсистем, в силу этого они могут быть не знакомы рядовым носителям, не соприкасающимся непосредственно с

данными областями (*торокалка, эпидуралка, воскреска, мицеллярка, дошколка, штатка* и т.д.). Кроме того, сюда также были включены универбаты, являющиеся в настоящее время широко употребительными в разговорной речи, например, дериваты, чья семантика связана с компьютерной сферой и жаргоном интернет-пользователей (*личка, рабочка, антивирусник, оперативка*). Массовая вовлеченность современного общества в виртуальную реальность и интернет-общение позволила предположить, что значение данных производных должно быть знакомо большинству респондентов, несмотря на принадлежность таких универбатов к конкретной социально-культурной сфере.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Почти каждый универбат в первом задании представлен большим количеством разнообразных значений (до 20 пунктов). Исключение составляют универбаты *антивирусник* (3 типа толкований), *мицеллярка* (2), *эпидуралка* (3), *переднеприводник* (4). Поскольку универбаты *мицеллярка* (мицеллярная вода) и *эпидуралка* (эпидуральная анестезия) встречаются в специализированном употреблении (жаргон пользователей косметики и медицинский социолект) и содержат в мотивирующей базе профессиональную терминологию, постольку, вероятно, толкования для данных универбатов давали только те информанты, которые точно знали, какой референт стоит за обозначением. Остальные опрошенные не давали ответа для данных производных, не пытаясь придумать толкование (это подтверждает большое количество пропусков в анкетах для этих слов: *мицеллярка* – 77 человек, *эпидуралка* – 76 человек). Универбат *антивирусник* трактуется практически однозначно как ‘компьютерная программа, защищающая от вирусов’, причем всеми возрастными категориями. Это в очередной раз подтверждает чрезвычайную актуальность компьютерного сленга, обусловленную экстралингвистическими факторами и не ограничивающуюся возрастными характеристиками.

2. Полученные результаты свидетельствуют о вхождении сленговых и жаргонных единиц в более широкое языковое употребление (например, *оперативка, личка, рабочка, антивирусник, штатка, воскреска*).
3. Наблюдается корреляция между возрастом респондентов и характером ответов. Например, для универбата *оперативка* максимальное количество значений ‘оперативная память компьютера’, ‘оперативная система’ приводят респонденты в возрасте от 17 до 35 лет (47), тогда как респонденты от 55 лет чаще указывают другое значение – ‘оперативное совещание/собрание’.
4. Наименее понятными для респондентов оказались универбаты *мицеллярка* (не привели значений 77 респондентов), *термалка* (63 респондента), *эпидуралка* (76 респондентов), *торокалка* (105 респондентов). Как и предполагалось, данные разговорные единицы известны только тем информантам, которые знакомы со сферами их использования (медицина и косметология). Остальные опрошенные часто просто пропускают незнакомые единицы.

Другой блок вопросов (см. Табл. 4 в Приложении) был направлен на выявление актуализации в сознании респондентов значения универбатов с семантикой лица. В этот блок было включено 17 универбатов (а также производных, использующих механизмы универбации), называющих человека по профессии, увлечению или иной значимой социокультурной характеристике.

Анализ проведенного опроса позволил сделать следующие выводы по данному заданию:

1. Наиболее понятными универбатами для респондентов оказались прочно закрепившиеся в языке номинации лица, связанные с повседневной коммуникацией и привычными бытовыми или профессиональными реалиями: *внештатник* (наиболее частотное определение в анкетах – ‘внештатный сотрудник’, 89 значений), *коммунальщик* (89 значений – ‘работник городского хозяйства/ЖКХ’), *маршрутчик* (85 значений – ‘водитель маршрутки’, прочие указанные в анкетах значения так или иначе связаны с понятием транспорта или вождения).

2. Номинации лица по профессии или сфере деятельности, вошедшие в узуальное употребление в 90-е гг. или в начале XXI в., также чаще всего понимаются респондентами однозначно (*силовик* – ‘сотрудник силовых структур’, 88 значений, *оборонщик* – ‘сотрудник оборонного комплекса’, 62 значения, ‘военный’ – 20 значений, *оптовик* – ‘торгующий оптом’, 69 значений, *духовник* – ‘священнослужитель’, 67 значений, ‘духовный наставник’ – 26 значений), однако для ряда номинаций во многих анкетах обнаруживается отсутствие ответа (см. *торговик*, *научник*, *фондовик*, *транзитник*, *синхронист*).
3. Для некоторых номинаций респонденты давали многочисленные и разнообразные ответы, что может свидетельствовать о незакрепленности в узусе однозначного понимания данных единиц: *альтернативщик* (около 22 значений, 61 респондент не привел ни одного значения), *академист* (более 14 значений, 42 человека не дали толкования, при этом узко профессионального значения ‘спортсмен, занимающийся академической греблей’, зафиксированного в словарях компрессивов, в анкетах не встретилось), *теневик* (примерно 24 значения, 53 анкеты – без толкования данной номинации).

Номинации лица, востребованные в узусе в предшествующий исторический период, как показывают данные анкет, в настоящее время перемещаются на периферию употребления: для номинации *передовик*, характерной для советского языкового дискурса, было дано только 38 ответов, связанных с толкованием ‘передовой работник, ударник производства’; 31 значение – ‘добивается лучших результатов’ (нет уточнения про сферу деятельности). При этом в 30 анкетах вообще отсутствовало определение универбата.

Таким образом, анализ особенностей семантики и тематического распределения универбатов показывает, что в настоящее время свернутые суффиксальные единицы функционируют практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности, отражая наиболее освоенные сегменты окружающей действительности. С одной стороны, универбаты пополняют одни и

те же тематические ячейки: ТГ «Транспорт, средства передвижения», «Дороги, трассы», «Денежные средства, выплаты», «Лекарства», «Продукты питания» отмечаются исследователями еще во второй половине XX в. С другой стороны, универбаты, входящие в подобные группы, устаревают и постепенно вытесняются более актуальными номинациями. Возникают новые тематические группы, связанные с развитием техники, промышленности и способов производства: в первую очередь это ТГ «Компьютер и его комплектующие», а также ТГ «Сфера интернет-коммуникации».

3.2. Многозначность и омонимия универбатов с другими единицами лексической системы

Одной из наиболее характерных особенностей универбатов является то, что многие из них, используя в качестве производящей основы один и тот же атрибутивный компонент, соотносятся с разными словосочетаниями и, соответственно, имеют разную денотативную отнесенность. «Подчас бывает трудно угадать, что именует универбат. Например, слово *зеленка* широко известно как бытовое название лекарства. И вот встречаем *зеленка* в неподходящем контексте. Оказывается, так называли зеленую зону во время войны в Афганистане...» [Земская 2000: 118].

Определить, что в каждом конкретном случае представляет собой универбат — многозначное слово или омоним — достаточно сложно, отчасти еще и потому, что сама проблема полисемии и омонимии относится к дискуссионным проблемам лингвистики: одно и то же слово в разных толковых словарях может быть представлено и как многозначное, и как один из омонимов.

Существуют разные точки зрения на проблему многозначности универбатов. Так, ряд лингвистов относит номинации типа *районка* — *районная газета* и *районка* — *районная больница* к омонимическим совпадениям, поскольку образованные номинации соотносятся с разными словосочетаниями и разными

объектами действительности [Капанадзе 1973; Янко-Триницкая 2001]. Другие, например Л.И. Осипова, считают данное явление не омонимией, а отраженной полисемией, поскольку «каждое значение производного (т. е. универба) опирается на свое значение производящего (ср. *вышка* – 1. Высшая мера наказания; 2. Высшая школа милиции; 3. Высшая школа экономики)» [Осипова 2004: 285].

Разграничение омонима и лексико-семантического варианта слова производится на основе связи значений: «полисемия – тождество слова при наличии у него двух и более отчетливо различных значений, омонимия – внешнее совпадение по звуковой оболочке двух и более различных слов» [Ахманова 1957: 104].

Особенность универбатов заключается в том, что они, как уже отмечалось, представляют собой вторичные наименования какого-либо явления, для их семантики в целом нехарактерно развитие переносных значений, поскольку семантически они полностью тождественны развернутым словосочетаниям, сродни эквивалентам аббревиатур, ср.: *ТЮЗ – Театр юного зрителя* и *микророрка – микропористый материал*. Имя прилагательное, которое служит материальной базой для универбата, содержит только часть семантики слова, как бы намек на возможные варианты значения. Полное представление о значении универбата можно получить, только если известно производящее словосочетание целиком. Это чаще всего возможно только в контексте, ср., например: **пенсионка** – что-либо, связанное с пенсией (**пенсионный фонд**: *В своей районной пенсионке не была ни разу* [URL: <http://www.stranamam.ru/post/7179893/>]; **пенсионная реформа**: *Между тем, провал пенсионной реформы может в перспективе обернуться для России не меньшими неприятностями, чем провал льготной реформы.* <...> ... “пенсионка” – это своего рода знак качества, и успех или неуспех этой реформы неизбежно будет учитываться при определении инвесторами своей стратегии на российских финансовых рынках [URL: <http://www.fundshub.ru/pension/reform/4135.php>]); **обязательное пенсионное страхование**: *Аналитики полагают, что выход на рынок обязательного пенсионного страхования столь крупного игрока означает, что “пенсионка”*

претерпела существенные качественные изменения. [URL: <http://www.ruscorpora.ru/>]). Таким образом, для семантики универбатов характерна контекстуальная или ситуативная обусловленность значений, когда именно языковое окружение определяет соотнесенность деривата с тем или иным объектом действительности, с тем или иным развернутым наименованием.

С одной стороны, единство универбата как полисеманта может опираться на имя прилагательное, поскольку его семантика связывает разные варианты значения. С другой стороны, имплицированное имя существительное выступает как аргумент в пользу омонимии, так как учет именно существительного помогает сформировать семантику деривата целиком, а универбаты часто обозначают совершенно различные, никак не совпадающие между собой явления.

Как известно, говорить о тех или иных единицах как лексико-семантических вариантах одного слова можно только при наличии между ними связей (на основе сходства или смежности значений), создающих семантическое единство полисеманта. Д.Н. Шмелев отмечает: «Между значениями многозначного слова существуют иные отношения: они находятся или в отношении односторонней детерминации, когда одно из значений предполагает другое (ср. значения, которые в словарях именно в связи с этим квалифицируются как “переносные”), или между ними существуют отношения непересекающейся дизъюнкции (реализация одного из значений зависит от лексико-синтаксической позиции слова, но между этими значениями нет непреодолимой границы...»» [Шмелев 1977: 90]. В то же время «значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга» [Там же: 90].

Поскольку отсылка к семантике существительного играет основную дифференцирующую роль в определении значения универбата, постольку, вероятно, о многозначности можно говорить только в случае установления связей между денотативным содержанием дериватов.

Именно такой принцип реализуется в словаре семантических конденсатов И.А. Устименко, а также прослеживается в «Толковом словаре русской разговорной речи: проспект» под редакцией Л.П. Крысина. Универбаты,

соотносящиеся с разными денотатами, описываются в этих словарях как омонимы, например:

Ветрянка¹, -и, род. мн. -нок, дат. мн. -нкам, ж. *Прост. Обл.* Ветряная мельница; ветряк.

Ветрянка², -и, ж. *Разг.* Ветряная оспа. [Устименко 2004: 39].

Если же между денотативными компонентами обнаруживается семантическая связь, то в этом случае универбат рассматривается как многозначное слово, ср.:

Овсянка

1. DEF: овсяная крупа. *У нас в магазине **овсянка** двух сортов.* <...>

2. DEF: каша из такой крупы. *Считай / **овсянка** для тебя теперь / лечебная каша//.* <...> [ТСРРР 2010: 146].

Внештатник, -а, м. *Разг.* 1. Внештатный корреспондент. <...> 2. Внештатный сотрудник [Устименко 2004: 41].

В первом случае связь значений универбата основывается на метонимическом переносе («вещество» – «продукт из этого вещества»), а во втором – на основе расширения значения.

Думается, что такой способ анализа многозначности вполне оправдывает себя, поскольку универбаты в этом случае вписываются в языковую систему.

Многозначность и омонимические совпадения принято разграничивать на основе совокупности ряда параметров:

- 1) этимологического анализа значений;
- 2) деривационных связей;
- 3) подбора синонимов;
- 4) синтагматических связей;
- 5) сопоставления перевода на другие языки.

Однако не все приведенные характеристики могут быть успешно применены к исследованию универбации. Универбаты, не потерявшие связи с исходными словосочетаниями, воспринимаются преимущественно на фоне своих производных. Этимологический критерий в этом случае отсылает только к

исходному словосочетанию, что не дает необходимой информации. То же можно сказать о критерии перевода на другие языки: универбаты – элементы разговорной сферы, которая в каждом языке имеет свои особенности, многие универбаты не имеют соответствий в других языках, а потому переводятся словосочетанием или описательной конструкцией (ср. в английском: *социалка* – *social sphere*, *зачетка* – *credit book*). Что касается словообразовательного критерия, то универбаты, как правило, не становятся базой для производства новых дериватов. Следовательно, наиболее значимыми критериями могут быть признаны только подбор синонимов и рассмотрение синтагматических связей.

Рассмотрим в качестве примера универбат **сольник**. За этой словоформой закреплено в узусе по крайней мере два значения: *сольник*¹ – ‘сольный (музыкальный) альбом’ и *сольник*² – ‘сольный концерт’. К слову с первым значением можно подобрать следующие синонимы: *сборник*, *выпуск*, *запись*, *диск*; для слова со вторым значением: *выступление*, *номер*, *программа*, *бенефис*. Как видим, синонимические ряды расходятся по значениям. Различна и синтаксическая сочетаемость этих слов: *сольник*¹ – *выпустить*, *записать*, *запустить*, *продать (сольник)*; *сольник*² – *дать (сольник)*, *выступить на (сольнике)*, *пригласить на (сольник)*.

Однако если рассмотреть денотативную составляющую данных слов, можно увидеть некоторую связь между их значениями: во-первых, они обозначают явления, относящиеся к музыкальной сфере, во-вторых, объединены семантически через производящее прилагательное: *сольный альбом* и *сольный концерт* – это альбом и концерт, сделанные одним человеком. Вероятно, на этом основании в «Толковом словаре русской разговорной речи» эти два значения представлены под одной словоформой [ТСРРР 2010: 151].

Следует также отметить, что в рассматриваемых словарях встречаются статьи, где значения универбата связаны именно по тематическому принципу, например:

Военка, -и, ж. *Прост.* 1. Военная служба. ... 2. Военное бюро. 3. Военная форма ... 4. Военная кафедра... [Устименко 2004: 42–43].

В данном случае семантические связи на основе переноса или сходства между разными значениями универбата *военка* трудно обнаружить, скорее, это именно тематическое объединение разных предметов и явлений, относящихся к военной сфере.

В этой связи встает вопрос: на основании связи значений каких именно компонентов производящей базы – существительного или прилагательного – можно говорить о многозначности универбатов? Если основываться только на мотивирующем прилагательном без учета полной производящей базы, то с этой точки зрения все универбаты, имеющие одну материальную форму, но разные значения, могут быть описаны как лексико-семантические варианты одного слова. Если же исходить из денотативного отнесения к объекту действительности, то нужно признать наличие постоянно возникающих в тех или иных контекстах универбатов-омонимов. Как известно, многозначность предполагает единство переносных или ассоциативных значений лексико-семантических вариантов внутри полисеманта. Для универбатов в целом, как было отмечено, нехарактерно развитие переносных метафорических значений (более продуктивен перенос на основе метонимии – *гречка* 1) гречневая крупа 2) каша из гречневой крупы), однако в жаргонах наблюдается появление вторичных значений именно на основе метафоры:

пасхалка (комп.) – отсылка, намек, секрет в компьютерной игре, заложенные разработчиками для внимательных пользователей (от словосочетания *пасхальное яйцо*; название произошло от американской предпасхальной традиции поиска спрятанных яиц с помощью подсказок); перенос на основе схожести по выполняемой функции;

наскалка (в жаргоне политиков и журналистов) – крупный плакат агитационного характера [Моченов 2003] (от словосочетания *наскальная живопись*); перенос на основе внешнего сходства;

плоскодонка (морск.) – 1. Девушка с короткими ногами. 2. Худая девушка [Каланов 2002] (от словосочетания *плоскодонная лодка*); перенос на основе внешнего сходства.

Указанные примеры немногочисленны. В большинстве случаев универбаты, как отмечалось, полностью повторяют семантику исходного словосочетания без появления дополнительных элементов значения.

Универбаты, закрепляясь в словарях, становясь частью языковой системы, все же продолжают преобладать именно в разговорной речи, в конкретных ситуациях общения. Всё новые значения универбатов возникают каждый раз по прихоти говорящего, который сворачивает развернутые номинации в целях экономии произносительных усилий. В языковой системе эти значения в большинстве случаев не закреплены: они отсутствуют в толковых словарях, а словари разговорной лексики не успевают фиксировать все возникающие значения. Кроме того, значение универбата может возникнуть в одном ограниченном контексте, без отнесенности к значениям других универбатов той же словообразовательной структуры, а потом оказаться более не востребованным. Например, сейчас распространен как в разговорной речи, так и в средствах массовой информации универбат **социалка** в значении ‘социальная сфера государства’/‘система социального обеспечения’: *Радует, что такие стратегические отрасли, как экономика и “социалка” со здравоохранением, так и останутся в изящных, но уверенных женских ручках* [URL: <http://www.ruscorpora.ru>]. Как отмечает Т.Д. Соколовская, «такие наименования, как: военка, нефтянка, пищевка, социалка, тенька – появились, вероятно, в сфере управленческого аппарата, в контексте проблемы финансирования» [Соколовская 2000: 112].

Толковые словари сленга и актуальной лексики фиксируют только одно данное значение [ТСРС 2005: 384; ТСРЯ XXI 2006: 938; ТСРРР 2010: 151]. Однако в современной речи существует множество других значений этого универбата: ‘социальные темы, проблемы’ (*-По-вашему, назначение рок-музыки как-то изменилось? - Я считаю, нет... Сейчас вообще социалка во многом ушла в рэп...* [URL: <http://www.ruscorpora.ru>]), ‘социальная реклама’ (*Инвалидность – не приговор и не отказ от полноценной и наполненной жизни. Чтобы показать и доказать это, авторы социальной рекламы, активисты социальных кампаний*

используют все возможные методы. Многие видеоролики и принты, представленные здесь, можно отнести к так называемой “мотивационной” **социалке** [URL: <http://www.2social.info/neogranichennyye-vozmozhnosti-sotsialka-o-problemah-invalidov/>]), ‘социальные танцы’ (*Давайте на минутку оставим пение и обратимся к танцам. Так вот, танцы, среди прочего, бывают спортивные и социальные. ...* **Социалка** – это то, что танцуется в кафе и клубах, а иногда просто на улицах. [URL: <http://www.matrony.ru/myisli-u-televizora/#ixzz3OjZr6PSI>]), ‘социальная стипендия’ (*Стипендия студентов, получающих высшее образование, составит 2010 рублей “социалки”* [URL: <http://news.mail.ru/politics/15164064/>]), ‘социальная сеть’ (*Социальные сети давно стали инструментом бизнеса. Создание положительно имиджа в “социалках” стало трендом последнего времени* [URL: <http://www.megasoft.ru/modules/press/?id=11015>]), ‘социальная (компьютерная) игра’ (*Таким образом, говорить о драматургии социальных игр более чем допустимо. ...Но учебников по сюжетостроению социалок еще нет, в интернетах конкретики тоже нет, а время – слишком ценный ресурс* [URL: <http://dtf.ru/articles/read.php?id=71890>]) и ряд других специальных значений, встречающихся в жаргонах и профессиональном сленге (‘социальное взаимодействие в компьютерной игре’ и т.д.). Причем нельзя сказать, что данные значения случайны и реализуются единично: универбат **социалка** в значении ‘социальная сеть’ или ‘социальная реклама’ активно используется в речи, а также в соответствующих профессиональных сферах, на специализированных сайтах, и в каждой сфере универбат соотносится со своим кругом явлений. Пожалуй, можно говорить о наличии связи на основе переноса с целого на часть для двух последних значений: ‘социальная сеть’ и ‘социальная игра’ (потому что социальная компьютерная игра – это игра в социальных сетях). Все же остальные значения далеки друг от друга, они отражают не совпадающие между собой объекты действительности.

Если считать все значения одного универбата именно значениями полисеманта, а не омонимами, то следует констатировать, что универбаты

обладают особой многозначностью: это многозначность без переносных значений, вместо нее – общность семантики производящего прилагательного либо тематическая общность объектов, обозначенных данным универбатом (см. выше *военка*). Таким образом, очевидно противоречие: с одной стороны, различная референциальная соотнесенность универбатов одинаковой словообразовательной структуры, с другой – их очевидная связь через производящую основу. Такое противоречие возникает в силу двух разных подходов к явлению омонимии – с точки зрения лексического уровня языка и словообразовательных отношений, а также дихотомии языка и речи. На лексическом уровне при отсутствии семантической связи между разными значениями универбата (*раскладушка* – 1) раскладная кровать, 2) раскладное наглядное пособие) возникает лексическая омонимия, однако с точки зрения словообразовательных связей такие единицы можно признать значениями одного и того же слова-полисеманта, и данная полисемия возникает на основе множественной деривации по одной и той же словообразовательной модели [см. Соболева 1980].

На наш взгляд, все же более продуктивным и соответствующим языковой системе представляется способ выявления в ряде случаев развивающихся переносных значений, поскольку это свидетельствует о том, что универбаты становятся не просто «этикетками» развернутых описаний объектов и простыми вторичными номинациями, а полноценными элементами лексической системы языка, обладающими образным потенциалом. Все же остальные значения следует признать значениями омонимов.

В языке может существовать одно узуальное, широко распространенное значение универбата (например, *минералка* – минеральная вода) и параллельно – узко специальные, известные только в определенной среде или употребляющиеся в ограниченном контексте: *минералка* – минеральная косметика (*Кстати, из-за того что в “минералке” нет ни грамма ядерной цветастой “химии”, она идеально подходит для дневного натурального макияжа* [URL: <http://www.aif.ru/health/secrets/17915>]), *минералка* – минеральные удобрения (*Удобрение: органика, минералка или ОМУ? В поисках истины* [URL:

<http://www.phart.ru/news/articles/12/>)), **минералка** – минеральное масло для автомобилей (*Помните, что смешивать минеральные масла с синтетическими нельзя. Менять минералку на синтетику (и наоборот) можно без проблем, надо лишь между ними минут двадцать погонять двигатель на специальном промывочном масле* [URL: http://www.autolub.info/engine/engine_page_13.shtml])). При этом нередко в письменном тексте подобные универбаты берутся в кавычки, что является показателем их недостаточной освоенности. Однако в статьях, написанных специалистами, кавычки чаще всего не используются, так как в профессиональном жаргоне эти элементы являются устойчивыми и употребительными.

Универбаты, имеющие одну форму, в разное историческое время и для разных социальных групп могут наполняться разным содержанием, поскольку происходит изменение в направлении мотивации, связанное с изменением актуальной реалии. В научной терминологии данное явление было названо «повторным словообразованием», когда одна и та же морфемная структура используется несколько раз, наполняясь разным лексическим содержанием. Процесс актуализации новых значений наблюдается в таких дериватах, как **персоналка** (старое значение – ‘персональный автомобиль’, более актуальное – ‘персональный компьютер’); **коммуналка** (помимо узкого значения ‘коммунальная квартира’, в современной речи актуализировались значения ‘коммунальные платежи’, ‘коммунально-бытовое обслуживание’), **гарантийка** (‘гарантийная пайка в лагере’ и ‘гарантийный сервис’, ‘гарантийный талон’), **чрезвычайка** (‘Всероссийская чрезвычайная комиссия’ и ‘чрезвычайная ситуация’).

Итак, универбаты, представляя собой порождение разговорной спонтанной речи, во многом зависят от контекста, от конкретной речевой ситуации. Поскольку одно и то же прилагательное, служащее формальной базой для создания универбата, в связи с коммуникативной необходимостью может соотноситься со множеством разных определяемых существительных, постольку образованные универбаты семантически не имеют связи между собой, хотя

обладают одинаковой формой и словообразовательной структурой. Представляется, что в этом случае нельзя говорить о многозначности универбатов в традиционном смысле, поскольку многозначное слово в языковой системе является не раздробленным конгломератом значений, а семантическим единством.

Необходимо также отметить, что ряд универбатов одной и той же словообразовательной структуры может соотноситься с достаточно широким, практически неограниченным кругом предметов. Лингвисты приводят как пример слово *временка*, обозначающее любое временное строение и в контексте реализующееся каждый раз по-разному (*временная лестница, временная печь, временное помещение* и т.п.). Л.А. Капанадзе назвала такой тип слов словами-«губками», «всасывающими в себя разнообразные смыслы» [Капанадзе 1973: 453]. К подобному типу, обладающему «всеобщностью» семантики, вероятно, тяготеют дериваты *традиционка, повседневка, постоянка, зеленка, упрощенка, непрерывка, неперспективка* и т.д., поскольку приобретают в речевой практике довольно обобщенное значение, превращаясь в универсальные «вместилища» смысла, заполняемые по желанию говорящего каждый раз новым содержанием: *повседневка* – *повседневная одежда, повседневная обувь, повседневная музыка, повседневные товары, повседневная жизнь* и т.д. В подобных универбатах в семантическом плане усилен атрибутивный компонент: в речевой практике значимым оказывается не столько сам предмет, сколько его характеристики (то, что он временный, постоянный, повседневный и проч.). Перечень объектов, соотносимых с подобными дериватами, может быть очень протяженным, поэтому лексикографически закрепить все значения невозможно.

Иллюстрацией подобного разнообразия значений универбатов служат данные анкетирования. Третий блок вопросов анкеты (см. Таблицу 3 в Приложении) повторяет задания первого блока, но направлен главным образом на выявление многозначности универбатов, определение омонимических совпадений. В данный блок были включены единицы, зафиксированные в словарях или узусе в нескольких значениях.

Анализ данного блока позволил сделать следующие выводы:

1. Универбаты, прочно вошедшие в узуальное употребление или отраженные в толковых словарях, понимаются большинством респондентов однозначно: для универбата *минералка* основное отмеченное значение – ‘минеральная вода’ (112), значение ‘минеральные удобрения’, характерное для специализированных контекстов, также присутствует, но его дали только 3 респондента; универбат *музыкалка*, несмотря на наличие ряда единичных значений (‘музыкальное училище’, ‘музыкальный конкурс’, ‘музыкальное образование’ и т.д.), понимается в целом также однозначно – как ‘музыкальная школа’ (наибольшее количество ответов среди для данного значения – 107); для деривата *коммуналка* отмечено как минимум три основных значения – ‘коммунальная квартира’ (81 ответ), ‘коммунальные платежи’ (39), ‘коммунальные услуги’ (15). Для данных производных очень низок процент пустых анкет без толкований. Такие результаты достаточно предсказуемы, так как подобные универбаты являются неотъемлемой частью современной разговорной лексики, обозначая актуальные повседневные бытовые и общественные реалии. С другой стороны, у достаточно ограниченного по сфере употребления универбата *наружка* больше половины от всех ответов – значение ‘наружное наблюдение’, то есть в данном случае респонденты в основной своей массе понимают универбат однозначно. Примечательно, что практически треть опрошенных (29 человек) не дала никакого ответа для данного слова (из них более половины – люди до 35 лет). Вероятно, в массовом сознании старшего поколения данная номинация прочно связана со сферой правоохранительных органов и спецслужб. Для представителей молодого поколения, помимо приведенного, актуальны и другие значения (например, ‘наружная реклама’).
2. Подтверждением тезиса о широкозначности некоторых универбатов и их способности соотноситься с большим кругом объектов служат толкования

таких дериватов, как *временка*, *социалка*, *крупногабаритка*, *безлимитка*, *пенсионка*, *молодежка*, *вторичка*, *районка*, *гарантийка*. Например, для универбата *временка* отмечено 18 значений, наиболее частотные из которых ‘временное место жительства’ (40) и ‘временное сооружение’ (26). Помимо этого, опрошенные приводили такие толкования, как ‘временный водопровод’, ‘временное занятие’, ‘временная работа’, ‘временная лестница’, ‘временная проводка’, ‘временная печь’ и т.д. Широкий спектр значений отмечен для универбата *безлимитка* (‘безлимитный тариф/трафик’ (29), ‘что-то безлимитное’ (19), ‘безлимитный Интернет’ (17), ‘безлимитная связь’ (11), ‘безлимитные услуги’ (11) и т.д.), *крупногабаритка* (‘крупногабаритный груз’ (25), ‘крупногабаритная квартира/жилье’ (23), ‘крупногабаритный предмет’ (21), ‘что-то большого/крупного размера (габарита)’ (13), ‘крупногабаритная машина/транспорт’ (12) и проч.).

3. В перечне толкований универбатов, обозначающих важные социальные реалии, прослеживается преобладание ряда значений. Например, для универбата *районка* преимущественно приводилось значение ‘районная газета’ (61) и – гораздо реже – ‘районная больница/поликлиника’; для универбата *социалка* отмечены следующие наиболее частотные значения: ‘социальные выплаты/помощь’ (43), ‘социальная стипендия’ (26), ‘социальная карта’ (12), ‘социальное пособие’ (12); *пенсионка* преимущественно определяется как ‘пенсионный фонд/деятельность’ (27), ‘пенсионное удостоверение’ (20) или ‘пенсия/пособие’ (11). В целом приведенные в анкетах толкования свидетельствуют о закреплённости в сознании носителей языка определенного круга значений универбатов, связанных с повседневной жизнью и актуальными общественными явлениями.
4. Для некоторых производных выбор значения определяется местом жительства респондентов. Например, наиболее частотные значения универбата *молодежка* в анкетах – ‘газета’ или ‘журнал’ (46), а также

‘сериал/кино’ (20) и ‘молодежная команда’ (11). Подобный результат для первого значения объясняется чисто территориальной причиной: абсолютное большинство респондентов, давших значение ‘газета’, проживают в Ульяновской области, где выпускается периодическое издание «Молодежная газета».

Данные анкетирования, таким образом, свидетельствуют, с одной стороны, о незакрепленности за многими приведенными универбатами, функционирующими в современной речевой среде, одного конкретного значения, с другой – о зависимости актуальных значений универбатов от социально-культурных реалий.

Другой аспект рассматриваемой проблемы – словообразовательная омонимия, возникающая при омонимических совпадениях универбатов со словами других словообразовательных типов (*санитарка* – санитарная машина и *санитарка* – женщина-санитар, *испанка* – испанская инфлюэнца, *испанка* – жен. к *испанец*).

А.Н. Тихонов выделяет следующие типы словообразовательных омонимов:

1) омонимы, образованные на базе лексических омонимов, – *подушить* (лицо) и *подушить* (волк подушил много овец); в терминологии В.В. Виноградова это тип отраженной словообразовательной омонимии, поскольку производные отражают омонимию своих производящих;

2) омонимы, производные от однокоренных слов, – *счетчик* (лицо) и *счетчик* (прибор), *пилка* (пила) и *пилка* (пилить дрова);

3) омонимы, образованные от созвучных слов, не являющихся однокоренными или омонимичными, чьи основы приобретают омонимичную форму в процессе словообразования, – *метла* – *метельный* (метельные пруты) и *метель* – *метельный* (метельная ночь) [Тихонов 1971: 90–92].

Исследователь делает вывод, что словообразовательными омонимами необходимо считать производные омонимы, обладающие совпадающими по структуре компонентами. «Омонимичными в них могут быть обе части слова – производящие основы и словообразующие аффиксы, что чаще всего наблюдается

при отраженной омонимии» [Там же: 92]. И далее: «Не все типы омонимии в одинаковой степени прочно связаны с системой словообразования. Наиболее тесную связь с ней обнаруживают однокоренные производные омонимы. Они составляют ядро словообразовательной омонимии» [Там же: 93].

В случае с процессом универбации наблюдается второй тип омонимии при тождестве корней, например, *комсомолка* – девушка и *комсомолка* – газета «Комсомольская правда». Семантическая дифференциация подобных производных возможна благодаря разным типам словообразовательной соотнесенности (в одном случае – со словом, во втором – с целым словосочетанием).

П.А. Соболева пишет по поводу слов данного типа и словообразовательной омонимии в целом: «Слова на *-ка* не воспринимаются как лексические омонимы. В словах на *-ка* имеет место живая семантическая связь через общую корневую морфему. Это связи типа ‘имеющий отношение к пиле’, ‘имеющий отношение к комсомолу’, ‘имеющий отношение к Венгрии’ и т.д. Значения слов типа *пилка*, *комсомолка*, *венгерка* связаны между собою не непосредственно, а через производящие и другие производные слова того же словообразовательного гнезда» [Соболева 1980: 87]. Исследователь, таким образом, выводит слова подобного типа из области лексико-семантической омонимии, считая необходимым говорить в данном случае именно о словообразовательной омонимии, поскольку если «слову с одним и тем же членением можно сопоставить несколько словообразовательных структур, то это явление и следует классифицировать как словообразовательную омонимию» [Там же: 90].

Д.А. Осильбекова, рассматривая слова типа *фигурка* (от *фигура*) и *фигурка* (от *фигурное катание*), относит их к лексическим омонимам: «омонимичные суффиксы обуславливают в данном случае лексическую омонимию производных» [Осильбекова 2007: 226]. Кроме того, исследователь отмечает, что необходимо «различать словообразовательную омонимию как омонимию словообразовательной формы и лексическую омонимию, обусловленную словообразовательными процессами. Словообразовательная омонимия,

приравненная к омонимии словообразовательной формы, присуща однокоренным словам и всегда сопряжена с неоднозначностью СА» [Осильбекова 2012: 52].

Таким образом, проблема словообразовательной омонимии не находит единой трактовки в научной литературе. Однозначно можно лишь утверждать, что в случае с универбатами наблюдается омонимия словообразовательных аффиксов при наличии однокоренных основ: *иностранка* – Библиотека иностранной литературы и *иностранка* – жен. к *иностранец*, *каталонка* – каталонское начало в шахматной партии и *каталонка* – жен. к *каталонец* (омонимия суффикса **-к(а)**, имеющего обобщенное значение ‘предмет, обладающий признаком, выраженным в мотивирующей основе’, и суффикса **-к(а)** со значением женскости).

Итак, проблема омонимии и полисемии в сфере универбации остается одной из дискуссионных в современной дериватологии, что связано в целом со сложностью проблемы неоднозначности языкового знака. В данном случае справедливо замечание Н.А.Янко-Триницкой, что даже образование разного рода омонимов не препятствует реализации такого продуктивного способа, как универбация [Янко-Триницкая 2001: 380].

3.3. Функции универбатов в современной речи

Ведущей функцией универбатов является **функция компрессии** развернутого словосочетания. Компрессивное словообразование, по мнению Е.А. Земской, «включает разного рода сокращенные номинации» [Земская 1992: 9]. Использование универбатов является удобным средством сворачивания часто используемых развернутых номинаций, что позволяет значительно экономить произносительные усилия: «*Чем недовольны родители первоклашек: короткая **продленка**, мало картинок и невкусные обеды*» [URL:

nevkusnye-obedy]; «Никакая *духовка* с *микроволновкой* не могут заменить *печку*» [О.В.Колпакова. Большое сочинение про бабушку (2011); URL: <http://www.ruscorpora.ru/>].

В приведенных примерах использование универбатов *продленка* вместе *группа продленного дня/продленный день*, *духовка* вместо *духовой шкаф*, *микроволновка* вместо *микроволновая печь* позволяет значительно сократить внешнюю языковую структуру и сэкономить произносительные усилия без потери информативной составляющей, поскольку данные универбаты хорошо известны носителями русского языка и прочно закреплены в узусе, а также частично находят отражение в словарях (см., например, БТС; ТСПЯ XXI 2006).

С течением времени некоторые универбаты теряют связь с исходным словосочетанием, которое уходит из активного речевого употребления: *открытка* (от *открытое письмо*). При этом происходит процесс опрощения, утрачивается членимость, в результате затруднительно выделить суффикс у подобных существительных, что говорит о полной или практически полной утрате семантической связи с производящим словосочетанием. Для ряда других универбатов существует производящее словосочетание, однако оно является гораздо менее частотным, чем вторичная номинация, образованная на его базе: *грузовик* (от *грузовой автомобиль*), *винтовка* (от *винтовое ружье*), *двустволка* (*двуствольное ружье*), *анонимка* (*анонимное письмо*), *ветрянка* (*ветряная оспа*) и т.д. Приведенные соотношения можно подтвердить данными Национального корпуса русского языка: например, на слово *грузовик* корпус дает 6006 вхождений, тогда как на словосочетание *грузовой автомобиль* только 346 (с учетом включения других словосочетаний: *грузовой автомобильный транспорт*, *грузовая автомобильная техника* и проч.); на универбат *ветрянка* приводится 128 вхождений, а на производящее словосочетание *ветряная оспа* – 26. Частотный в повседневной городской коммуникации универбат *маршрутка*, вероятно, также может утратить связь с исходным словосочетанием: согласно данным корпуса, на этот дериват приходится 268 вхождений, тогда как на соотносимое словосочетание *маршрутное такси* – только 77.

Компрессивный потенциал универбации особенно ярко проявляется при сворачивании не только простых двусловных словосочетаний, но и многокомпонентных составных наименований: *повременка* – повременная оплата труда, *ускоренник* – студент ускоренной формы обучения, *трассирка* – след трассирующей пули, *одноколейка* – одноколейная железная дорога.

Тесно взаимодействует с компрессивной **номинативная функция** универбатов – вторичное наименование предметов окружающей действительности. Языковое сознание говорящего стремится к обозначению одного явления соответственно одним звуковым и графическим комплексом, расчлененность же номинации препятствует этому. Приведенные выше примеры утраты связи между производным универбатом и производящим словосочетанием свидетельствует о закреплении в разговорной речи одного из двух вариантов наименования предмета – цельной номинации вместо словосочетания: «...в разговорной речи невозможны *открытое письмо* и *электропоезд*. Употребление этих наименований может расцениваться лишь как невладение разговорной лексикой (скорее всего, так может сказать иностранец). Значит, номинации-конденсаты – *открытка* и *электричка* – единственные в РР лексемы для обозначения соответствующих реалий» [Капанадзе 1973: 411].

Кроме того, помимо утраты прямой связи универбата и соотносимого развернутого словосочетания, могут наблюдаться омонимичные совпадения разных словосочетаний и расхождения в их значениях. Иными словами, *открытка* соотносится с *открытым письмом*, но не всякое *открытое письмо* может быть редуцировано до *открытки*: «Вы писали **открытое письмо** Путину, просили помочь с финансированием, не так ли?» (Давид Тетруашвили, Мария Трубина. 7 вопросов Давиду Тетруашвили // «Русский репортер», 2014); «Встревоженные этой инициативой дальнобойщики уже направили 2-ну Собянину **открытое письмо**» (Алексей Кузьменко. Борьба с пробками вызовет рост цен в магазинах (2010.11.11)) [URL: <http://www.ruscorpora.ru/>]. В приведенных контекстах *открытое письмо* имеет значение «жанр публичного выступления в прессе», в то время как *открытка* – это почтовая карточка для

открытого письма без конверта. В данном случае произошло омонимичное совпадение актуального в публицистике словосочетания *открытое письмо* и ушедшего из активного узуального употребления словосочетания, являющегося исходным для универбата *открытка*.

Таким образом, номинативная функция в сфере универбации проявляется в создании емких и кратких вторичных наименований, удобных для использования в повседневной речевой коммуникации, например, многочисленных универбатов-«бытовизмов», называющих предметы обиходного употребления и объекты бытового назначения: *граненка, пиенка, калорийка, сгущенка, лимонка, морозилка, аварийка, бензозаправка, платежка, многоэтажка, кондитерка* и т.д.

Использование универбатов в тексте является сигналом разговорности, неформальности, зачастую сниженности: «*Пожалуй, ни одна другая “стоматологичка” города не может похвастаться таким количеством кабинетов...*» [URL: <http://www.kraneksstom.ru/history/>]; «*Никогда, наверное, “Мадонна” не видела такой толпы. “Сикстинка” становится масскультурой*» [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998); URL: <http://www.ruscorpora.ru/>]; «*...при сравнении с другими видами трейдинга, тем же скальпингом **позиционка** может прокручивать любые деньги...*» [URL: <http://dbondar.ru/other/pozicionnaya-torgovly.html>]; «*...“мажоритарка” улучшит общее качество человеческого материала в парламентах*» [URL: <http://www.odnako.org/blogs/mazhoritarka-i-kachestvo-politiki/>]. Приведенные примеры свидетельствуют о наличии *стилевой (стилистической) функции* универбатов.

В случае фиксации универбатов в толковых и специальных словарях они практически всегда получают соответствующие стилевые и стилистические пометы. В основном это помета *разг.*: *Щитовидка*, -и, *жс.* (разг.). То же, что щитовидная железа [Ожегов, Шведова 1999].

Кроме того, используются пометы *жарг.* (*Внутрянка*, и, *мн. род. нок, дат. нкам, жс.* 1. Внутренняя тюрьма (тюрьма при следственном управлении) (*жарг.*) ... [НСЗ 2009]); *сниж.* (*Неуставняк*, а, *м. Разг. Сниж.* Неуставные отношения (в

армии); неуставщина); [НСЗ 2009]; **публ.** (**Силовик**¹, а, м. Публ. Разг. Руководитель силового министерства, ведомства или крупного подразделения [ТСРЯ XXI 2006]); **проф.** (**Агентурка**, и, ж. Агентурные данные [Осипова 2000]) и т.д. Данные пометы указывают на функционирование универбатов не только в разговорной сфере, но и в жаргонах, сленге, профессиональной речи и текстах СМИ. Пометы могут конкретизироваться, указывая на определенную область деятельности, например: **экон.** (**Оффшорка**, и (род. мн. рок), ж. Экон. Разг. Оффшорный центр; оффшорная зона; оффшорная компания); **фин.** (**Безналичка**, и, ж. Фин. Разг. Безналичные деньги; противоп. наличка), **информ.** (**Оперативка**, и, ж. Информ. Разг. Оперативная память) [ТСРЯ XXI 2006]; **мед.** (**Базедка**, и, ж. Базедова болезнь. **Вегетативка**, и, ж. Вегетативная нервная система.) [Осипова 2000]; **студ.** (**Зачетка**. DEF: зачетная книжка студента. ...STYL: студ. ...) [ТСРРР 2014].

Жаргон и сленг как сферы, для которых характерны оценочные языковые средства, являются благоприятной средой для производства и функционирования универбатов. Это касается как возрастных, так и профессиональных жаргонов. К первым можно отнести молодежный сленг, связанный в первую очередь с учебными заведениями и процессом обучения: *контрошка* (*контроша*, *контра*) – контрольная работа, *«Окружайка»* – предмет «Окружающий мир», *домашка* – домашняя работа, *классуха* – классная руководительница (школьный жаргон), *всемирка* – кафедра всемирной литературы, *лабораторка* (*лаба*) – лабораторная работа, *лекционка* – лекционная аудитория, *научка* – научный абонемент, *научник* – научный руководитель, *обзорка* – обзорная лекция (перед госэкзаменом), *поточка* – поточная аудитория, *лекционка*¹ – лекционная аудитория, *лекционка*² – лекционная неделя, *постоянка* – постоянное расписание, *приемка* – приемная комиссия, *сплошняк* – дни сплошного проектирования, *курсач* – курсовая работа, *старослав* – старославянский язык, *учебка* – отдел учебной литературы, *досрочка* – досрочная сессия, *аудиторка* – аудиторные часы, *начерталка* – начертательная геометрия, *аналитичка*¹ – аналитическая геометрия, *аналитичка*² – аналитическая химия, *античка* – античная

литература, молекулярка – молекулярная биология, оперативка – оперативная хирургия, студак – студенческий билет (студенческий жаргон).

Следует отметить, что подобные универбаты употребляются как в речи учащихся, так и в речи учителей, преподавателей и людей, связанных со сферой образования. Провести четкую границу между универбатами, характерными для речи школьников и студентов, и дериватами, употребляющимися в профессиональном жаргоне, не представляется возможным. Следует, на наш взгляд, выделять круг универбатов, функционирующих в рамках образовательной среды на разных ее уровнях и объединенных общей тематикой: *аудиторка – аудиторная нагрузка, углубленка – углубленная школьная программа, штатка – штатное расписание, пленарка – пленарное заседание, воспиталка – воспитательная работа, дошколка – дошкольное образование, коррекционка – коррекционная педагогика, методичка – методическое пособие, началка – начальная школа, продленка – группа продленного дня, традиционка – традиционное обучение, административка – административная контрольная работа, внеурочка – внеурочное время, академка – академический отпуск, дистанционка – дистанционное обучение, иностранка – экзамен по иностранному языку.*

Аналогично функционируют универбаты в рамках жаргона программистов и IT-специалистов: лексемы типа *админка, внешка, гостевуха, системник, личка* и т.д. (см. ТГ «Компьютер и его комплектующие» и ТГ «Сфера интернет-коммуникации») характерны как для профессионального языка, так и для разговорной бытовой речи постоянных пользователей ПК.

Приведем примеры универбатов, функционирующих в ряде жаргонов и профессиональных языков.

Медицинский жаргон: *оперативка – оперативная хирургия, интенсивка – палата интенсивной терапии, атипичка – атипичная пневмония, базедка – базедова болезнь, недоношенка – недоношенный ребенок, ахилл – ахиллово сухожилие, кесарка – женщина после кесарева сечения, подклюка – подключичная вена, подключикка – катетер в подключичной вене, спиналка – спинальная*

анестезия, торокалка – торокальная анестезия, эпидуралка – эпидуральная анестезия, мерцуха – мерцательная аритмия, мочегонка – мочегонное средство, крупозка – крупозная пневмония, яремка – пластиковый венозный катетер во внутренней яремной вене, венерка – венерическая болезнь, иммунка – иммунная система, психотропы – психотропные вещества, оксолинка – оксолиновая мазь, побочка – побочный эффект, кишечка – кишечная инфекция, биполярка – биполярное расстройство.

Политический жаргон: *социалка – социальная сфера, нефтянка – нефтяная сфера, пенсионка – пенсионная реформа/пенсионная система, первичка – первичная партийная организация, прогрессивка – прогрессивный налог, упрощенка – упрощенная система налогообложения, валовка – валовая продукция, мажоритарка – мажоритарная избирательная система, пропорционалка – пропорциональная избирательная система.*

Жаргон юристов, сотрудников правоохранительных органов: *жилищка – жилищное право/жилищный спор, кассационка – кассационная жалоба, наружка – наружное наблюдение, досрочка – досрочное освобождение, уголовка – уголовное дело/уголовная статья/уголовный розыск, условка – условное заключение, ювеналка – ювенальная юстиция, административка – административное правонарушение, бытовка – бытовое правонарушение, заказуха/заказняк – заказное убийство, внутренянка – внутренняя тюрьма, карманка – карманная кража, одиночка – камера одиночного заключения, оперативка – оперативная сводка, предварилка – место предварительного заключения, телесняк – телесные повреждения, групповуха – групповое преступление/групповое изнасилование, расчлененка – расчлененное тело/расчлененный труп, взрывчатка – взрывчатое вещество, публичка – публичные слушания.*

Жаргон журналистов: *исходник – исходный текст, информашка – информационное сообщение в газете, передовица – передовая полоса/статья, районка – районная газета, «Независька» – «Независимая газета»,*

«Литературка» – «Литературная газета», «Комсомолка» – «Комсомольская правда», заказуха – заказные материалы.

Жаргон редакторов и издателей: выходнушки – выходные данные издания, сигнал/сигнальник – сигнальный экземпляр издания, ключевики – ключевые слова в тексте.

Жаргон специалистов финансово-экономической сферы (экономистов, финансистов, бухгалтеров, менеджеров, аудиторов): накладки/накладушки – накладные расходы, доходник – доходный подход к оценке имущества, дебиторка – дебиторская задолженность, расчетка – расчетная брокерская фирма при бирже, затратник – затратный подход к оценке имущества, ивентицик – ивент-менеджер, категорийщик – категорийный менеджер, контентщик – контент-менеджер, бивалютка – бивалютная корзина, ювелирка – ювелирная промышленность, позиционка – позиционная торговля, вариационка – вариационная маржа, оборотка – оборотно-сальдовая ведомость, фиксуха – фиксированная прибыль, твердуха – твердая цена, расходка – расходное имущество, крупняк – крупный бизнесмен (в собирательном значении – крупные операторы рынка), личка – личное страхование, недвижка – недвижимое имущество, нераспределенка – нераспределенная прибыль, ночник – ночной аудитор, элитка – элитный бизнес, техничка – технический анализ.

Жаргон социологов: уличник – уличный опрос (респондентов), квартирник – квартирный опрос (респондентов), первичка – первичные данные (опросов).

Жаргон специалистов в сфере рекламы, копирайтеров и PR-менеджеров: рекламник – рекламный текст, партнерка – партнерская программа, социалка – социальная реклама, транзитка – транзитная реклама, наружка – наружная реклама, баннерка – баннерная реклама, таргетка – таргетированная реклама.

Жаргон фотографов: штатник – штатный объектив фотоаппарата, полярик – поляризационный фотофильтр, моменталка – моментальная фотография, дальномерка – дальномерная камера, зеркалка – зеркальный фотоаппарат.

Жаргон рыбаков: *бамбучка* – бамбуковая удочка, *безмотылка* – безмотыльная ловля/насадка, *безнасадка* – безнасадная приманка, *силиконка*¹ – силиконовая приманка, *силиконка*² – силиконовый клей, *силиконка*³ – нейлон с силиконовым покрытием.

Жаргон дайверов: *азотка* – азотный наркоз, *грузовик* – грузовой пояс, *мокрjak* – гидрокостюм мокрого типа, *парциалка* – парциальное давление газа, *прозрак* – прозрачная вода, *ходовик* – ходовой конец (используется в рэк- и кейв-дайвинге).

Жаргон моряков: *глубинка* – глубинная бомба, *одиночка* – одиночное плавание, *парусник* – парусное судно, *сигналка* – сигнальная палуба, *подводка* – подводная лодка, *самоходка* – самоходная баржа, *Нахимка* – Нахимовское училище, *Азоры* – Азорские острова, *Бискай* – Бискайский залив.

Жаргон спортсменов (футболистов): *персоналка* – персональная опека игроков противника, *гостевуха* – гостевой матч, *договорняк* – договорной матч, *домашка* – домашний матч, *товарняк* – товарищеский матч, *ничейка* – ничейный результат.

Приведенные примеры показывают, что лексические пласты различных жаргонов пересекаются: во-первых, универбаты с одинаковым значением употребляются в нескольких жаргонных сферах: *исходник* – исходный текст (жаргон копирайтеров, журналистов, редакторов), *заочка* – заочное отделение в вузе, *досрочка* – досрочная сессия, *лекционка* – лекционная аудитория, *зачетка* – зачетная книжка (жаргон студентов и преподавателей); во-вторых, в жаргонах частотны универбаты, имеющие одинаковую форму, но разную семантику (*личка*¹ – личное страхование, *личка*² – личные сообщения в соцсетях; *заказняк*¹ – заказное убийство, *заказняк*² – заказной материал).

Представляется проблематичным провести четкую границу между жаргонными и сленговыми единицами с одной стороны и разговорными – с другой, так как одни и те же универбаты свободно «дрейфуют» между социолектами, все интенсивнее проникая в устную узуальную речь и обогащая общий жаргон [Дозорова 2016: 226].

Однако универбаты зачастую служат средством маркирования границ профессиональных и иных социальных сообществ: осведомленность участников коммуникации в реалиях своей профессии делает необязательным использование развернутых номинаций. К примеру, для театралов универбаты «*Спящка*» и «*Летучка*» однозначно будут соотноситься с наименованиями балета «Спящая красавица» и оперетты «Летучая мышь»; для лингвистов понятен универбат *снятник* (корпус со снятой омонимией), для шахматистов – универбат *сицилианка* (сицилианская защита); любитель дайвинга определит слова *азотка* и *кессонка* как «азотный наркоз» и «кессонная болезнь» соответственно, а профессиональная швея объяснит, что *ажурка* – это ажурная каретка для вязания. Такие узко специальные универбаты определяют, наряду с производными других словообразовательных моделей, лексическое своеобразие социолекта.

В связи с рассмотрением стилистической функции универбатов целесообразно обратиться к результатам анкетирования носителей языка (см. Приложение, Табл. 2). Одно из заданий анкеты (второй блок вопросов), предложенной респондентам, было связано с анализом стилистических особенностей универбатов, употребленных в разных контекстах. Предполагалось выявить, осознается ли респондентами сниженная стилистическая окраска универбатов, возможно ли, по мнению опрошенных, употребление универбатов в книжной речи. Анализ ответов обнаружил следующее:

1. Респондентами в основном осознается разговорный характер универбатов, их сниженная стилистическая окраска. В строго регламентированных и формализованных книжных стилях (научном, официально-деловом) использование универбатов, по мнению респондентов, неуместно: дериваты *художка* ('художественная школа') в тексте резюме и *начерталка* ('начертательная геометрия') в научной статье получили по 99 отрицательных ответов на вопрос о возможности их использования в приведенных контекстах. Среди объяснений выбора отрицательного ответа респонденты указывали следующие: для универбата *художка* – «в резюме правильное полное наименование учебного заведения»; «официальный

документ, в них принято писать полные названия без сокращений и сленга»; «употребление грамотного литературного языка в резюме повышает шансы при устройстве на работу»; «...в официальных бумагах – официальный стиль» и даже «такой текст написал человек, которому все равно, примут его на работу или нет»; для универбата *начерталка* – «для того и научная конференция, чтобы доклад был грамотный, правильный, понятный (начертательная геометрия)»; «недопустимо для научного стиля. Верно: начертательной геометрии»; «надо говорить “начертательная геометрия”»; «нарушение научного жанра» и проч.

2. В публицистическом стиле, языке рекламы использование универбатов, по мнению респондентов, допустимо: универбат *оборонка* в примере отрывка из газетного текста дал почти равное распределение ответов (да – 57, нет – 54), *струйник* уместным употреблять в тексте интернет-объявления о продаже считают 57 респондентов (36 – отрицательных ответов), универбат *микроволновка* более половины респондентов (73) также считают возможным использовать в рекламном объявлении. Для универбата *подсобка* (подсобное помещение), приведенного в художественном контексте, абсолютное большинство респондентов дали положительный ответ о возможности его употребления (104).
3. Стилистические ограничения на использование универбатов (или их развернутых эквивалентов – словосочетаний) в устной речи также отмечается респондентами. Неуместность употребления развернутых номинаций *неотложная медицинская помощь* и *духовой шкаф* (исходные словосочетания для универбатов *неотложка* и *духовка*) в бытовых диалогах отмечается 77 и 66 респондентами соответственно. В то же время использование универбата *лабораторка* в диалоге преподавателя и студента было оценено как возможное 63 респондентами и нежелательное 50 респондентами, т.е. практически поровну, несмотря на то, что условия официального общения в формальной обстановке собеседников разных статусов, казалось бы, должны диктовать ограничения на использование

разговорной лексики сниженного характера. Тем не менее приводились следующие (немногочисленные) пояснения положительных ответов: «допустимый вариант: в зависимости от уровня установившихся взаимоотношений между участниками диалога»; «так говорят большинство студентов»; «вузовский лексикон»; «зависит от преподавателя и отношений с ним. У нас, например, говорили просто “лабы”» и т.д.

Таким образом, данные опроса в целом свидетельствуют о сохраняющемся в языковом сознании носителей языка представлении о границах разговорной и строго книжной лексики и недопустимости использования сниженных элементов в официальных текстах. В то же время современный речевой материал показывает, что производство и употребление универбатов не только в разговорном дискурсе, но и в публицистических и интернет-текстах не останавливает даже принадлежность их исходных словосочетаний к сугубо книжной или высокой лексике. Например, сворачиванию подвергаются сакральная лексика и номинации, связанные с церковно-религиозной сферой: *непорочка* – раздел курса, в котором изучают непорочное зачатие («*Приятельница рассказала. У них в монастыре раздел курса, в котором объясняется непорочное зачатие, называется “непорóчка”. Проходит напряженно, но, в общем, все справляются*» [URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=10207572478968844&id=1196293572], *Мариинка* – Марфо-Мариинская обитель («*Встретимся у Мариинки...*», устная речь, 29.03.2015), *межсоборка* – Межсоборное присутствие («*Коллегам по “Межсоборке”, к слову, хотелось бы пожелать в наступающем году находить достаточно времени для полноценной включенности в работу своих комиссий*» [URL: <https://prichod.ru/aktualniye-voprosy/23480/>]); *богослужебка* – богослужебные песнопения («*...подбор так называемых внебогослужебных песнопений — это труд, изматывающий нервную систему.... Ставить их в эфир можно тогда, когда не ставится “богослужебка”, которая иногда разбавляется инструменталкой*». [URL: <http://ahilla.ru/golos-ameriki-na-pravoslavnom-radio-chast-2/>]); *внебогослужебка* – внебогослужебные песнопения («*Иногда ставлю любимую Камбурову, Дольского,*

Кима и Окуджава, у которого в категорию “внебогослужебки” попадают разве что “Виноградную косточку в тёплую землю зарю” и “Молитва”» [URL: <http://ahilla.ru/golos-ameriki-na-pravoslavnom-radio-chast-2/>]).

Наиболее частотный формант, участвующий в продуцировании универбатов, – суффикс **-к(а)**, которому присуща разговорно-просторечная окраска. Как уже упоминалось выше (п. 2.2), на наш взгляд, данный формант функционально сближается с формантом **-к(а)** разговорных и просторечных существительных (ср. *картошка, табуретка, тетка, мамка, щебенка, книжка*). Помимо функциональной, универбаты с данным суффиксом несут и эмоционально-экспрессивную окраску: пренебрежительности, неодобрительности, фамильярности (*«Это была обыкновенная **анонимка** – грязная, мерзкая, из тех, о которых она только в книжках читала, не веря, что они бывают наяву»*; (Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)); *«В редакции любой газеты нравы свободные, **аморалку** сейчас никто и никому не лепит...»* (Лев Корнешов. Газета (2000)); *«Рынок ориентирует “на потребу” – за кич, за “дефективы” и “мыльсерики”, за порнуху, за чернуху, но против просвещения, против высокой культуры. “Избранным” – **нетленку**, остальным – **растленку!**»* (Владимир Плотников. СМИ без цензуры – диктатура халтуры (2003) // «Советская Россия», 2003.08.19)) [URL: <http://www.ruscorpora.ru/>]. В последнем примере универбат *нетленка* (от *нетленное произведение*) вступает в антонимические отношения с окказиональным существительным *растленка* для выражения противопоставления высокой культуры низкопробному искусству и потребительской идеологии. Универбат выступает в данном случае как инструмент языковой игры, приобретая дополнительные экспрессивные и смысловые оттенки: сниженность и пренебрежительность универбата нейтрализуется в контексте при сопоставлении с окказионализмом, имеющим еще более сниженную окраску.

Приведенные типы окраски находят отражение в соответствующих пометах: **Нелегашка**, и, ж. Нелегальная литература (в разг.р., **неодобр.**) [Осипова 2000]; **Агитка**. DEF: произведение (литературное, живописное и т.п.),

воспринимаемое как агитационное и часто не имеющее художественной ценности; STYL: *пренебр.* [ТСРРР 2014]).

Тот же разговорно-просторечный, сниженный характер стилистической окраски присущ универбатам с суффиксами *-ух(а)*, *-ач*, *-ак/-як* с дополнительными оттенками фамильярности, сниженности, просторечности, жаргонности: *бытовуха*, *кольцевуха*, *электруха*, *тенеуха*, *строгач*, *курсач*, *студак*, *сливак*, *заказняк*, *товарняк* и т.д. Универбаты с алломорфом *-ашк(а)*, как отмечает В.Н. Виноградова, «в ряде случаев имеют дополнительный ласкательно-пренебрежительный оттенок» [Виноградова 2011: 54]: *мелкашка* – мелкокалиберное ружье, *меблирашки* – меблированные комнаты, *черняшка* – черный хлеб, а дериваты с морфом *-ушк(а)* – уменьшительно-ласкательный: *легковушка* – легковой автомобиль, *грузовушка* – грузовой автомобиль, *полковушка* – полковая пушка [Там же: 55].

В том случае, когда универбаты используются для выражения разного рода экспрессивных оттенков и отношения субъекта к предмету речи, а также для создания эмоционально-экспрессивного эффекта в процессе языковой игры, можно говорить о частной **эмоционально-оценочной функции** универбатов.

Эмоционально-оценочная, а также стилистическая функции универбатов реализуются в художественной речи: «Конечно, жаль, - говорю я, - мне бы сразу *уголовку* за контрабанду наркотиков пришили, ты бы сухари в тюрьму носила. Если б их, конечно, твой умный Малыш раньше свидания не сожрал» (Варвара Синицына «Муза и генерал», 2002); «Мать, с пылающими щеками, рассказала, что с мужем развелась. С Павликом живут на *социалку*...» (Маша Трауб «Ласточ...ка», 2012); «На восемнадцать камер тюрьма, да одиночки из камер нагорожены»; «Тут съём – закон. Выполнил, не выполнил – катись в зону. И *гарантийка* тут на сто грамм выше»; «Еще двоих послал он в *инструменталку*, где Павло получал инструмент»; «Выписывают ему наряд-*повременку* за то одно, что он сборные дома от зэков караулит, не дает растаскивать» (Александр Солженицын «Один день Ивана Денисовича», 1961) [URL: <http://www.ruscorpora.ru/>]. В приведенных примерах универбаты не только

выступают средством стилизации разговорной речи или жаргонов и создания речевого портрета персонажа, но также служат для описания хронотопа (так, в последних примерах из А.И. Солженицына универбаты используются для характеристики лагерного быта заключенных).

Таким образом, универбация является продуктивным словообразовательным явлением, реализующим в речи ряд взаимосвязанных функций: компрессивную, номинативную, стилистическую и эмоционально-оценочную.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Анализ лексико-семантических особенностей универбатов позволяет сделать следующие выводы.

1. Появление универбатов в узусе фиксируется с XIX в., однако рост производства данных единиц отмечается только начиная с XX века и далее – на всем его протяжении. На активизацию процесса производства универбатов в речи повлиял ряд экстралингвистических факторов: социально-политические преобразования (революции, войны, вызвавшие необходимость появления кратких, емких и прозрачных по структуре наименований); возрастание роли личностного фактора в общественной коммуникации; демократизация языка, способствовавшая проникновению сниженных, экспрессивных элементов в кодифицированную речь; научно-технический прогресс, сопровождающийся появлением неологизмов, отражающих изменения в материальной жизни человека.
2. Тематические группы универбатов довольно многочисленны и разнообразны: в работе было выделено 28 ТГ, описывающих различные общественные сферы. Данный перечень может быть продолжен, поскольку универбаты продуцируются интенсивно для нужд

повседневной коммуникации, соответственно, пополнение тематических групп является открытым процессом. Кроме того, многие дериваты, возникшие с целью экономии речевых усилий в единичном контексте, зачастую сложно отнести к какой-либо группе из представленных выше (см. п.3.1) (*сувенирка* – сувенирная продукция, *кремлевка* – кремлевская диета, *обоюдка* – обоюдное согласие, *рукопашка* – рукопашный бой, *неофициалка* – неофициальная зарплата и др.).

3. Состав тематических групп универбатов практически не устаревает с течением времени: ТГ «Посуда», «Дороги, трассы», «Лекарства», «Здания, строения, сооружения» и др. выделялись в исследованиях 60-90-х гг. XX в., однако до сих пор продолжают оставаться актуальными в современной речевой ситуации. Это связано с особенностями внеязыковой действительности: универбаты называют чаще всего наиболее освоенные человеком объекты, сферы распространения которых меняются незначительно – это домашнее хозяйство, предметы повседневного обихода, разнообразные приметы городского пространства. Меняется только наполнение этих сфер, а следовательно, и наполнение тематических групп, что обусловлено научно-техническим развитием, глобализацией и другими социокультурными и экономическими изменениями, порождающими неологизмы (см. ТГ «Транспорт, средства передвижения», «Косметические средства», «Вид услуги», «Технические средства и устройства, приспособления, опции», «Искусство»). К числу новых в современной речевой практике тематических групп относятся ТГ «Компьютер и его комплектующие» и «Сфера интернет-коммуникации», не выделявшиеся ранее в специальных исследованиях.
4. В живой устной и письменной разговорной речи наблюдается омонимия универбатов, что обусловлено функционированием дериватов с одинаковой формальной структурой, но различными по значению соотносимыми словосочетаниями. При наличии семантической связи между значениями универбатов (на основе метонимии или метафоры)

возникает лексическая полисемия (*академка* – 1) академический отпуск 2) справка об академическом отпуске). Однако подобные дериваты немногочисленны. В целом для универбации нехарактерно развитие многозначности на основе переносных значений. Чаще обнаруживается семантическая связь через общую мотивирующую базу, поскольку совпадающие по форме универбаты мотивируются одним и тем же прилагательным.

5. При совпадении формальной структуры универбатов со структурой слов других словообразовательных типов возникает словообразовательная омонимия (*рогатка* – крупный рогатый скот и *рогатка* – приспособление для стрельбы, *историчка* – историческая библиотека и *историчка* – учительница истории).

Рассмотрение функционирования универбатов в современной речи обнаруживает следующие особенности.

1. Универбаты высокопродуктивны в социолектах (жаргонах, сленге, профессиональной речи различных сфер) благодаря своей оценочности и экспрессивности, а также краткости, что немаловажно в повседневной коммуникации.
2. Большое количество универбатов возникает в сленговом и жаргонном пространстве, в том числе в профессиональных сферах, появившихся в последние десятилетия и активно развивающихся в настоящее время (см. жаргон менеджеров, брокеров, копирайтеров, специалистов в сфере рекламы и т.д.).
3. Универбаты выполняют в языке ряд взаимосвязанных функций: номинативную, компрессивную, стилистическую и эмоционально-оценочную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном русском языке наблюдается широкое использование различных способов и процессов компрессивного словопроизводства. Среди них особое место занимает универбация. Универбация является специфическим средством вторичной номинации, результатом реализации которой служит продуцирование семантически сжатых лексем, эквивалентных исходному устойчивому (или тяготеющему к устойчивому) словосочетанию, с использованием форманта (материально выраженного или нулевого суффикса). Универбация выступает как активное средство сворачивания неоднословных структур в современной речи.

Активизация процессов универбации вызвана как собственно языковыми, так и экстралингвистическими причинами. К первым относится реализация закона речевой экономии, носящего универсальный характер и направленного на создание удобных способов передачи сообщений без потери их информативности. Кроме того, существенное влияние на развитие универбации оказывает динамика норм в современном языке, когда периферийные явления (разговорные и просторечные элементы, жаргонизмы, эмоционально окрашенная лексика) постепенно перемещаются в центр. Универбаты с течением времени могут фиксироваться в словарях, теряя связь с исходным словосочетанием, становясь единственной номинацией предмета.

К внеязыковым причинам могут быть отнесены влияние антропологического фактора (возрастание роли личности в культуре и языковых процессах), глобализация, развитие науки, увеличение информационных потоков, повышение скорости передачи информации и в целом ускорение всех процессов жизнедеятельности индивида.

Поскольку универбация функционирует в речи в тесной связи с другими способами сжатия раздельнооформленных номинаций, необходимы четкие критерии ее выделения в особую область деривационных процессов. Универбация

не должна смешиваться с аббревиацией и сложением, поскольку для данных способов характерно сохранение основ производящих слов в производных и их материальная выраженность, в то время как универбат – семантически сжатый дериват, содержащий одну производящую основу: *ГЭК* – государственная экзаменационная комиссия, *завлаб* – заведующий лабораторией и *постоянка* – постоянное проживание. Субстантивация также должна быть отграничена от универбации, поскольку для первой основным формантом выступает переоформление морфологической парадигмы, связанное с переходом в другой грамматический класс – класс имен существительных, помимо этого, субстантивированные единицы в контексте часто представляют собой неполные субстантиваты, сохраняющие связь с исходным словосочетанием: *классная* – *классуха* (от *классная руководительница*). Универбаты же суффиксальные производные, в которых формант позволяет оформить дериват как стилистически маркированное существительное женского рода (при аффиксе *-к(а), -у(ха), -ашк(а)* и др.) или мужского рода (при аффиксах *-ик, -ак (-як)* и др.). Форманты универбатов могут быть как материально выраженными, так и нулевыми. Нулевая суффиксация в этом случае взаимодействует с усечением основы (иногда значительным) на морфемном или не на морфемном шве: *безнал* – безналичный расчет, *термояд* – термоядерная реакция.

Принципиально важным представляется разграничение универбатов и суффиксальных существительных разных типов. К универбатам не относятся отглагольные существительные (*копалка, запретиловка*) и лексемы, мотивированные числительными (*пятнашка, двойка, тройка*), так как данные производные не соотносятся с воспроизводимой номинацией-словосочетанием и могут быть единственным разговорным наименованием какого-либо объекта действительности, в то время как официальное наименование этого объекта не имеет связи с разговорным дериватом: *качалка* – вид кресла (*качалка* – от ‘качаться’). Таким образом, при спецификации универбатов необходимо опираться на два важных критерия: 1) обнаружение исходного развернутого словосочетания, реально функционирующего в речи, воспринимаемого как

устойчивый конструкт (устойчивость при этом понимается как повторяемость словосочетания в одном и том же составе компонентов; это составные наименования, тяготеющие к называнию одним словом), 2) данное словосочетание является словообразовательной перифразой универбатов, а также одновременно и словарной дефиницией (для универбатов, закрепленных в словарях). Итак, универбация обладает собственными характеристиками, отличающими ее от прочих компрессивных способов.

Мотивация универбатов также имеет специфические особенности, связанные с объемом и характером производящих компонентов. Ядром мотивирующих словосочетаний в процессе создания универбатов выступают субстантивные двусловные словосочетания с атрибутивными отношениями: *моторка – моторная лодка*. Примыкают к ядру трехсловные и многословные сочетания с неоднородными определениями (*двухванка – двухванная плавильная печь, проф.*), а также с определительными отношениями, где определяемое существительное распространяется уточняющим существительным (*многомандатка – многомандатная система выборов*). Ближе к периферии мотивирующих основ универбатов находятся более сложные описательные структуры с добавочными семантическими компонентами: *очник – студент очного отделения* (включение субстантивного элемента *студент* в значение деривата наряду с определяемым существительным *отделение*). Механизмы универбации действуют в номинациях лица, не имеющих какого-либо закрепленного первичного официального варианта наименования, но содержащих в своей словообразовательной перифразе словосочетание с атрибутивными отношениями: *зимник – спортсмен, занимающийся зимними видами спорта*.

Универбация характеризуется непосредственной, неисходной, регулярной, единственной (полисемия и омонимия универбатов не влияет на словообразовательную структуру – в любом случае в их составе выделяется атрибутивная основа и формант) мотивацией (по терминологии И.С. Улуканова). Согласно классификации И.А. Ширшова, универбаты могут быть отнесены к производным, обладающим полной прямой мотивированностью (значение

производящего слова полностью входит в значение производного) с одним уточнением: кроме атрибутивного компонента, материально выраженного в производной основе, в него семантически включается также и субстантивный компонент, соответственно, в данном случае имеет место скорее «избыточная» мотивация, т.е. явление более широкое, чем простая прямая мотивированность.

По количественному составу мотивирующих компонентов универбация не относится ни к однословной, ни к многословной в строгом смысле слова, поскольку в этом случае имеет место сворачивания смысла. Такая мотивация может быть обозначена как «включенная» мотивация.

Словообразовательное значение в сфере компрессивного словообразования представляет собой неоднозначное явление, поскольку компрессия всегда связана с семантической дублетностью, следовательно, проблематично выделить специфический добавочный компонент значения в производном слове. Условно словообразовательное значение универбатов можно определить как общее предметное значение ('предмет, имеющий отношение к тому, что названо в мотивирующей базе'), не равное категориальному значению существительного как части речи.

К наиболее продуктивным типам универбатов относится СТ **основа прилаг. (+ имя сущ.) + -к(а) = сущ., СЗ 'предмет'**, сопровождающийся различными морфонологическими явлениями (усечением основы, чередованием). Этот тип регулярно пополняется новыми единицами в современной речи и социолектах: *калорийка, моменталка, кредитка* т.д. Продуктивность также проявляет тип **основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ик = сущ., СЗ 'предмет'**: *антивирусуик, дисконтик, цифровик* и т.д. Менее продуктивны модели с суффиксами *-ушк(а), -ак, -як, -ач, -ух(а)* и др. Все более активным становится производство дериватов со значением лица по модели **основа прилаг. (+ имя сущ.) + -ик = сущ., СЗ 'лицо'** (*дневник, духовник, научник* и т.д.).

Вопрос о месте универбации в системе способов современного словообразования связан с неоднозначностью самого явления универбации. Поскольку способ словообразования, как правило, определяется по форманту,

реализующему в деривате словообразовательное значение, универбация с точки зрения современных классификаций может быть признана суффиксацией. В то же время в семантическом плане важную роль играет имплицитный компонент, соответственно, универбация представляет собой более сложное явление, чем простая суффиксация.

Большая часть тематических групп универбатов составляет бытовая лексика как наиболее востребованная в повседневной коммуникации. В работе было выделено 28 ТГ, значительная часть которых повторяет единицы классификаций, представленных в работах исследователей середины – конца XX века, что свидетельствует об устойчивости и значимости практически одних и тех же тематических ячеек (см. ТГ «Социальные службы, общественные учреждения», «Помещения», «Дороги, трассы», «Лекарства» и т.д.). Однако эти группы пополняются новейшими универбатами, актуальными в современном узусе. К относительно новым ТГ относятся «Сфера интернет-коммуникации» и «Компьютер и его комплектующие», а также «Косметические средства», «Спорт, игры», обновленным составом характеризуется группа «Технические средства и устройства, приспособления, опции».

Универбация распространена в различных сферах современной речи. Особенно большое количество универбатов функционирует в жаргонах (см. жаргон медиков, юристов, финансистов; школьный и студенческий жаргоны). При этом универбаты довольно подвижны и практически беспрепятственно переходят из закрытых жаргонных сфер в разговорную речь (например, *материнка*, *оперативка*, *внешка* и др. единицы функционируют как в специальном жаргоне специалистов IT-сферы, так и в речи рядовых пользователей).

Отличительный признак универбатов – многозначность и наличие омонимичных вариантов. С нашей точки зрения, именно о лексической многозначности универбатов можно говорить только при наличии связи между разными значениями одного универбата на основе метафорического или метонимического переноса. В случае отсутствия такой связи имеет место

лексическая омонимия. При совпадении структуры универбата и иного суффиксального производного возникает словообразовательная омонимия.

Основными функциями универбатов в речи являются функция компрессии (сгущение смысла и преобразование словосочетания в цельнооформленную единицу), номинативная (вторичное наименование предметов), стилистическая (маркирование различных стилистических пластов), а также эмоционально-оценочная (средство выражения экспрессии и отношения к предмету речи) функции.

Итак, универбация представляет собой комплексное, неоднородное компрессивное словообразовательное явление, обладающее собственными специфическими характеристиками, но в то же время соотносимое с довольно широким кругом дериватов. На сегодняшний день это наиболее продуктивное и удобное средство сворачивания многокомпонентных номинаций.

Перспективами дальнейшего исследования универбации могут служить более глубокое изучение семантической структуры универбатов, проблема их лексикографической интерпретации, изучение переносных значений, а также выявление и описание новых тематических групп.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БТС – Большой толковый словарь русского языка

ЛТГ – лексико-тематическая группа

МФО – морфонологические особенности

НСЗ – Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века

СЗ – словообразовательное значение

СТ – словообразовательный тип

ТГ – тематическая группа

ТСРРР 2010 – Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект

ТСРРР 2014 – Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А – И

ТСРС – Толковый словарь русского сленга

ТСРЯ XXI – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирова, Т.А. История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; Под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 672 с.
2. Античные теории языка и стиля / Под общ. ред. О.М. Фрейденберг. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1936. – 343 с.
3. Араева, Л.А. Словообразовательный тип / Л.А.Араева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.
4. Архипов, И.К. Реализация словообразовательного значения в языке и речи / И.К. Архипов // Нормы реализации. Варьирование языковых средств. Межвузовский сборник научных трудов. – Горький: Горьков. пед. ин-т иностр. яз., 1984. – 213 с.
5. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С.Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 296 с.
6. Бакина, М.А. Имена прилагательные как производящие основы современного словообразования // Развитие словообразования современного русского языка / Под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева; АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 55–72.
7. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование: учеб.пособие/ Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 184 с.
8. Барт, М.В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне / М.В. Барт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2 (4). – С. 55–60.
9. Белоусова, Т.П. Способы образования синонимичных универбов от субстантивно-адъективных устойчивых сочетаний в современном русском языке / Т.П. Белоусова // Philologos. – 2009. – № 6. – С. 32–36.

10. Беркович, Т.Л. К истории одного словообразовательного типа (Существительные с суф. -к(а), мотивированные адъективным словосочетанием) / Т.Л. Беркович // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы III Республиканской научной конференции / Отв. ред. Тихонов А.Н. – Ташкент: Укитувчи, 1980. – 286 с.
11. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 384 с.
12. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 439 с.
13. Будагов, Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? / Р.А. Будагов. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 304 с.
14. Бутакова, Л.О. Морфемика и словообразование: учеб.пособие / Л.О.Бутакова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 232 с.
15. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
16. Васильев, А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления / А.Д.Васильев. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 224 с.
17. Виданов, Е.Ю. Контекстообусловленные формы в современном русском языке / Е.Ю. Виданов // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4. – С. 61–64.
18. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В.Виноградова. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
19. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
20. Виноградова, В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 184 с.
21. Виноградова, В.Н. Словообразовательные омонимы разговорной речи / В.Н. Виноградова // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы республиканской научной конференции (12–15 сентября 1972 г.). – Самарканд, 1972. – С. 217–222.

- 22.Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419–442.
- 23.Винокур, Т.Г. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи // Развитие лексики современного русского языка / Под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева; АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 29–38.
- 24.Гиляровский, Вл. Сочинения в четырех томах. Т.4. / Сост. и прим. Б.И.Есина. – М.: Правда, 1989. – 448 с.
- 25.Гинзбург, Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979. – 263 с.
- 26.Глотова, И.П. К вопросу об универбации (О функционально-стилевом и общелитературном употреблении) / И.П.Глотова // Вопросы стилистики. Межвузовский научный сборник. Вып. 12. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 160 с.
- 27.Глотова, И.П. Лексические включения в разговорной речи / И.П.Глотова // Вопросы стилистики. Межвузовский сборник. Выпуск 4. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 158 с.
- 28.Глотова, И.П. Семантическая конденсация в разговорной речи (в сопоставлении с научным стилем и публицистикой) // Язык и общество. Выпуск второй / Под редакцией проф. Л.И. Баранниковой. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. – С. 96–105.
- 29.Голанова, Е.И. О некоторых тенденциях и способах номинации в современном русском языке / Е.И. Голанова // Русский язык в национальной школе. – 1981. – № 4. – С. 14–19.
- 30.Голанова, Е.И. О “мнимых сложных словах” (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке) / Е.И. Голанова // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Отв. ред. М.Я. Гловинская. – М.: Наследие, 1998. – С. 31–39.

31. Головач, О.А. Принцип экономии в лингвистике/ О.А. Головач // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. – 2001. – № 3. – С. 137 – 139.
32. Гольцекер, Ю.П. Образование лексем на базе устойчивых сочетаний в польском языке / Ю.П. Гольцекер // Вопросы русского и славянского словообразования: сборник научных статей. – Самарканд, 1982. – С. 70–77.
33. Горбачевич, К.С. Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее: Кн. для внеклас. чтения (8–10 кл.) / К.С. Горбачевич. – М.: Просвещение, 1984. – 191 с.
34. Горнфельд, А.Г. Новые словечки старые слова. Изд. 2-е/ А.Г. Горнфельд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 64 с.
35. Гридина, Т.А. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: учебное пособие / Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова. – 3-е изд. – М.: Наука: Флинта, 2009. – 160 с.
36. Грязнова, А.Т. Лексикология / А.Т. Грязнова // Современный русский язык. В 3 т. Т.1. Фонетика. Фонология; Орфоэпия; Графика. Орфография; Лексикология; Фразеология; Морфемика. Словообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 306 с.
37. Дозорова, Д.В. Динамика развития тематических групп универбатов в русском языке / Д.В. Дозорова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11, ч. 7. – С. 1631–1635.
38. Дозорова, Д.В. Функционирование универбатов в социокультурном аспекте / Д.В. Дозорова // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: материалы I Международной научно-практической конференции (13–15 октября 2016 г., г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С. 223–227.
39. Думчак, І.М. Універбація в українській мові.: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук, Івано –

Франківськ – 1998.

40. Дьячок, Н.В. Еще раз о моделях модификации номинатом типа «словосочетание + эллиптический универб» [Электронный ресурс] / Н.В. Дьячок // Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2011_17_1/article/10.pdf (дата обращения: 06.12.2013)
41. Дьячок, Н.В. О трансформации типов мотивированности в рамках номинатом «словосочетание + эллиптический универб». Объем понятия лексикализации / Н.В. Дьячок // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. – Випуск 5'2011. – Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. – С. 98–103.
42. Елькин, В.В. Диалогическая речь – основная сфера реализации языковой экономии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.В. Елькин. – Пятигорск, 2001. – 228 с.
43. Ермакова, О.П. Лексические значения производных слов в русском языке / О.П. Ермакова. – М.: Рус. яз., 1984. – 152 с.
44. Ермакова, О.П. Фразеологичность семантики производных слов различных словообразовательных структур / О.П. Ермакова // Актуальные проблемы русского словообразования. Ученые записки, т. № 143. – Ташкент, 1975. – с. 57–63.
45. Журавлев, А.Ф. Технические возможности русского языка в области вторичной номинации / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелев; Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1982. – С. 45–109.
46. Занина, А.Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса / А.Н. Занина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2008. – Т.17. – № 13. – С. 165–171.
47. Зеленин, А.В. Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919–1939 гг.) / А.В. Зеленин // Вопросы языкознания. – 2007. – № 4. – с. 98–128.

- 48.Зеликов, М.В. Компрессия как фактов структуры и функционирования иберороманских языков / М.В. Зеликов. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2005. – 448 с.
- 49.Земская, Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1987. – 240 с.
- 50.Земская, Е.А. Словообразование // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 2002. – 928 с.
- 51.Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
- 52.Земская, Е.А. Современный русский язык: Словообразование / Е.А. Земская. – М., 1973.–с.169–180.
- 53.Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: уч.пособие / Е.А.Земская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.:Флинта : Наука, 2005. – 328с.
- 54.Земская, Е.А., Китайгородская, М.В., Ширяев, Е.Н. Русская разговорная речь: общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. / Отв. ред. Е.А. Земская; АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1981. – 277 с.
- 55.Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 90–141.
- 56.Изотов, В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Монография / В.П. Изотов. – Орел, 1988. – 148 с.
- 57.Ильминская, Н.И. Номинации видов транспорта // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика / Под. ред. О.Б. Сиротининой. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
- 58.Исаченко, А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А.В. Исаченко // Slavia. – 1958. – № 3. –

С. 334–352.

59. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века / Отв. ред. Ф.П. Филин – М.: Наука, 1981. – 376 с.
60. Калакуцкая, Л.П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. – М.: Наука, 1971. – 227 с.
61. Капанадзе, Л.А. Номинация // Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская; АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1973. – 488 с.
62. Карцевский, С.И. Из лингвистического наследия / Сост., вступ. ст. и коммент. И.И. Фужерон. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 344 с.
63. Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С.О. Карцевский // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. – М.: Просвещение, 1965. – С. 85–93.
64. Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 496 с.
65. Клобуков, Е.В. Морфемика. Словообразование // Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.
66. Кожин, А.Н. Лексико-стилистические процессы в русском языке периода Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1985. – 328 с.
67. Колесов, В.В. Язык города. Изд. 4-е. / В.В. Колесов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.
68. Конопелькина, Е.А. Наименование лиц по роду деятельности в функционально-стилевом аспекте (на материале лексики экономико-правовой сферы русского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://movoznavstvo.com.ua/download/pdf/2010/article/29.pdf> (дата обращения: 12.09.2015)

69. Копоть, Л.В. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Л.В. Копоть. – Майкоп, 2005. – 210 с.
70. Копоть, Л.В. Универбация как явление словообразования с точки зрения социолингвистики [Электронный ресурс] / Л.В. Копоть // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/univerbatsiya-kak-yavlenie-slovoobrazovaniya-s-tochki-zreniya-sotsiolingvistiki> (дата обращения: 25.05.2017)
71. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
72. Котцова, Е.Е. Гипонимы в системе лексических лакун русского языка / Е.Е. Котцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 4(2). – С. 564–567.
73. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2009. – 232 с.
74. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Л.П. Крысин. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.
75. Кубрякова, Е.С. Основы морфологического анализа / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1974. – С.178.
76. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 159 с.
77. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование. Изд. 2-е. / Е.С. Кубрякова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 88 с.
78. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

79. Кудрявцева, Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. – К. : ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.
80. Кузьмина, Н.А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени: Учебное пособие / Н.А. Кузьмина, Е.А. Абросимова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 254 с.
81. Лисник, М.В. Речевая компрессия как проявление закона экономии: переосмысление понятия [Электронный ресурс] / М.В. Лисник // Вестник Ивановского государственного университета, 2009, № 1, с. 28–33. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_12580116_27141091.pdf (дата обращения: 02.12.2015)
82. Лопатин, В.В. Универбация // Русский язык: энциклопедия / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 577.
83. Лопатин, В.В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / В.В. Лопатин. – М.: «Издательский центр “Азбуковник”», 2007. – 743 с.
84. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 152 с.
85. Лопатин, В.В. Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов / В.В. Лопатин // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.З. Котелова; Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. – Л.: Наука, 1978. – С. 72–80.
86. Максимов, В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке / В.И. Максимов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 224.
87. Манучарян, Р.С. К типологии словообразовательных значений / Р.С. Манучарян // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1974. – Т. 33. Вып. 6. – С. 516–526.
88. Манучарян, Р.С. Проблемы исследования словообразовательных значений и средств их выражения (на материале сопоставления русского и армянского

- языков): автореф. дис. ... доктора фил.наук. 10.02.19. / Р.С. Манучарян. – Ереван, 1975. – 53 с.
- 89.Маркова, Е.М. Основные тенденции в лексике современных славянских языков (на материале русского и чешского) / Е.М. Маркова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – №6. Часть 2. – Том 1. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – С. 404–408.
- 90.Мартине, А. Механизмы фонетических изменений: Проблемы диахронической фонологии. Пер. с фр. / Под ред. и со вступ. ст. В.А. Звегинцева, предисл. А.А. Зализняка. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. – 263 с.
- 91.Мартине, А. Основы общей лингвистики / пер. с фр. В.В. Шеворошкина; под ред. и со вступ. ст. В.А. Звегинцева. – М.: УРСС, 2004. – 224 с.
- 92.Миськевич, Г.И. Наблюдения над новыми словами / Г.И. Миськевич // Литературная норма и просторечие. – М.: Наука, 1977. – 255 с.
- 93.Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: Учебное пособие / А.И. Моисеев. – Ленинград: Изд-во Ленинград.ун-та, 1987. – 208 с.
- 94.Москович, В.А. Статистика и семантика / В.А. Москович. – М.: Наука, 1969. – 304 с.
- 95.Мысли о современном русском языке / Сборник статей под ред. акад. В.В. Виноградова // Сост. А.Н. Кожин. – М.: Просвещение, 1969. – 216 с.
- 96.Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.09.2017)
- 97.Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В.Н. Немченко. – М.: Высш.шк., 1984. – 255 с.
- 98.Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие для филолог. спец. ун-тов / В.Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
- 99.Немченко, В.Н. Способы русского словообразования: Учеб. пособие / В.Н.

- Немченко. – Горький: ГГУ, 1979. – 81 с.
100. Неология и неография современного русского языка / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. — М.: Флинта, 2005. — 160 с.
 101. Нещименко, Г.П. К проблеме вторичной номинации / Г.П. Нещименко // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тезисы докладов II республиканской конференции (25–26 сентября 1986 г.). Часть II. – Гродно, 1986. – с. 125–126.
 102. Николенко, Л.В. Имена существительные, образованные из устойчивых субстантивных словосочетаний, и их стилистические особенности / Л.В. Николенко // Современный русский язык (синтаксис и морфология). Ученые записки. – М., 1965. – 303 с.
 103. Николина, Н.А. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Academia, 2005. – 159 с.
 104. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве / Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: коллективная монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 134–220.
 105. Огольцева, Е.В. Образное значение в системе отсубстантивной деривации (структурно-семантический аспект) / Е.В. Огольцева. – М.: Прометей, 2006. – 388 с.
 106. Осильбекова, Д.А. Омонимия в словообразовании [Электронный ресурс] // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Международного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ, 20–23 марта 2007). – М., 2007. – С. 225 – 226. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/8.pdf> (дата обращения: 29.07.2015)
 107. Осильбекова, Д.А. Бродилка, стрелялка, страшилка. Существительные с суффиксом -лк(а) / Д.А. Осильбекова // Русская речь. – № 6. – 2008. – С. 52–54.

108. Осильбекова, Д.А. Словообразование / Д.А. Осильбекова // Современный русский язык. В 3 т. Т.1. Фонетика. Фонология; Орфоэпия; Графика. Орфография; Лексикология; Фразеология; Морфемика. Словообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 306 с.
109. Осильбекова, Д.А. Соотношение значений и функций словообразовательных аффиксов в современном русском языке: Монография / Д.А.Осильбекова. – М.: Ярославль: Ремдер, 2012. – 340 с.
110. Осипова, Л.И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи [Электронный ресурс] // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы II Международного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ, 18–21 марта 2004). – М., 2004. – С. 285 – 286. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts> (дата обращения: 06.12.2013).
111. Осипова, Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация, усечение): дис. ...доктора филол. наук / Л.И. Осипова. – М., 1999. – 506 с.
112. Осипова, Л.И. Имена существительные – универбы в русской разговорной речи: монография. – М.: МГПУ, 2014. – 240 с.
113. Панов, М.В. Об аналитических прилагательных / М.В. Панов // Фонетика. Фонология. Грамматика / Сборник статей: К 70-летию А.А. Реформатского. – М.: Наука, 1971. – С. 240–253.
114. Патралова, З.С., Санджи-Горяева, З.С., Курило, В.Ф. Суффиксальное образование существительных в разговорной речи / З.С. Патралова, З.С. Санджи-Горяева, В.Ф. Курило // Русская разговорная речь: Сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. – с. 107–113.
115. Патюкова, Р.В. Образный контент в аспекте речевой компрессии: диахронический вектор (XVIII–XXI вв.) / Р.В. Патюкова // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 1 (13) – С. 27–31.

116. Пауль, Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. под ред. А.А.Холодовича, вступ. ст. С.Д. Кацнельсона. – М.: Иностранная литература, 1960. – 500 с.
117. Плунгян, В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
118. Поливанов, Е.Д. Где лежат причины языковой эволюции? // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: хрестоматия / Сост. Березин Ф.М. – М.: Высш. школа, 1981. – с. 51 – 56.
119. Полищук, Г.Г. Номинации разговорной речи / Г.Г. Полищук // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
120. Потанахина, И.Н. Городская неофициальная топонимика / И.Н. Потанахина // Русский язык в школе. – 2008. – № 10. – С. 65–68, 84.
121. Потанахина, И.Н., Рябушкина, С.В. О проблемах словарного представления коллоквиальной лексики (на примере отнумеративов) / И.Н. Потанахина, С.В. Рябушкина // Известия вузов. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2009. – № 4. – С. 80–86.
122. Ракова, А.А. Словообразовательная омонимия имен на -ник в истории русского языка: автореф. дис. канд. филол. наук / А.А. Ракова. – Ростов-на-Дону, 1984. – 20 с.
123. Рацибурская, Л.В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации / Л.В. Рацибурская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. – 2003. – № 1. – С.111–116.
124. Рацибурская, Л.В. Социокультурные аспекты современных деривационных процессов / Л.В. Рацибурская // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2012. Т. VIII. – № 3. – С. 337–355.
125. Регинина, К.В., Тюрина, Г.П., Широкова, Л.И. Устойчивые

- словосочетания русского языка: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Широковой. – М.: Русский язык, 1976. – 296 с.
126. Редькина, Т.Ю. Особенности номинации в публицистическом тексте (на материале универбов-неологизмов): дис.... канд. филол. наук / Т.Ю. Редькина. – СПб., 2004. – 204 с.
127. Ройзензон, Л.И. «Вторичное включение» как явление словообразования // Этимологические исследования по русскому языку. Выпуск VII. Под ред. чл.-корр. АПН РСФСР Н.М. Шанского. – Изд-во Московского ун-та, 1972. – С. 169–174.
128. Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
129. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова / АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1968. – 300 с.
130. Рябушкина, С.В. Отнумеративные существительные как лексическая единица / С.В. Рябушкина // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: материалы Международной научной конференции II Новиковские чтения (Москва, РУДН, 16–17 апреля 2009 г.). – М.: РУДН, 2009. – С. 507–510.
131. Сахарный, Л.В. Психолингвистические аспекты теории словообразования/ Учебное пособие / Л.В. Сахарный. – Л.: Ленинградский университет, 1985. – 97 с.
132. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926) / А.М. Селищев. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
133. Сенько, Е.В. Лексические новации в современной языковой картине: новые слова, значения, словосочетания: Монография / под ред. докт. филол. наук, проф. Б.В. Кунавина; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. –

Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012. – 268 с.

134. Серебренников, Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике / Предисл. К.Г. Красухина. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. – 376 с.
135. Сидоренко, Е.Н. К вопросу о мотивационной базе универбов (на материале словацкого и украинского языков) / Е.Н. Сидоренко // Проблемы развития и функционирования современных славянских языков / Сборник статей. – М., 1993. – 168 с.
136. Сиротинина, О.Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи / О.Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 5–13.
137. Сиротинина, О.Б. Факторы, влияющие на развитие русского языка в XXI веке / О.Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во СГУ, 2007. – Вып. 7. – С. 29 – 42.
138. Соболева, П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия / Отв. ред. В.П. Григорьев; АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1980. – 296 с.
139. Соболева, П.А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.667 / Соболева Полина Аркадьевна. – М., 1970. – 60 с.
140. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
141. Соколовская, Т.Д. Универбация как традиционно активный процесс в русском языке [Электронный ресурс] // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Международного конгресса исследователей русского языка (МГУ, 20–23 марта 2007). – М., 2007. – С. 235. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/8.pdf> (дата обращения: 29.07.2015)

142. Соколовская, Т.Д. Категория нормативности во вторичных наименованиях сокращенного типа: Дис. ...докт. филол. наук / Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина / Т.Д. Соколовская. – М., 2000. – 312 с.
143. Спенсер, Г. Основные начала – Спб.: Издание Л.Ф.Пантелеева, 1897. – 467 с.
144. Стернин, И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. 4.-е изд./ И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 93 с.
145. Стернин, И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка [Электронный ресурс] / И.А. Стернин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж, 2000. – С. 4–16. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/sternin-00.htm> (дата обращения: 25.06.2015)
146. Столярова, Э.А. Номинации лиц / Э.А. Столярова // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика / Под ред. О. Б. Сиротининой. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
147. Сун Цзинли. Стилиевые и стилистические значения универбатов в различных функциональных типах речи: автореф. дис. канд. филол. наук / Цинли Сун. – М., 2003. – 21 с.
148. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований /Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1977. – С. 129–222.
149. Теркулов, В.И. Номинатема: опыт определения и описания / В.И. Теркулов / научн. редактор М.В. Пименова. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – 228 с.
150. Тихонов, А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке / А.Н. Тихонов // Русский язык в школе. – 1970. – № 4. – С. 83 – 88.
151. Тихонов, А.Н. Словообразовательные омонимы в русском языке/ А.Н.

- Тихонов // Русский язык в школе. – 1971. – № 1. – С. 88–93.
152. Улуханов, И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – М.: Азбуковник, 2005. – 314 с.
153. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – 224 с.
154. Улуханов, И.С. Компоненты значения членимых слов / И.С. Улуханов // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2. – С. 71–78.
155. Улуханов, И.С. Семантика способов русского словообразования / И.С. Улуханов // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова) / Российская академия наук. Отделение литературы и языка. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН / Отв. ред. докт. филол. н. М.В. Ляпон. – М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 1995. – 432 с.
156. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
157. Устименко, И.А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании: пособие к спецкурсу / И.А. Устименко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.
158. Фысина, У.Н. О соотношении субстантиватов и суффиксальных существительных в русском языке / У.Н. Фысина // Русский язык в школе. – 2007. – № 7. – С. 71–73.
159. Хабибуллина, Е.В. Имена существительные со значением лица на *-ов(ик)*: современное состояние [Электронный ресурс] // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Международного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ, 20–23 марта 2007). – М., 2007. – С. 237. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/8.pdf> (дата обращения: 29.07.2015)
160. Харченко, В.К. Современная повседневная речь / В.К. Харченко – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 184 с.

161. Хохлачева, В.Н. Словообразование существительных в русском языке (Опыт системного исследования): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Хохлачева Вера Николаевна. – М., 1976. – 48 с.
162. Цао Юэхуа. Разговорная речь в газетной публицистике / Юэхуа Цао // Русская речь. – 2003. – № 5. – С. 71–76.
163. Черникова, Н.В. Слово вместо словосочетания / Н.В.Черникова // Русская речь. – 2003. – № 3. – С. 46–51.
164. Шалина, Л.В. Универбация как активный способ образования слов в русском языке / Л.В. Шалина // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): материалы Международной конференции. – СПб.: Лема, 2006. – С. 174–176.
165. Шанский, Н.М. Лексическая деривация в русском языке / Н.М. Шанский // Русский язык в школе. – 1977. – №3. – с.9–15.
166. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: МГУ, 1968. – 310 с.
167. Шанский, Н.М. Развитие словообразовательной системы русского языка в советскую эпоху / Н.М. Шанский // Мысли о современном русском языке. Сборник статей под ред. акад. В.В. Виноградова. Сост. А.Н. Кожин. – М.: Просвещение, 1969. – С. 155 – 166.
168. Шапошников, В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении / В.Н. Шапошников. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 280 с.
169. Шахнарович, А.М. Проблемы формирования языковой способности / А.М. Шахнарович // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
170. Шацкая, М.Ф. Современные проблемы русского языка. Словообразование и морфология: учеб. пособие / М.Ф. Шацкая. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 152 с.
171. Широкова, А.Г. Деривационная универбизация как продуктивный способ словообразования в чешском, словацком и русском языках / А.Г. Широкова

- // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тезисы докладов II республиканской конференции (25–26 сентября 1986 г.). Часть II. – Гродно, 1986. – с. 127–128.
172. Ширшов, И.А. Типы словообразовательной мотивированности / И.А.Ширшов // Филологические науки. – 1995. – № 1. – С.41–54.
173. Ширшов, И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке / И.А. Ширшов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.ун-та, 1981. – 224 с.
174. Ширшов, И.А. Проблемы словообразовательного значения в современной отечественной науке / И.А. Ширшов // Вопросы языкознания. – 1979. – № 5. – с. 109–122.
175. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Вст. ст. Л.П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.
176. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – М., «Просвещение», 1977. – 335 с.
177. Юань Цуй. Коллоквиализация языка современной прессы (на материале словообразования имен существительных): Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Цуй Юань. – М., 2006. – 20 с.
178. Юань Цуй. Слова-универбаты на газетной полосе / Цуй Юань // Русский язык в школе. – 2007. – № 7. – С. 75–80.
179. Янко-Триницкая, Н.А. Словообразование в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая – М.: Индрик, 2001. – 504 с.
180. Ярмашевич, М.А. Универбация как разновидность аббревиации / М.А. Ярмашевич // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – № 5. – С. 4–8.
181. Dokulil, M. Tvoření slov v češtině. 1, Teorie odvozování slov. Vyd. 1. – Praha, 1962. – 263 s.
182. Plag, I. Word-formation in English / Ingo Plag. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 240 p.

Словари и справочники

183. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.
184. Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
185. Бутеев, Д.В., Никифорова, В.В., Сергеев, В.Ю. Под покровом имен. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска / авт.-сост. Д.В. Бутеев, В.В. Никифорова, В.Ю. Сергеев; ассоциация «Безсеребряный векъ». – Смоленск: Маджента, 2012. – 164 с.
186. Елистратов, А.А. Толковый словарь русского спортивного жаргона / А.А. Елистратов. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – 217 с.
187. Елистратов, В.С. Словарь русского капиталистического жаргона начала XXI века / Под ред. Ю.Н.Караулова, И.В.Ружицкого. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 176 с.
188. Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672 с.
189. Ермакова, О.П., Земская, Е.А., Розина, Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общ. рук. Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
190. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц / Т.Ф.Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
191. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
192. Каланов, Н.А. Словарь морского жаргона: Около 1500 слов, 1400 идиоматических выражений. – М.: «Азбуковник», «Русские словари», 2002. – 477 с.
193. Клименко, Е.Н., Попова, Т.В. Словарь екатеринбуржца / Е.Н. Клименко, Т.В. Попова. – Екатеринбург.: Уральский государственный

лесотехнический университет, 2012. – 132 с.

194. Курилова, А.Д. Толковый словарь разговорного русского языка: ок. 3500 слов / А.Д. Курилова. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 639 с.
195. Ливинская, И.В. Словарь региональной лексики и народных топонимов г. Новосибирска / И.В. Ливинская, А.И. Матвеев. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – 160 с.
196. Лопатин, В.В., Улукханов, И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Азбуковник, 2016. – 812 с.
197. Мещеряков, В.А. Словарь компьютерного жаргона / В.А. Мещеряков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 120 с.
198. Моченов, А.В. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / А.В. Моченов, С.С. Никулин, А.Г. Ниясов, М.Д. Савваитова. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 256 с.
199. Никитина, Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга / Т.Г. Никитина. – СПб: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. – 864 с.
200. Никитина, Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга. Слова, непонятные взрослым: ок. 2000 слов / Т.Г. Никитина. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 734 с.
201. Никитина, Т.Г. Футбольный словарь сленга / Т.Г. Никитина, Е.И. Рогалева. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 317 с.
202. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 93 / Сост. Е.А. Левашов, Т.Н. Буцева, Ю.Ф. Денисенко [и др.]; Под ред. Т.Н. Буцевой; РАН, Ин-т лингв. исследований. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 448 с.
203. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова, Н.А. Козулина, С.Л. Гонобоблева; Отв.ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 814 с.
204. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000

- слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
205. Осипова, Л.И. Новые слова в русском языке. Суффиксальные универбы женского рода с суффиксом -к-а: Слов.-справ. по материалам прессы и лит. 60-90-х годов / Л.И. Осипова. – М., 2000 – 230 с.
206. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
207. Синдаловский, Н.А. Словарь петербуржца / Н.А. Синдаловский. – Спб.: «Норинт», 2003. – 320 с.
208. Солганик, Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения: Около 6000 слов и выражений / Г.Я. Солганик. – М.: АСТ: Астрель, 2002. – 752 с.
209. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А – И / Авторы-составители: М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова, А.В. Занадворова, Е.В. Какорина, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, С.М. Кузьмина, И.В. Нечаева, А.Р. Пестова, Н.Н. Розанова, Р.И. Розина; отв.ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.
210. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковской; РАН, Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
211. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.
212. Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект / Под ред. Л.П. Крысина. – М.: ИРЯ РАН, 2010. – 347 с.
213. Устименко, И.А. Словарь семантических конденсатов русского языка. Лексико-словообразовательный / И.А. Устименко. – Воронеж-Белгород. – 2004. – 272 с.
214. Юганов, Н., Юганова, Ф. Словарь русского сленга (сленговые слова и

выражения 60–90-х годов) / Под ред. А.Н. Баранова. – М.: Метатекст, 1997.
– 304 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТИРОВАНИЕ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Целью проведенного анкетирования носителей языка стала необходимость выявления специфики функционирования универбатов в узусе, их семантических особенностей, а также определения того, в какой степени рассматриваемые номинации актуализованы в сознании респондентов.

Анкета включает 5 блоков вопросов, содержащих универбаты. Каждый блок направлен на анализ одной из сторон функционирования рассматриваемых единиц, в частности:

- 1) семантики разных типов универбатов (обозначающих предмет и лицо);
- 2) стилистических особенностей данных производных;
- 3) многозначности и случаев омонимических совпадений;
- 4) объему явления и соотношения универбации и субстантивации.

Источники использованных в анкете единиц – словари, Национальный корпус русского языка, разговорная речь, тексты СМИ, интернет-блоги и т.д.

В начале анкеты респонденту предлагалось заполнить сведения о себе: возраст, пол, образование, профессия/род занятий, место жительства.

Всего было получено 117 анкет.

Распределение информантов по месту жительства неоднородно – основная масса опрошенных проживает в г. Инзе Ульяновской области и г. Москве: 55 и 18 человек соответственно. Данные цифры примерны, поскольку не всегда информанты писали точное название места жительства, ограничиваясь указанием «город», «городское поселение» и т.д. Остальные 44 информанта указывали следующие населенные пункты: Ульяновская область (г. Ульяновск, г. Димитровград, г. Шарлово, р.п. Кузоватово), г. Ивангород Ленинградской области, г. Йошкар-Ола, Московская область (г. Реутов, г. Люберцы), г. Мурманск, г. Брянск, г. Пермь, г. Казань, г. Самара, г. Нижнекамск, г. Макеевка Донецкой области.

Информанты входят в разные возрастные и социально-образовательные группы. Это подростки, люди юношеского, среднего и пожилого возраста (от 17 до 80 лет); имеющие высшее, среднее и среднее специальное (оконченное и неоконченное) образование различных профилей (гуманитарное, техническое, экономическое и т.д.) и многообразные профессии. В гендерном отношении среди анкетированных значительное преимущество на стороне женщин – 87 человек. Мужчин всего 30 человек. В возрастном аспекте анкеты распределились следующим образом: 19 анкет было получено от респондентов в возрасте до 21 года, 42 анкеты – в возрасте от 21 до 34 лет, 35 анкет – в возрасте до 35 до 54 лет и 21 анкета – в возрасте от 55 до 75 лет.

При анализе результатов в первую очередь принимался во внимание возраст респондентов. Образовательно-профессиональные характеристики, место жительства и пол информантов учитывался постольку, поскольку эти данные коррелировали с особенностями в значениях или отражали те или иные закономерности.

При классификации приведенных дефиниций в одну группу объединялись значения, имеющие одинаковую референциальную отнесенность (например, в одну группу были объединены следующие значения универбата *оперативка*: ‘оперативное совещание (коллектива)’, ‘планерка’, ‘собрание’, ‘собрание сотрудников на работе’).

Кроме того, была выделена группа «Прочие значения», куда были включены толкования, приведенные по ошибке (если респондент неправильно прочитал или понял слово, например, вместо значения слова «научник» написал значение слова «наушник»), либо даны толкования на родовое, видовое или смежное с универбатом понятие, либо иные примеры объяснений, не связанных напрямую с предложенными единицами.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

Сведения о заполняющем анкету

Возраст –

Пол –

Образование (нужное подчеркнуть): гуманитарное, техническое, естественнонаучное; неоконченное среднее, среднее, среднее специальное, высшее (недостающее вписать) –

Профессия/род занятий –

Место жительства (город/село, район, область) –

Перед заполнением анкеты, пожалуйста, прочитайте внимательно формулировку задания. Большое спасибо!

- 1. Знакомы ли Вам данные слова? Если да, напишите рядом краткое определение (например: *зачетка – зачетная книжка*). Если Вы никогда не слышали и не употребляли этих слов, оставьте пустую строку.**

Зачетка – зачетная книжка

Антивирусник – ...

Оперативка – ...

Личка – ...

Рабочка – ...

Мицеллярка – ...

Термалка – ...

Эпидуралка – ...

Торокалка – ...

Переднеприводник – ...

Зеркалка – ...

Санкционка – ...

Условка – ...

Дежурка – ...

Уголовка – ...
 Ювеналка – ...
 Корпоративка – ...
 Дошkolка – ...
 Воскреска – ...
 Нефтянка – ...
 Штатка – ...

2. Как Вы считаете, уместно ли в приведенных контекстах употреблять выделенные слова и словосочетания в такой форме? Можно ли сказать, что в данной ситуации обычно «так говорят» или, наоборот, «так не говорят»? Подчеркните «да» или «нет» после каждого контекста. Рядом кратко поясните свое мнение и приведите вариант выделенной единицы, более соответствующий ситуации, где это, на Ваш взгляд, необходимо.

1. *Диалог на кухне.*

Мать: Дочь, ты пирог замесила?

Дочь: Ага, только что, сейчас в *духовой шкаф* поставлю.

да/нет

Пояснение: _____

2. *Диалог на экзамене в университете.*

Преподаватель: У вас много пропусков в семестре и не сданы работы.

Студент: Но я же сдавал все *лабораторки*!

да/нет

Пояснение: _____

3. *Из объявления на сайте в Интернете:*

«Продаю *струйник* Canon MAXIFY IB4040, белого цвета, в хорошем состоянии».

да/нет

Пояснение: _____

4. *Диалог в очереди в поликлинику (между малознакомыми людьми).*

Пенсионерка: Вы не представляете, как мне было плохо вчера вечером!

Женщина средних лет: *Неотложную медицинскую помощь* вызывали?

да/нет

Пояснение: _____

5. *Из резюме для приема на работу:*

«...Окончил среднюю общеобразовательную школу с отличием. Поступил в *художку* в 2010 г. на специальность “Дизайнер” ...».

да/нет

Пояснение: _____

6. Из газетного текста (авторская колонка журналиста):

«Расходы на **оборонку** в этом году ощутимо повысились по сравнению с предыдущим годом...».

да/нет

Пояснение: _____

7. Запись учителя в дневнике школьника:

«Регулярно нарушает дисциплину в классе. Не делает **домашку**, последнюю контрольную написал на 2».

да/нет

Пояснение: _____

8. Из художественного рассказа:

«..Сторож открыл дверь в **подсобку** и посветил фонариком в черный проем. Навстречу выскочила грязная кошка и метнулась прочь...».

да/нет

Пояснение: _____

9. Из доклада на научной конференции:

«Термины – единицы научного стиля речи. Например, такие понятия, как ‘вертикаль’, ‘фронталь’, ‘плоскость’, ‘параллелепипед’ являются терминами **начерталки** как одного из разделов геометрии...».

да/нет

Пояснение: _____

10. Из печатной рекламы:

«**Микроволновки** со скидкой 50%! Не упустите свой вариант!»

да/нет

Пояснение: _____

3. Дайте определения приведенным словам (по образцу выше: **зачетка** – **зачетная книжка**). Если вы считаете, что у данных слов несколько значений, напишите их под цифрами. Если Вы не знаете каких-либо слов, оставьте пустую строку.

Времянка - ...

Социалка - ...
 Минералка - ...
 Коммуналка - ...
 Крупногабаритка - ...
 Музыкалка - ...
 Наружка - ...
 Безлимитка - ...
 Пенсия - ...
 Молодежка - ...
 Вторичка - ...
 Гарантийка - ...
 Районка - ...
 Аварийка - ...

- 4. Перед Вами список слов, обозначающих профессии, занятия, дающие какие-либо характеристики человеку. Знакомы ли Вам данные слова? Если знакомы, дайте краткие (в несколько слов) толкования их значения. Если Вам неизвестны значения слов, оставьте пустую строку.**

Силовик - ...
 Внештатник - ...
 Научник - ...
 Духовник - ...
 Академист - ...
 Оборонщик - ...
 Торговик - ...
 Кредитчик - ...
 Транзитник - ...
 Альтернативщик - ...
 Маршрутчик - ...
 Коммунальщик - ...
 Оптовик - ...
 Передовик - ...
 Фондовик - ...
 Теневик - ...
 Синхронист - ...

- 5. Понятны ли Вам данные слова без контекста? Если слово понятно, напишите рядом краткое толкование. Если нет, оставьте пустую строку.**

Кольцевая _____
 Газировка _____
 Мобильный _____
 Электронка _____

Наличка _____
 Курсовая _____
 Встречка _____
 Сплошная _____
 Аскорбинка _____
 Генеральная _____

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Табл. 1. Результаты анализа первого блока вопросов

Универбат	Возраст /количество значений				Значение	Общее кол-во значений
	до 21	до 35	до 55	до 75		
антивирусник	17	42	34	16	1) Антивирусная программа (антивирусное ПО / компьютерная программа / защита компьютера / защита от вирусов)	109
			1	7	2) Лекарство/препараты (прививка от вируса/ медицинская маска/ лекарство от вируса)	8
	1			1	3) Прочие значения (безопасность, защита)	2
	1		1		4) Отсутствие значений	2
оперативка	12	35	12	4	1) Оперативная память компьютера / оперативная система / оперативное запоминающее устройство (ОЗУ)	63
		5	12	14	2) Оперативное совещание (коллектива) / планерка / собрание / собрание сотрудников на работе	31
	1		5	2	3) Информация/сообщение/ сведения	8
	1		2	2	4) Оперативная служба /часть	5
	2				5) Съемка	2
	1		1		6) Оперативная работа	2
			1		7) Оперативная сводка полиции	1
			1		8) Часть амуниции	1
				1	9) Прочее (напутствие/консультация)	1
	3	2	3		10) Отсутствие значений	8
личка	10	22	6	4	1) Личное сообщение (переписка, в т.ч. в Интернете, социальных сетях)	42
	2	13	7	2	2) Личная почта (электронная)	24
	2	3	4	5	3) Личная страница/профиль (в	14

					социальных сетях) / личный кабинет	
			3	5	4) Личное дело	8
	4	1			5) Личная жизнь (обстоятельства)	5
	2		2	1	6) Личные данные / информация/ карточки	5
		1		2	7) Личное пространство	3
	1				8) Взаимодействие	1
			1		9) Адресное письмо	1
			1		10) Лицо	1
		1			11) Общение где-либо в письменном виде типа точка-точка	1
	1	2	9	4	12) Отсутствие значения	16
рабочка	3	8	4	2	1) Рабочая форма /одежда/спецовка	17
	2	7	2		2) Рабочая почта	11
	1		2	5	3) Рабочая тетрадь	8
	1	1	3	1	4) Рабочий стол компьютера	6
	1	1		3	5) Рабочее место	5
		1	2	2	6) Работа	5
		1	1	1	7) Рабочая карточка	3
	1			1	8) Рабочая неделя	2
		2			9) Рабочая переписка	2
		2			10) Рабочая документация	2
		1			11) Рабочая программа в школе / университете	1
	1				12) Рабочий поселок	1
		1			13) Рабочий адрес	1
		1			14) Рабочая смета	1
			1		15) Школа рабочей молодежи	1
	1				16) Рабочий материал	1
			1		17) Рабочая страница в компьютере	1
				1	18) Заводская газета	1
				2	19) Прочие значения	2
	8	17	17	7	20) Отсутствие значений	49
мицеллярка	10	23	12	4	1) Мицеллярная вода (средство для снятия косметики /очищающее средство /мицеллярный раствор/ очищенная вода/вода для умывания)	49
				1	2) Мицеллий – грибник	1
	9	19	23	26	3) Отсутствие значений	77
термалка	4	19	5	4	1) Термальная вода (из геотермальных источников) /минеральная вода, спрей	32
	1	1	1	1	2) Термобелье / термальная одежда/ экипировка	4
		1	3		3) Термальный источник	4
		1	2		4) Термообработка	3
			1	1	5) Емкость для обработки при высокой температуре	2
	1				6) Термальная паста	1

		1			7) Термальные процедуры	1
		1			8) Нечто, связанное с температурными датчиками.	1
				1	9) Термальный режим / условия	1
		1	1	3	10) Прочие значения	5
	12	18	21	12	11) Отсутствие значений	63
эпидуралка	2	14	8	4	1) Эпидуральная анестезия / наркоз/ обезболивающее/ спинной наркоз	28
		1			2) Эпидуральные исследования	1
			3	3	3) Прочие значения (что-то связанное с эпидермисом кожи; дурная эпидемия; медицинский термин и др.)	6
	17	23	22	14	4) Отсутствие значений	76
торокалка			3	5	1) Торокальное отделение	8
		1	1	1	2) Торокальная хирургия	3
			2		3) Медицинский термин	2
			1		4) Больница	1
			1		5) Вид медицинских услуг	1
				1	6) Анестезия	1
				1	7) Прочие значения	1
	19	40	37	9	8) Отсутствие значений	105
переднеприводник	5	27	15	8	1) Переднеприводный автомобиль / машина с передним приводом	55
	6	3	5	4	2) Передний привод	18
			2	1	3) Автомобильная техника/ детали авто	3
	2		3	1	4) Прочие значения	6
	5	12	9	7	5) Отсутствие значений	33
зеркалка	15	32	8	4	1) Зеркальная фотокамера (камера) / цифровой фотоаппарат / фронтальная камера	59
	1	1	4	2	2) Зеркальное отображение / отражение	8
			3	3	3) Зеркальная поверхность	6
		1	1	3	4) Зеркальная комната	5
		1	1		5) Объектив	2
		1			6) Зеркальный цех	1
			1		7) Тонировка	1
				1	8) Скачанная музыка из зеркала	1
		1	3	4	9) Прочие значения	8
	2	5	13	6	10) Отсутствие значений	26
санкционка	6	7	2	1	1) Санкционные продукты	16
		5	5	5	2) Наложение / введение санкций/ штрафа, процедура принятия санкций/ санкционные меры/ мероприятия/акция	15
	2	4	3	5	3) Ограничение / запрет	14
		1	7	3	4) Нечто, связанное с санкциями / санкции	11

	3	2	2	1	5) Санкционные товары / находящиеся под санкциями / запрещенные товары	8
			4		6) Меры воздействия	4
				1	7) Документ о санкциях	1
	1	2	3	4	8) Прочие значения	10
	7	23	10	2	9) Отсутствие значений	42
условка	16	36	26	16	1) Условный срок/ наказание/ заключение	94
	2	1	1		2) Условно-досрочное освобождение	4
				2	3) Условное обозначение	2
		1			4) Условная деталь договора	1
			1		5) Условия	1
			1		6) Условное предупреждение	1
			3	2	7) Прочие значения	5
	1	6	4	2	8) Отсутствие значений	13
дежурка	11	28	23	10	1) Дежурная часть/ дежурное отделение полиции	72
		4	4	8	2) Дежурное помещение / комната/комната для дежурных	16
	2		1		3) Дежурство	3
	1	1	1		4) Дежурная служба	3
			2	1	5) Дежурный	3
			1	2	6) Дежурная машина	3
	1	1			7) Дежурная бригада	2
		1			8) Дежурная смена	1
		1			9) Дежурная аптека	1
			1		10) Неотложка	1
			1		11) КПП	1
		1			12) Прочие значения	1
	4	6	2	1	13) Отсутствие значений	13
уголовка	7	11	5	3	1) Уголовное наказание / срок	26
	1	4	12	6	2) Уголовный розыск / отдел	23
	3	7	6	5	3) Уголовное преступление/ правонарушение	21
	3	6	6	5	4) Уголовное дело	20
	3	4		1	5) Уголовный кодекс/право	8
	1	1	2	1	6) Человек (женщина), получивший уголовное наказание, - уголовник	5
		3	2		7) Уголовная ответственность	5
	1			2	8) Уголовная статья	3
		2	3	1	9) Прочие значения	6
	2	5	2	2	10) Отсутствие значений	11
ювеналка	5	10	10	9	1) Ювенальная юстиция / юстиция подростков	34
		1	1	1	2) Ювенальная полиция	3
			1	1	3) Область юриспруденции	2
			1	1	4) Юность/детство	2
			1		5) Отбирают детей у родителей	1

			1		6) Правосудие по правонарушениям несовершеннолетних	1
			1		7) Попечительский орган (структура США)	1
		1			8) Пристав из органов опеки, забравший детей в детдом	1
		1			9) Что-то, связанное с судом	1
				1	10) Ювенальная реформа	1
				1	11) Защита детей	1
			2		12) Прочие значения	2
	14	29	15	8	13) Отсутствие значений	66
корпоративка	4	17	32	18	1) Корпоративная вечеринка (вечер / развлекательные мероприятия/ совместный отдых/ банкет/ корпоратив/ собрание коллектива/ праздники, устраиваемые для сотрудников/ праздник на работе)	71
	2	2	1	1	2) Корпоративное совещание/ собрание	6
	1	1			3) Корпоративная встреча	2
	1				4) Корпоративная симка	1
	1				5) Рабочие мероприятия	1
		1			6) Тренинги/семинары	1
		1			7) Корпоративная сфера офисных сотрудников	1
		1			8) Корпоративная почта	1
		1			9) Корпоративный объект	1
		1			10) Корпоративное расписание	1
		1			11) Корпоративная цена	1
	1				12) Корпоративная работа	1
	1				13) Корпоративная этика	1
	1				14) Корпоративная квартира	1
	1	1			15) Прочие значенич	2
	6	15	2	3	16) Отсутствие значений	26
дошколка	8	12	6	3	1) Дошкольное образование	29
	2	6	11	10	2) Садик / детский сад	29
	2	9	7	6	3) Дошкольное учреждение / заведение	24
	5	2	3		4) Дошкольная подготовка/ курсы/ занятия/ программа	10
	1		1	1	5) Лицо, которое ходит в детский сад / дошкольник	3
			1		6) Коллектив дошкольников	1
			1		7) Дошкольное отделение в вузе	1
			1		8) Учебный класс в школе для маленьких	1
			1		9) Школа	1
		1			10) Период жизни до учебы в школе	1
		1			11) Дошкольный возраст	1
				2	12) Дошкольное воспитание	2
	2	9	3	1	13) Отсутствие значений	15
воскреска	13	24	20	24	1) Воскресная школа / обучение	81

		1	1		2) Воскресные курсы/занятия	2
			1	1	3) Воскресная газета	2
			1	1	4) Выходной/воскресенье	2
	1				5) Прочие значения	1
	5	16	11	2	6) Отсутствие значений	34
нефтянка	4	7	6	9	1) Нефтяная вышка / башня	26
		3	9	8	2) Нефтяная отрасль / нефтяная промышленность	20
		5	1	1	3) Нефтяная скважина	7
	1	3	2		4) Устройство, работающее на нефти / двигатель для перевозки нефти	6
		1	3		5) Нефтяная компания	4
			1	1	6) Нефтяная вахта	2
			2		7) Нефть	2
	1				8) Станция перекачки	1
		1			9) Нефтяная база	1
		1			10) Женщина-нефтяник	1
			1		11) Добыча нефти	1
	1		3		12) Прочие значения	4
	12	21	9	3	13) Отсутствие значений	45
штатка	2	14	23	12	1) Штатное расписание	51
		3	2	3	2) Сотрудник фирмы / штатный сотрудник / сотрудница	8
	1	1	1	1	3) Штатная форма	4
		1	1	1	4) Штатная ситуация	3
		1	1		5) Штатный состав	2
		1			6) Штатный лист	1
		1			7) Деятельность в бухгалтерии	1
		1			8) Штат	1
		1			9) Штатная должность	1
	1				10) Штатная квартира	1
	1				11) Штатный устав	1
			1		12) Штатная единица	1
			1		13) Официальное оформление	1
			1		14) Гражданка	1
	11	17	5	5	15) Отсутствие значений	38

Табл. 2. Результаты анализа второго блока вопросов

Универбат	Возраст /количество значений				Значение	Общее кол-во значений
	до 21	до 35	до 55	до 75		
духовой шкаф	9	14	9	6	Да	38
	8	26	20	12	Нет	66
	2	2	1		Отсутствие ответа	5
			5	3	Ответ не по теме, не понят вопрос	8
лабораторка	14	19	21	9	Да	63
	4	23	12	11	Нет	50
	1		2	1	Отсутствие ответа	4
					Ответ не по теме, не понят вопрос	
струйник	9	25	15	8	Да	57
	5	16	10	5	Нет	36
	5	1	10	8	Отсутствие ответа	24
					Ответ не по теме, не понят вопрос	
неотложная медицинская помощь	6	12	11	4	Да	33
	11	27	22	17	Нет	77
	2	3	1		Отсутствие ответа	6
			1		Ответ не по теме, не понят вопрос	1
художка	4	2	5	4	Да	15
	14	40	29	16	Нет	99
	1		1	1	Отсутствие ответа	3
					Ответ не по теме, не понят вопрос	
оборонка	8	20	18	11	Да	57
	9	21	14	10	Нет	54
	2	1	3		Отсутствие ответа	6
					Ответ не по теме, не понят вопрос	
подсобка	17	38	32	17	Да	104
		2	2	3	Нет	7
	2	2	1	1	Отсутствие ответа	6
					Ответ не по теме, не понят вопрос	
начерталка	1	3	5	2	Да	11
	16	37	28	18	Нет	99
	2	2	2	1	Отсутствие ответа	7
					Ответ не по теме, не понят вопрос	
микроволновка	12	28	21	12	Да	73
	6	14	10	6	Нет	36

	1		4	3	Отсутствие ответа	8
					Ответ не по теме, не понят вопрос	

Табл. 3. Результаты анализа третьего блока вопросов

Универбат	Возраст /количество значений				Значение	Общее кол-во значений
	до 21	до 35	до 55	до 75		
временка	5	8	16	11	1) Временное место жительства/ жилье/квартира/летний дом	40
	2	8	15	1	2) Временное сооружение/строение	26
		4	4	3	3) Временный водопровод	11
		1			4) Временное занятие	6
		4	1		5) Что-то временное	5
	1	3			6) Временная работа	4
		2			7) Временная проводка	2
		1		1	8) Временная лестница	2
	1				9) Временный склад	1
			1		10) Временное производство	1
			1		11) Переноска	1
			1		12) Строительные леса	1
			1		13) Временные электросети	1
		1			14) Временная должность	1
		1			15) Выданный на время предмет	1
		1			16) Временная регистрация	1
		1			17) Временное явление, действие	1
		1		1	18) Временная печь	1
	10	9	2	1	19) Отсутствие значений	22
минералка	18	41	33	20	1) Минеральная вода	112
			2	1	2) Минеральное удобрение	3
				1	3) Минеральные вещества	1
	1	1	1		4) Отсутствие значений	3
социалка	3	16	17	7	1) Социальные выплаты/помощь	43
	6	16	4		2) Социальная стипендия	26
	11	1			3) Социальная карта	12
		6	3	3	4) Социальное пособие	12
	1	2	5	1	5) Социальная пенсия	9
		4	1		6) Социальная сфера/обеспечение/ отрасль/экономика	5
		1	3	1	7) Служба социальная (учреждение)	5
		1	1	1	8) Социальный пакет	3
		1	1	1	9) Социальная программа	3
		1	1	1	10) Льготы	3

				3	11) Социальная защита	3
				2	12) Социальные расходы	2
		1			13) Социальные накопления	1
	1				14) Социальная сеть	1
	1				15) Социальная реклама	1
	1				16) Социальная работа	1
			1		17) Граждане, которым государство выплачивает деньги (пенсионеры, инвалиды)	1
				1	18) Социальные бонусы/ гарантии	1
				1	19) Прочие значения	1
	2	4	2		20) Отсутствие значений	8
коммуналка	15	28	22	16	1) Коммунальная квартира (комната/ жилье / общежитие)	81
	3	19	10	7	2) Коммунальные платежи/ плата/ счета	39
	1	9	4	1	3) Коммунальные услуги	15
		2		1	4) Коммунальная служба/ЖКХ	3
			1		5) Работник ЖКХ	1
		1			6) Прочие значения	1
	1		1		7) Отсутствие значений	2
музыкалка	16	40	32	19	1) Музыкальная школа	107
	2		3		2) Музыкальное училище	5
		2		1	3) Уроки/задание	3
	1	1			4) Учреждение, связанное с музыкой	2
		2			5) Музыкальное образование	2
		2			6) Музыкальный конкурс (задание в КВН)	2
			1	1	7) Музыкальная программа	2
				2	8) Музыкальный класс	2
				1	9) Музыкальное оформление	1
				1	10) Школа, литература	1
				1	11) Музыкальный канал	1
				1	12) Музыкальное радио	1
				1	13) Музыкальная пауза	1
	1		1		14) Отсутствие значений	2
крупногабаритка	2	9	9	5	1) Крупногабаритный груз	25
	2	5	9	7	2) Крупногабаритная квартира / жилье	23
	2	8	4	7	3) Крупногабаритный предмет/вещь/ объект/изделие	21
	3	2	7	1	4) Что-то большого/ крупного размера (габарита)	13
	1	9	2		5) Крупногабаритная машина, транспорт	12
	2	2	2	1	6) Крупные товары	7
	2				7) Площадь больших размеров	2
		2	1	1	8) Крупногабаритная мебель	4
		2			9) Заказ /посылка	2
		1		1	10) Строительная техника/ дорожка/	2

					прибор	
	1				11) Женщина	1
		1			12) Большое помещение	1
		1			13) Баланс	1
				1	14) Отходы	1
				1	15) Большая кухня	1
	1				16) Прочие значения	1
	4	7	5	2	17) Отсутствие значений	18
наружка	6	21	24	19	1) Наружное наблюдение (видеонаблюдение) наружного /прослушка/ слежка /камера наблюдения	70
		9			2) Наружная реклама	9
		1	3	1	3) Наружное оформление/отделка	5
		1		1	4) Вид снаружи	2
			2		5) Охрана	2
	1				6) Наружность	1
		1			7) Наружная сторона дома, стены	1
		1			8) Наружная работа	1
		1			9) Наружная часть чего-л.	1
			1		10) Проводка/ кабель	1
				1	11) Дверь, окно, проход	1
	1				12) Прочие значения	1
	11	10	6	2	13) Отсутствие значений	29
безлимитка	3	11	9	6	1) Безлимитный тариф/трафик	29
	4	2	6	7	2) Что-то безлимитное (по времени, деньгам)	19
	2	8	5	2	3) Безлимитный Интернет	17
	1	6	4		4) Безлимитная связь	11
	1	7	3		5) Безлимитные услуги	11
	3	3	1	1	6) Безлимитная (неограниченная) карта	8
	2	2	2		7) Безлимитные звонки /SMS	8
	1			1	8) Безлимитный товар	2
		2			9) Абонемент	2
	1				10) Неограниченный бюджет	1
	1				11) Безлимитный проезд	1
		1			12) Безлимитная сеть	1
		1			13) Безлимитный пакет	1
			1		14) Безлимитный объем	1
				1	15) Безлимитное жилье	1
				1	16) Расходы	1
				1	17) Человек, работающий там, где нет лимита на количество работающих	1
	1	2	5	3	18) Отсутствие значений	11
пенсионка	4	12	3	9	1) Пенсионный фонд / сфера деятельности	27
	4	7	5	4	2) Пенсионное удостоверение	20
	2	2	6	1	3) Пенсия / пособие	11

	1	1	4	1	4) Пенсионная книжка	7
		4	1	1	5) Пенсионные выплаты / платеж	6
			2	4	6) Пенсионное обеспечение	6
		2	2	1	7) Лицо женского пола	5
		1	1	2	8) Пенсионная программа	4
				1	9) Клиника	3
		1			10) Пенсионный возраст	1
		1			11) Товары для пенсионеров	1
		1			12) Понятие в бухучете – персонифицированный учет	1
		1			13) Пенсионное страхование	1
		1			14) Пенсионная служба	1
			1		15) Выплаты из пенсионного фонда	1
			1		16) Пенсионные льготы	1
			1		17) Пенсионные документы	1
				1	18) Газета «Пенсионер»	1
			1		19) Прочее (подачка государства)	1
	9	12	9	1	20) Отсутствие значений	31
молодежка	2	14	17	13	1) Газета («Молодежка») / журнал	46
	1	12	6	1	2) Сериал /кино	20
	4	2	2	3	3) Молодежная команда	11
		3	3	2	4) Молодежная организация / движение	8
	3	1	3		5) Молодежный состав/сборная	7
	1	3			6) МХЛ (молодежная хоккейная лига)	4
	1		1	1	7) Молодежная политика	3
		1	1	1	8) Что-то молодежное	3
	1		1		9) Молодежные мероприятия	2
			1	1	10) Клуб	2
			1	1	11) Молодежь	2
				1	12) Вечер для молодежи	1
				1	13) Выпуск новостей	1
	1				14) Молодежный совет	1
		1			15) Молодежная одежда	1
		1			16) Молодежная компания	1
		1			17) Молодежная студия	1
				1	18) Молодежное общежитие	1
		1			19) Палата	1
				1	20) Программа	1
			1		21) Стиль	1
			1		22) Среда	1
				1	23) Форум	1
		1			24) Школа	1
	9	8	5		25) Отсутствие значений	22
вторичка	3	22	12	7	1) Вторичное жилье (квартира) / старое жилье	44
		2	5	6	2) Вторсырье	13
	1		2	2	3) Что-то вторичное	5

	1		1		4) Вторичное извещение	2
	2				5) Вторичная переработка	2
		1	1		6) Вторичный рынок/рынок вторичного жилья	2
			1	1	7) Документы повторного употребления	2
	1				8) Вторичное использование	1
		1			9) Вторичные выплаты	1
		1			10) Ипотека на вторичное жилье	1
		1			11) Сбор вторичной информации	1
		1			12) Вторичный продукт	1
		1			13) Обмотка трансформатора	1
		1			14) Что-то в бухучете	1
		1			15) Ранее использованный чай	1
		1			16) Повторный прием	1
			1		17) Б/у изделие	1
				1	18) Вторичный запрос	1
				1	19) Повторный экземпляр	1
				1	20) Срок	1
				1	21) Пересдача экзамена	1
	12	12	11	2	22) Отсутствие значений	37
гарантийка	7	21	6	3	1) Гарантийный талон	37
	3	4	8	5	2) Гарантийный срок	20
	3	3	7	4	3) Гарантия	17
	1	6	5	2	4) Служба по гарантии / гарантийное обслуживание/ сервис/гарантийное обслуживание / сервис	14
	1	3	2	4	5) Гарантийной письмо/документ	9
		1	5	2	6) Гарантийные обязательства (предмет)	8
		1	1	2	7) Товар на гарантийном ремонте/обслуживании	4
		2	1		8) Гарантийная мастерская	3
	1				9) Гарантийный паспорт	1
		1			10) Гарантийный ремонт	1
				1	11) Мастерство	1
	4	4	3		12) Отсутствие значений	11
районка	3	15	25	18	1) Районная газета / издание	61
	4	5	1		2) Районная больница/поликлиника	10
		5	1		3) Районная администрация/управа/управление	6
	3	1	1		4) Районное отделение/организация	5
		2		2	5) Районный населенный пункт/ территория района/ район проживания / районный центр	4
	1	1			6) Районный суд	2
			2		7) Районные новости/сводка	2
		2			8) Районная школа	2
		2			9) Районная библиотека	2
	2				10) Что-то районное	2

	1				11) Муниципалитет	1
	1				12) Районное собрание	1
			1		13) Районная эстафета	1
			1		14) Человек с района	1
		1			15) Полиция	1
		1			16) Проверка	1
	6	13	5		17) Отсутствие значений	24
аварийка	11	19	13	11	1) Аварийная служба	54
	1	3	15	10	2) Аварийная машина	29
	3	8			3) Аварийный сигнал	11
		8	2	1	4) Аварийная сигнализация	11
		5	2		5) Аварийный знак	7
		1	3	1	6) Помощь при аварии / аварийная помощь	5
			2	3	7) Аварийная бригада	5
		3		1	8) Аварийная кнопка	4
	1				9) Аварийный режим	1
		1			10) Аварийная обстановка	1
		1			11) Аварийные огни/фары	1
	3	1	1		12) Отсутствие значений	4

Табл. 4. Результаты анализа четвертого блока вопросов

Универбат	Возраст /количество значений				Значение	Общее кол-во значений
	до 21	до 35	до 55	до 75		
силовик	12	29	27	20	1) Сотрудники силовых структур /сотрудники ОМОН/служащий вооруженных сил / военные, полиция/ сотрудники МВД, ФСБ /военные представители /прокурор, ГРУ / военный	88
		5	3	1	2) Спортсмен / тренер / тяжеловес / борец	9
	2				3) Сильный человек	2
	1				4) Затраченная сила при совершении работы	1
			1		5) Организация	1
	4	9	2		6) Отсутствие значений	15
внештатник	11	39	26	13	1) Внештатный сотрудник/работник/ неофициально работает/ работает по договору/ работает не по договору	89
		1	7	7	2) Внештатный корреспондент	15
	1				3) Военный	1

	1				4) Связанный с внештатными ситуациями	1
	1				5) Вне службы	1
			1		6) Разведчик	1
	5	1	2	1	7) Отсутствие значения	9
научник	11	21	16	15	1) Научный работник / сотрудник /занимающийся научной деятельностью	63
		14	2	3	2) Научный руководитель	19
		4	5	1	3) Профессор/ученый /академик	10
	1	1			4) Умный	2
		1			5) Прочие значения	1
	7	4	12	2	6) Отсутствие значений	25
духовник	10	19	21	17	1) Священнослужитель/ служитель церкви/ иерей/ религиозный деятель/ работник культа/ работает в церкви	67
	1	11	10	4	2) Духовный наставник	26
	6	1	1		3) В оркестре/ музыкант/ играет на трубе	8
		3	2		4) Духовный отец	5
	2				5) Духовное лицо	2
	1				6) Выпускник духовного училища	1
			1		7) Человек, проповедующий добро	1
	6	7	4		8) Отсутствие значений	17
академист	3	12	5	7	1) Выпускник академии/ учащийся академии / сотрудник академии/ студент	27
	3	6	1	6	2) Академик/профессор	16
		2	3	4	3) Человек в академическом отпуске/студент в академическом отпуске	9
			3		4) Научный сотрудник / ученый	3
			2		5) Художник	2
	1				6) Преподаватель	1
	1				7) Оперный певец	1
		1			8) Человек, придерживающийся академических взглядов	1
			1		9) Обучающийся	1
			1		10) Послевузовское обучение	1
			1		11) Занимающийся академическими дисциплинами	1
				1	12) Академически образованный человек / с высшим академическим образованием	1
				1	13) Академический отпуск	1
	1	1	1		14) Прочие значения	3
	10	21	7	4	15) Отсутствие значений	42
оборонщик	4	19	22	17	1) Сотрудник оборонного комплекса / работающий на оборонном предприятии / работник	62

					оборонной промышленности	
	3	12	3	2	2) Военный/служащий вооруженных сил	20
		3	2		3) Человек из Министерства обороны /министр обороны / работник Министерства обороны	5
		1	2		4) Оборонно-промышленный комплекс /военное предприятие / военная оборонная промышленность	3
	2				5) Человек, который обороняется	2
		1			6) МЧС	1
	10	8	6	2	7) Отсутствие значений	26
маршрутчик	15	34	22	14	1) Водитель маршрутки /таксист / водитель	85
			1	1	2) Разрабатывающий маршрут	2
			1	1	3) Следующий по маршруту	2
	1		1		4) Попутчик	2
			2		5) Штурман	2
		1			6) Водитель чего-л. (экскурсии)	1
				1	7) Перевозчик пассажиров	1
	3	6	9	3	8) Отсутствие значений	21
торговик	6	11	15	14	1) Работающий в торговле /торговец/ торгаш/ сотрудник торговой промышленности/ торговый работник /в торговле/продавец, товаровед	46
	3	12	9	6	2) Продает на рынке/ продающий товар	30
		6	1		3) Торговый представитель	7
	2	1			4) Предприниматель	3
		1	1		5) Человек, участвующий в торгах	2
					6) Сотрудник отдела продаж	1
				1	7) Менеджер	1
	7	11	10	2	8) Отсутствие значений	30
кредитчик	4	17	4	4	1) Сотрудник/ работник кредитного отдела, сферы/ занимающийся кредитами /кредитный работник / специалист по кредитным займам /кредитный эксперт/кредитный специалист	21
	3	9	6	2	2) Выдает кредиты (в банке)	20
	1	2	4	3	3) Работник банка	10
	3	1	1	3	4) Тот, кто платит кредиты / у кого есть кредит	8
	1		4	2	5) Заемщик / должник	7
		1	4	1	6) Получатель кредита /оформивший кредит	6
	1		1	2	7) Банкир	4
	1		1		8) Кредитор	2
		1			9) Оформление кредита	1
		1			10) Эксперт	1

			1		11) Отдел кредитования	1
				1	12) Процентщик	1
				1	13) Финансист	1
	2	10	10	4	14) Отсутствие значений	26
транзитник	5	5	2	2	1) Транзитный пассажир	14
	1	1	4	3	2) Водитель транзитных перевозок	9
	1		3	3	3) Мимо проезжающий; мимо населенных пунктов	7
			3	1	4) Дальнобойщик	4
			2	2	5) Водитель дальнего следования	4
		1	1	1	6) Водитель	3
		1		2	7) Проезжающий мимо автомобиль	3
			2	1	8) Перевозчик грузов	3
				3	9) Гражданин, следующий проездом (транзитом через какое-либо место)	3
		1	1		10) Перевозчик	2
		2			11) Человек, занимающийся транзитными перевозками	2
			1	1	12) Транзитный груз	2
		1	1		13) Проездом	2
			2		14) Следующий по маршруту с пересадками	2
			1	1	15) Транзитный поезд, проезжающий поезд	2
		1			16) Водитель автобуса	1
		1			17) Сотрудник транспортной промышленности	1
		1			18) Сотрудник транзитной службы	1
		1			19) Производящий транзакции	1
		1			20) Перевозящий что-либо через границу	1
		1			21) Водитель междугородних рейсов	1
			1		22) Движение на дальнее расстояния	1
			1		23) Без пересадки, транзитом	1
			1		24) Попутчик	1
			1		25) Транзитный рейс	1
			1		26) Что-то, проходящее транзитом	1
			1		27) Сопровождающий транзитный груз	1
	12	24	8	3	28) Отсутствие значений	47
альтернативщик		1	3	5	1) Человек, всегда ищущий противоположное мнение	9
		3	2	1	2) Призывник /альтернативный служащий/ военнослужащий	6
	1	3	1		3) Человек, слушающий альтернативную музыку	5
	1		3		4) Выбор/способ выбора	4
		1	3		5) Музыкант/рокер	4
			2	2	6) Альтернативная служба	4
		1	1	1	7) Представитель альтернативной субкультуры	3

	1	2			8) Играющий/исполняющий альтернативную музыку/рок	3
	3				9) Ищущий других путей/других вариантов	3
		2			10) Альтернативная музыка	2
		1	1		11) Представитель другого направления	2
	1				12) Подобное	1
		1			13) Человек, не нашедший себя ни в чем	1
		1			14) Лицо, работающее в жанре альтернативного направления культуры	1
			1		15) Сторонник альтернативной версии	1
			1		16) Делающий выбор	1
			1		17) Замена	1
			1		18) Предложение другого товара	1
				1	19) Адвокат	1
				1	20) Способный принять верное решение	1
				1	21) Альтернативная профессия	1
				1	22) Человек, занимающийся другой работой	1
	1			1	23) Прочие значение	2
	11	28	15	7	24) Отсутствие значения	61
коммунальщик	9	33	27	20	1) Работник городского хозяйства/ работник ЖКХ/ коммунальные службы	89
	3				2) Житель коммунальной квартиры	3
		1	1	1	3) Сантехник, слесарь, электрик и т.п.	3
	1	1			4) Коммунальные услуги	2
	1	1			5) Тот, кто платит за коммунальные услуги	2
	1				6) Оплата коммунальных услуг/задолженностей	1
		1			7) Водопроводчик	1
			3		8) В коммунальной сфере	1
			1		9) Дворник	1
	5	6	3		10) Отсутствие значения	14
оптовик	11	30	14	14	1) Сотрудник сферы торговли, занимающийся оптовыми продажами/торгующий оптом/занимающийся оптом, оптовый продавец	69
		4	4		2) Торговец, коммерсант, продавец	8
	2	1	3	1	3) Покупатель, берущий оптом/тот, кто скупает оптом	7
	2	2			4) Работник склада/оптовой базы	4
		1	1	2	5) Закупщик, поставщик	4
		1	1		6) Торговый представитель	2
	1	1			7) Организация, продающая товары	2

					по оптовым ценам	
			2		8) Закупка товаров оптом/ оптовые поставки	2
			1		9) Оптовая база	1
			1		10) Оптовая сеть, коммерция	1
			1		11) Рыночный работник	1
				1	12) Доставка товара	1
				1	13) Продажа товаров оптом	1
	1		1		14) Прочие значения	2
	3	3	4	2	15) Отсутствие значения	12
передовик	5	12	9	12	1) В труде/рабочий передового производства/первый на работе, передовик производства/ударник производства/передовой работник	38
		8	17	6	2) Добивается лучших результатов (по сравнению с другими)	31
		1	4	2	3) Лидер/первый	7
	2				4) Активист	2
		2			5) Военный на передовом фронте	2
	1				6) Заглядывающий вперед	1
		1			7) Передовая компания по производству чего-либо	1
		1			8) Военком	1
		1			9) Располагается на передовых позиция чего-либо	1
		1			10) Стаханов	1
			1		11) Новатор	1
			1		12) Прочие значения	1
				1	13) Трудоголик	1
	11	16	3		14) Отсутствие значения	30
фондовик	1	8	6	8	1) Работник фондов/член фонда	23
		7	7		2) Участник торгов, игрок на фондовой бирже/рынке	14
	1	3		2	3) Работник фондовой биржи	6
		3	1		4) Брокер	4
				1	5) Руководитель	1
	1				6) С фондом	1
		1			7) Бизнесмен, фондовый рынок	1
			1		8) Спекулянт	1
			1		9) Что-то с биржей	1
			1		10) Работник	1
				1	11) Экономист	1
				1	12) Прочие значения	1
	16	20	17	8	13) Отсутствие значения	61
теневик	3	10	6	7	1) Предприниматель/представитель теневого бизнеса, экономики	26
			3	1	2) Коррупционер	4
	1		2		3) Теневая экономика	3
			2	1	4) Производитель, скрывающийся от налогов	3

			2	1	5) Предприниматель, укрывающий доходы	3
		2		1	6) Теневой деятель	3
		2			7) Бизнесмен /предприниматель	2
			1	1	8) Работает в тени	2
			1	1	9) Обманщик, жулик	2
	1				10) Член черного рынка	1
	1				11) Человек, имеющий теневой доход	1
	1				12) Лицо вне закона	1
		1			13) Создает тень	1
		1			14) Человек, работающий в обход законов	1
			1		15) Работник, который делает втайне, не платит налоги	1
			1		16) Уход от налогов	1
			1		17) Теневая биржа	1
			1		18) Мафия	1
			1		19) Кустарный мастер	1
				1	20) Спецагент	1
				1	21) Служащий в теневых структурах	1
				1	22) Совершающий незаконные финансовые операции	1
				1	23) Теневые операции в экономике	1
				1	24) Отмывание денег	1
	12	26	12	3	25) Отсутствие значения	53
синхронист	2	13	9	9	1) Спортсмен /спортсмен, занимающийся синхронным плаванием/пловец	33
	4	8	7	4	2) Специалист по синхронному переводу/переводчик	23
	1	2	3	2	3) Синхронное плавание	8
			4	3	4) Выполняющий синхронно	7
		2			5) Спортсмен из синхронных видов соревнований	2
		1			6) Сурдопереводчик	1
			1		7) Музыкант	1
			1		8) Человек, синхронно руководящий какой-либо деятельностью	1
			1		9) Синхронный прыжок в воду	1
				1	10) Синхронный перевод	1
				1	11) Однообразные движения	
			1		12) Прочие значения	1
	11	17	11	4	13) Отсутствие значения	43

Табл. 5. Результаты анализа пятого блока вопросов

Универбат	Возраст /количество значений				Значение	Общее кол-во значений
	до 21	до 35	до 55	до 75		
кольцевая	8	27	31	21	1) Дорога/автодорога	87
	6	9	2		2) Линия метро	17
	1	1	1		3) Движение	3
	2	1			4) В форме круга/кольца	3
	1	1		1	5) Линия	3
			1	1	6) Гонка спортивная	2
		1			7) Железная дорога	1
		1			8) Кольцо на дороге	1
		1			9) Маршрут	1
			1		10) Станция	1
	2	5	1		11) Отсутствие значений	8
газировка	15	36	32	20	1) Вода/газированная вода/газированный напиток	103
	1	1	3	1	2) Лимонад	6
		3		1	3) Вода минеральная	4
	1				4) Банка	1
		1			5) Дешевое игристое вино	1
		1			6) Шипучий напиток	1
	2	1	1		7) Отсутствие значение	4
мобильный	14	39	31	21	1) Телефон /сотовый телефон	105
	1		1	2	2) Отряд спецназначения ОМОН	4
	3				3) Центр	3
		1	1	1	4) Интернет	3
		1	1	1	5) Качество человека	3
			3		6) Банк	3
				3	7) Госпиталь	3
	1	1			8) Номер	2
	1				9) Полк	1
	1				10) Подвижный, маневренный	1
	1				11) Переносимый	1
		1			12) Способный быстро ориентироваться в ситуации	1
			1		13) Продвинутый	1
			1		14) Устройство	1
				1	15) Удобный человек	1
				1	16) Автомобиль	1
	1	1	1		17) Отсутствие значений	3
электронка	13	34	28	16	1) Электронная почта/ящик	91
			1	2	2) Промышленность	3
	2				3) Карта	2
	1	1			4) Электронная сигарета	2

		1		1	5) Электронный товар	2
	1				6) Счет	1
		1			7) Каталог	1
		1			8) Бытовая	1
		1			9) Техника /прибор	1
				1	10) Текст	1
				1	11) Электронное устройство	1
			1		12) Фотоаппарат	1
			1		13) Электронное сообщение	1
	3	3	3	1	14) Отсутствие значения	10
наличка	17	40	31	21	1) Деньги/купюры	109
			2		2) Наличная оплата/расчет	2
		1			3) Расчет	1
	2	1	1		4) Отсутствие значения	4
курсовая	18	40	32	20	1) Курсовая работа / научная работа	110
		1			2) Разница	1
		1			3) Реферат	1
				1	4) Стоимость	1
				1	5) Итоговая	1
	1		2		6) Отсутствие значения	3
встречка	10	29	20	15	1) Встречная полоса	74
	1	6	5	2	2) Движение навстречу	14
	2	1	3		3) Встречная машина/автомобиль	6
	2	1	2		4) Дорога/линия	5
		1		1	5) Выезд навстречу	2
		1	1		6) Встречное заявление	2
	1				7) Направление	1
		1			8) Ветер	1
	1	1	4	3	9) Отсутствие значения	9
сплошная	17	37	30	19	1) Полоса, линия/ на дороге (разделительная линия)	103
	1				2) Дорога	1
		1			3) Без промежутков	1
		1			4) Сплошная облачность	1
		1			5) Что-либо непрерывное	1
			1		6) Линия в геометрии	1
	1	3	3	2	7) Отсутствие значения	9
аскорбинка	5	30	13	15	1) Аскорбиновая кислота	63
	6	11	22	11	2) Витамин С	50
	4				3) Таблетка	4
	1				4) Конфета	1
	1	1	1		5) Отсутствие значений	3
генеральная	7	6	14	12	1) Репетиция	39
	3	14	11	7	2) Уборка	35
	1	12	9	8	3) Генеральная доверенность	30

			5	2	4) Линия/линия партии	7
		2	1		5) Проверка	3
	2	1			6) Главная	3
	1	1			7) Директор	2
	1				8) Прокуратура	1
	1				9) Самая крайняя	1
	1				10) Ассамблея	1
	1				11) Служба	1
		1			12) Итоговая	1
		1			13) Нотариальная	1
				1	14) Большая по объему	1
	3	10	1		15) Отсутствие значений	14